

А.К.Матвеев
Географические
названия
Урала

Книга оцифрована и предоставлена для скачивания в рамках некоммерческого, культурно-просветительского проекта:

Данный проект направлен на поддержку писателей-путешественников, распространение знаний об Уральском регионе, предоставление доступа к редким книгам всем интересующимся.

Электронная библиотека проекта: <https://book.exje.ru>

А.К.Матвеев
**Географические
названия
Урала**

КРАТКИЙ
ТОПОНИМИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ПЕРЕРАБОТАННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

Свердловск
Средне-Уральское
книжное издательство
1987

ББК81
М33

Перед нами — словарь названий уральских городов, сел, рек и гор. Автор книги — профессор, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета А. К. Матвеев — неоднократно обращался к теме уральской топонимии. Им написаны книги «Героини караулят Урал», «Семь названий на карте Урала», «От Пай-Хоя до Мугоджар».

Эта книга — второе, переработанное и дополненное издание.

М 4602000000-083 89-87
М158(03)-87

© Средне-Уральское книжное издательство,
1987, перераб. и дополн.

Трудно найти человека, который хотя бы раз в жизни не спросил себя, почему именно так, а не иначе названа его родная деревня или город, речка, текущая под окном, синеющие на горизонте горы... Географические названия — топонимы — обычно старше нас. Есть среди них современники Ермака и Александра Невского. У других еще более почтенный возраст. Многие, очень многие могут рассказать топонимы о жизни наших предков.

Но географические названия — это и наше настоящее. Нет имени у места — и человек уже не чувствует себя его хозяином. А в каждом новом имени по-своему отражена наша эпоха.

Наконец, географические названия — это и наше будущее. Они могут надолго пережить нас — на века и даже тысячелетия.

Зеркало нашей истории и нашей жизни — вот что такое топонимия. Именно поэтому «язык земли» интересует многих — лингвистов и историков, географов и топографов, краеведов и туристов и вообще всех, кому дорог родной край.

Велик Урал, и необыкновенно пестра и сложна его топонимия. Русские, коми, ненцы, обские угры — манси и ханты, тюркские народы — башкиры и татары и, наконец, неизвестные нам древние племена создавали ее в течение многих столетий. Очень трудно разобраться в этом смешении народов и языков, увековеченном на географической карте.

И вот перед читателем небольшой словарь географических названий Урала. Всего лишь несколько сот слов из необозримого множества уральских топонимов. Поэтому далеко не каждое знакомое вам название отыщется в этом словаре. На его страницах — наименования городов и других крупных населенных пунктов, более или менее значительных рек и озер и только те названия мелких объектов, которые почему-либо хорошо известны.

В связи с публикацией книги автора «От Пай-Хоя до Мугоджар» (Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство, 1984), специально посвященной названиям орографических объектов, во второе издание словаря включено только несколько наименований хребтов и гор, самых известных на Урале. С учетом новых исследований дополнительно составлено около ста словарных статей о названиях городов, крупных населенных пунктов, рек и озер, некоторые статьи в той или иной степени переработаны, изъято несколько статей с малоинформативными, запутанными этимологиями.

В словарь включены названия всего Большого Урала: Свердловской, Пермской, Челябинской, Оренбургской областей, Башкирской АССР, восточных районов Коми АССР и Ненецкого автономного округа Архангельской области, западных районов Тюменской области (в том числе районов Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов). На Уральском Севере западной границей региона считается Печора, восточной — Обь.

Эта обширная территория охватывает весь Уральский горный регион и прилежащие к нему местности от Югорского Шара и Вайгача на севере до Мугоджар на юге. Включены в словарь и названия некоторых смежных с Уралом важных географических объектов (Курган, Ямал и др.). Географическое положение, исторические судьбы, а также современная экономика и культура прочно связывают их с Уралом. Поэтому для уральцев будут интересны объяснения этих названий.

Читателя могут не удовлетворить «расшифровки» некоторых топонимов, особенно в тех случаях, когда приводится ряд возможных толкований и ни одному из них не отдается предпочтения. Дело в

том, что в топонимии Урала еще много неясного, и нередко вопрос о происхождении того или иного названия остается открытым. В словаре отведено немало места критике дилетантских этимологий, путешествующих по страницам туристских путеводителей, краеведческих сборников, журналов, газет. Это поможет читателю наглядно представить себе трудности изучения топонимии и предупредит недоуменные вопросы.

Итак, перед вами топонимия Урала — от А до Я.

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СЛОВАРЕМ

Географические названия приводятся в алфавитном порядке, однако производные (в том числе сложные слова и словосочетания) в большинстве случаев включаются в словарную статью на исходное (заглавное) слово. Поэтому объяснения названий Верхняя Тура, Верхотурье, Нижняя Тура, Туринск, Туринская Слобода надо искать в статье Тура. Исключения из этого правила редки. Они относятся в основном к производным названиям, требующим особых разъяснений (Красноуфимск).

Чтобы облегчить читателю пользование словарем, наиболее важные уральские топонимы, которые относятся к числу производных, приводятся по алфавиту в ссылочных статьях (Верхотурье — см. Тура).

Книга рассчитана на широкий круг читателей, поэтому иноязычные слова передаются средствами русской графики. Отсюда ряд вынужденных упрощений: опускаются гортанные согласные в ненецких словах, не показана разница между глубокозаднеязычными и среднеязычными *к* и *г* в башкирском языке, заднеязычный (задненебный) носовой во всех языках передается русским сочетанием *нг* и т. п. Однако ряд специфических знаков национальных алфавитов сохранен. Они произносятся:

- ö как безударное *о* в слове *город*,
- э как *а* в слове *часть*,
- θ как *ё* в слове *лён*, но более закрытое,
- h как гортанное *х* (типа немецкого *h*).

Для удобства пользования к словарю приложен небольшой словарик употребляемых в тексте лингвистических терминов.

СОКРАЩЕНИЯ

басс.	— бассейн
бер.	— берег
гор.	— город
дер.	— деревня
ж.-д. ст.	— железнодорожная станция
лев.	— левый
обл.	— область
оз.	— озеро
р., рр.	— река, реки
р-н, р-ны	— район, районы
рч., ррч.	— речка, речки
пгт	— поселок городского типа
пр.	— приток
прав.	— правый
пос.	— поселок
с., сс.	— село, села
Арханг. обл.	— Архангельская область
Баш. АССР	— Башкирская АССР
Вологод. обл.	— Вологодская область
Казах. ССР	— Казахская ССР
Киров. обл.	— Кировская область
Коми-Перм. авт. окр.	— Коми-Пермяцкий автономный округ Пермской области
Курган. обл.	— Курганская область
Ненец. авт. окр.	— Ненецкий автономный округ Архангельской области
Новгород. обл.	— Новгородская область
Новосибир. обл.	— Новосибирская область
Оренб. обл.	— Оренбургская область
Перм. обл.	— Пермская область
Сверд. обл.	— Свердловская область
Татар. АССР	— Татарская АССР
Тюмен. обл.	— Тюменская область
Удмурт. АССР	— Удмуртская АССР
Ханты-Манс. авт. окр.	— Ханты-Мансийский автономный округ Тюменской области
Челяб. обл.	— Челябинская область
Ямало-Ненец. авт. окр.	— Ямало-Ненецкий автономный округ Тюменской области

а

Абду́лино, гор. в Оренб. обл., центр Абдулинского р-на. От имени первопоселенца татарина Абдуллы. Деревня основана в конце XVIII в. С 1923 г. Абдулино — город.

Абезь, пгт в Коми АССР (Интинский горсовет). В ижемском диалекте коми языка *абезь* — «неряха», «неряшливый». Первopоселенцем в этих местах был некий Абезь Миш — «Неряшливый Михаил».

Ага́повка, пгт, центр Агаповского р-на Челяб. обл. Поселение основано в 1902 г. Названо по фамилии местного землеустроителя Агапова, отводившего землю переселенцам.

Адзъва (коми Адзва), прав. пр. р. Уса (Ненец. авт. окр. и Коми АССР). В Коми языке *адз* — «пойма», «долина реки», «луг», *ва* — «вода». Таким образом, Адзъва — «Луговая вода», «Долинная вода».

Аза́нка, пос. и ж.-д. ст. в Тавдинском р-не Сверд. обл. Названы по рч. Азанка, прав. пр. р. Тавда.

В основе названия татарское мужское имя Азан (из арабского Хасан), которое живет и в русской фамилии Азанов.

Ай, лев. пр. р. Уфа в Челяб. обл. и Баш. АССР. Название уже с XVIII в. (В. Н. Татищев) толкуют: «Светлая», «Светлая, как луна», «Луна». Башкирское слово *ай* действительно означает «луна», «месяц».

Слово *ай* в некоторых тюркских языках — алтайском и уйгурском имеет и переносное значение «красавица». Река Ай — одна из самых красивых рек Южного Урала и вполне могла в далеком прошлом получить от местных башкир имя «Красивая, как луна», «Красавица».

Метафора могла возникнуть и другим путем: светлую воду реки сравнили с блеском луны. Отсюда толкование — «Светлая, как луна».

Обе метафоры хороши, и трудно какой-нибудь из них отдать предпочтение, тем более что сравнение с луной — любимый образ у тюркских народов. Ведь до сих пор татары и башкиры называют мальчиков именами Айбулат — «Лунный булат», а девочек — Айсылу — «Лунная красавица».

В последнее время башкирские ученые (Э. Ф. Ишбердин, Р. Г. Кузеев) предложили и другую версию: река получила свое название от башкирского племени Ай, которое переселилось в эти места откуда-то из юго-восточного Зауралья или даже из Средней Азии и сейчас занимает почти всю долину реки. И вот что удивительно: тамга, то есть клеймо, метка собственности, у племени Ай имеет форму полумесяца и называется *ай-тамга* — «месяц-тамга».

В общем, название р. Ай, является ли оно метафорической характеристикой самого объекта или перенесено с наименования племени, происходит от башкирского слова *ай* — «луна, месяц». Поначалу месяц, видимо, был тотемом одного из башкирских племен, то есть считался его родоначальником и служил предметом религиозного поклонения.

Похоже, что в обеих этих версиях есть своя правда. Местное население хорошо ощущало связь перенесенного на реку названия племени со словом *ай* — «луна», «месяц». Отсюда и возможность дальнейшего переосмысления названия реки, его «второго рождения»: племя Ай — «Луна» → река Ай — «Луна» → «Красивая (Светлая), как луна».

В настоящее время в гидрониме Ай произносится сдвинутое вперед *а* — орфографически *э*. Это связано с характерной особенностью айского говора башкирского языка — широким использованием мягких вариантов слов со звуком *э* вместо литературного *а* (айское *этэй* — «отец», литературное — *атай* и т. п.).

Ай в *а́*, ррч. в Сверд. обл. — пр. р. Унь (басс. р. Сылва) и пр. р. Сал-

да (басс. р. Тура). Коми-пермяцкое *ай* — «отец», *ва* — «вода». Значит, Айва — «Отцова вода».

Поучительно сравнение с предшествующим Ай — топонимом тюркского происхождения, а также с хантыйскими Айягун — «Малая река» и Айпосл — «Малая протока». Оказывается, что в различных языках встречаются одинаково звучащие слова, обладающие совершенно разным значением. И чем слово короче, тем больше возможностей для таких совпадений. В данном случае помогает географический термин *ва* — «вода», указывающий на коми-пермяцкое происхождение названия. А вот ударение необычно: в коми-пермяцких топонимах на *ва* оно на первом слоге.

Айдыкуль, оз. в Кунашакском р-не Челяб. обл. Башкирское (диалектное) *айды* — «лунный» и *кул* — «озеро», то есть «Лунное озеро». По своей форме озеро напоминает полумесяц. В Татарской АССР тоже есть «Лунное озеро» — Айкул.

У П. С. Палласа — Аиле-Куль, однако Н. К. Чупин считает эту форму ошибочной. Н. И. Шувалов, основываясь на фиксации Палласа, возводит гидроним к названию башкирской родовой группы *айле (айде)*, кочевья которой были в этих местах.

Айдырля, пр. р. Суундук и ж.-д. ст., пгт Айдырлинский в Кваркенском р-не Оренб. обл. Казахское *айдарлы* — «чубатый», «с чубом» (*айдар* — «чуб», «хохол», а также «возвышенность, холм с конусообразной кучей камней наверху»). Очевидно, река названа по характеру окружающей местности.

Акбулак, пгт, центр Акбулакского р-на Оренб. обл. Казахское *ак* — «белый», *булак* — «источник», «ключ», то есть «Белый источник», Иногда объясняют — «Проточный источник» в противоположность Карабулак — «Черный источник», то есть непроточный, со стоячей водой, питаемый подпочвенными водами.

Актай, рр. в Сверд. обл. — лев. пр. р. Тура и прав. пр. р. Баранча. Напрашивается объяснение из татарского *ак* — «белый», *тай* — «жеребенок». Это название очень подходит для быстрых порожистых речек, подобных Актаю, пр. Туры.

Приходится, однако, иметь в виду и мансийское *ахт* — «сток, ведущий от озера к реке: протока». Так как в ныне вымерших западномансийских говорах вместо *х* употреблялся звук *к*, то и в этом случае название Актай получает приемлемое объяснение, тем более что оба Актая находятся на западномансийской территории. Можно высказать предположение, что сперва это название звучало примерно как Актъе («река» в западномансийских диалектах — *е*) или Актае, поскольку в мансийском языке наряду с *ахт* отмечен вариант *ахта*. Из Актае — «Река с протокой» — легко могло возникнуть название Актай.

В пользу «мансийской» версии и свидетельства путешественников XVIII в. П. С. Палласа и И. И. Лепехина, упоминающих о рр. Большой и Малый Охтай (Ахтай), «которые выходят из соименных себе озер» (И. И. Лепехин). Правда, названия, записанные в XVIII в., содержат *х*, а не *к*, однако *к* перед *т* в русских диалектах и просторечии часто переходит в *х* (*хто*, *дохтур* вместо *кто*, *доктор*).

А к ч и м; лев. пр. р. Вишера, дер. в Красновишерском р-не Перм. обл. Так как в этих местах раньше жили манси, можно сравнить с западномансийским *ахч* — «камень», *им* — словообразовательный суффикс прилагательных. Значит, Акчим — «Каменный». Это предположение можно принять, однако, только в том случае, если удастся доказать, что и другие названия на *им* в бассейнах Вишеры и Колвы (Волим, Колчим и т. п.) мансийского происхождения.

Кроме того, надо считаться с возможностью выделения топонимического форманта *чим* (Ак-чим, Кол-чим). Подробнее см. В и с ы м.

А к ъ њ р, с., центр Хайбуллинского р-на Баш. АССР. По-башкирски Акъяр — «Белый яр» (*ак* — «белый», *яр* — «обрыв», «яр»).

А л а б њ ш к а, лев. пр. р. Нейва (Пригородный р-н Свердлов. обл.). Татарское *ала* — «пегий», «пятнистый», «пестрый», *баш* — «голова», «вершина», «исток», то есть «Пестрый исток». Названия такого рода даются за разнообразие ландшафта.

Алабуга́, название нескольких озер в Челяб. обл. В башкирском и татарском языках *алабуга* — «окунь», дословно — «пестрый бык». Употребляется и как антропоним.

Алапáевск, гор. в Сверд. обл., на р. Нейва, центр Алапаевского р-на. Алапаевский металлургический завод был построен в 1702—1704 гг. Официально завод долгое время именовался Нейво-Алапаевским, однако это название не закрепилось. В 1781 г. Алапáевск был утвержден уездным городом.

Название города происходит от наименования небольшого левого пр. Нейвы — р. Алапаиха, на которой первоначально был построен Алапаевский завод, впоследствии перенесенный на Нейву. Речка Алапаиха или Алапайка, а также дер. Алапаиха упоминаются уже в документах середины XVII в.

Название, безусловно, татарского происхождения, но конкретный источник указать трудно, так как слишком разнообразны возможности толкования. Наиболее вероятны сопоставления с татарскими словами *алапай* — «неопрятный», «неряшливый», «неряха», *алап* — «большая корзина из лубка», *алапа* — «здоровый, сильный человек». В основе названия могло быть и прозвище Алапай.

Кроме того, можно рассматривать татарский топоним как сочетание двух слов, где второе — *апай* — «старшая сестра», «тетка», а первое — *ал* — «алый», «розовый» или «передний» либо *ала* — «пегий», «пятнистый».

Ср. еще татарское *алабай* — «пестрый» (собственно «богатый пестрым») и название реки Алабашка (см.).

Редкий случай, когда очень трудно одно решение предпочесть другому.

Александровск, гор. в Перм. обл., на р. Лытва (басс. р. Яйва).

В 1783 г. заводчики Всеволожские начинают строить чугуноплавильный и железоделательный завод на Лытве. По разным причинам строительство завода несколько раз приостанавливалось.

В 1802 г. строительные работы возобновились, а в 1808 г. была получена первая плавка чугуна. Местное население еще долго

называло завод Лытвинским или просто Лытвой, но В. А. Всеволожский нарек его по имени своего наследника Александровским.

В 1929 г. пос. Александровского завода стал рабочим пос. Александровский, а в 1951 г. на карте страны появился новый город — Александровск.

Алтына́й, пгт в Сухоложском р-не Сверд. обл., ранее с. Ирбитские Вершины. Название татарского происхождения, дословно означает «Золотая луна» или «Золотой месяц» (*алтын* — «золото», «золотой», *ай* — «луна, месяц»). Возможно также, что *ай* здесь суффикс с уменьшительно-ласкательным значением. Скорее всего, это личное имя. Во всяком случае, в сибирских документах начала XVII в. упоминается один из родственников хана Кучума — царевич Алтынай или Алтанай.

Амдерма, пгт на берегу Карского моря в Ненец. авт. окр. По-ненецки это название звучит Нгамдерма. Оно образовано от глагола *нгамдарась* — «прочно сесть», «осесть на одном месте», «перестать кочевать» и переводится — «Место остановки». Встречается еще «уточняющий» перевод — «Лежбище (моржей)».

Топоним заимствован из западных говоров ненецкого языка, в которых отсутствует начальный согласный *нг*.

Андриа́новичи, с. на р. Сосьва в Серовском р-не Сверд. обл. В прошлом веке — дер. Андреянычева или Ивановская. Есть сведения, что здесь жил «ясачный вогул» Андриан Есаулков, у которого было два сына — Иван и Петр Андриановичи. Дер. Петрова находится выше по Сосьве.

Анчуг, пр. пр. р. Вижай в Сверд. обл. (басс. р. Лозьва). Мансийское *аньсюкв*, *аньсюх* — «старик». В названии, возможно, отражены религиозные представления: река, на берегах которой жили манси, воспринималась как живое существо, столь же древнее, как и возвышающиеся вокруг горы.

Ар, лев. пр. р. Быстрый Танып в Баш. АССР. Были попытки связать этот топоним с венгерским *ар* — «река», «приток», мансийским *ари* — «сезонная речка, по которой можно плавать на лод-

ках ранней весной», башкирским диалектным *ар* — «сухое русло реки». Названия из двух звуков, как хорошо известно специалистам по топонимии, открывают весьма широкий простор для разного рода толкований.

Кроме того, есть еще башкирское *ар* — «удмурт» (в северной Башкирии живут отдельные группы удмуртов).

А р а́ куль, оз. в Челяб. обл., между гор. Верхний Уфалей и пгт Вишневогорск. Озеро находится среди гор, и это точно фиксируется в названии. Башкирское *ара* — «промежуток», *кул* — «озеро», то есть «Промежуточное озеро».

А р а м и́ ль, гор. на р. Исеть в Сысертском р-не Сверд. обл.

Арамильская слобода (впоследствии с. Арамильское) возникла в устье р. Арамилки (правого притока Исети) в 1675—1676 гг. Первичным может быть название населенного пункта: башкирско-татарское *эрамэ* — «место у реки, поросшее густым кустарником, урёма», *ил* — «деревня», «село», то есть «Уремная деревня». Но можно видеть в основе и башкирско-татарское *эрамала* — «курёмный», тогда первично название речки. Характер местности соответствует этим толкованиям.

С 1966 г. — город Арамиль. Часто спрашивают, какого рода это слово, — мужского или женского, т. е. как надо писать — в Арамиле или в Арамили. Старожилы помнят, что раньше регулярно употреблялась форма женского рода. Не случайно и такой знаток этих мест, как П. П. Бажов, писал в своей автобиографической повести «Дальнее — близкое»: «Приятная и самая легкая для меня часть дороги кончилась выездом на тракт, уже за Арамилью». Однако теперь, когда Арамиль — город, приняты написания «из Арамиля», «в Арамиле», хотя в устной речи наряду с рекомендуемой справочниками формой мужского рода нередко встречается и женский род. Причину колебаний определить легко: слово *фитиль* — мужского рода, *ваниль* — женского. То же и в топонимии: пишем — в Ивделе, в Каргаполе, но — в Перми, в Сысерти. Какой род в слове Арамиль победит окончательно, покажет будущее.

Ара́нец, дер. на прав. бер. р. Печора, близ устья р. Большой Аранец (Печорский р-н Коми АССР). В «Словаре Академии Российской» 1789 г. приведено сибирское *аранцы* — «высокие каменные горы». Возможно, топоним Аранец имеет то же самое значение, тем более что прямо против Аранца, на востоке, возвышается грандиозный скалистый хребет Сабля, хорошо видный с Печоры. Названия деревни и реки должны рассматриваться как вторичные.

В новом многотомном «Словаре русских народных говоров» слово *аранцы* сравнивается с якутским *арана* — «слой». Печорское Аранец свидетельствует, что это слово не только сибирское.

Интересно сообщение геолога А. А. Штукенберга об одном обнажении на правом берегу Печоры ниже дер. Аранец, в котором «пласты песчаника чередуются с красною и темного цвета... глиной, содержащей тонкие прослойки угля». Это еще один путь для объяснения названия.

Аргазинское водохранилище на р. Миасс, ранее проточное озеро Аргазин в Аргаяшском р-не Челяб. обл.

Во многих трудах по географии и краеведению указывается, что оз. Аргазин по происхождению является искусственным водоемом — прудом, который образовался в 1810—1820 гг., когда богатый башкир Аргужа построил на р. Миасс плотину. Небольшой пруд с течением времени превратился в обширное водохранилище. В башкирском названии озера — Аргужа — действительно можно видеть антропоним, состоящий из компонентов *гужа* (*хужа*) — «хозяин» и *ар*, который некоторые исследователи связывают со словом *арыу* — «неплохой», «сносный». А вот сведения о строительстве плотины в начале XIX в. вызывают большие сомнения, так как оз. Аргазин фигурирует уже в атласе 1745 г. и упоминается в описании путешествия П. С. Палласа.

Аргаяш, оз. и пгт в Аргаяшском р-не Челяб. обл. Первично название озера. Поселок возник в конце прошлого века.

По М. И. Альбруту и Н. И. Шувалову, местное башкирское население называет озеро — Яргояш, то есть «Берег-солнце» (*яр* —

«берег», *кояш* — «солнце»). Это яркое название можно толковать как в прямом смысле — «Солнечный берег», так и в переносном — «Великолепный берег».

Настораживают следующие обстоятельства: 1) есть фиксация башкирской формы названия Аргаяш в виде Яргайыш, 2) еще одно оз. Аргаяш (у П. С. Палласа — Ергаяш) находится близ гор. Чебаркуль, 3) в Зиянчуринском районе Башкирской АССР есть р. Яргайыш (вариант — Ергайыш).

Если все эти названия связаны, то возникают сомнения в правильности приведенного объяснения. Не является ли оно народной этимологией?

А р т ё м о в с к и й, гор. в Сверд. обл., центр Артёмовского р-на. Образован в 1938 г. Имя получил от горняцкого пос. им. Артёма. Кроме него в новый город вошли пристанционный пос. Егоршино и несколько других населенных пунктов.

Федор Андреевич Сергеев (1883—1921), партийная кличка Артём,— видный большевик, один из руководителей советского Донбасса. В 1906—1907 гг. вел партийную работу на Урале, возглавлял Пермский комитет РСДРП.

Рабочий пос. им. Артёма возник при объединении шахтерских поселков в районе станции Егоршино. Имя Артёма присвоено Егоршинским угольным копам в 1921 г.

А р т ы́, пгт в Сверд. обл., недалеко от устья р. Артя, лев. пр. р. Уфа, центр Артинского р-на. Поселение возникло в 80-х годах XVIII в. при строительстве металлургического завода.

Финский ученый А. Каннисто считал, что название этой реки заимствовано из мансийского языка, где *арт* — «язь», *я* — «река», но у нас нет сведений о проживании манси в этих местах, да и топонимы здесь чаще всего тюркского происхождения.

В источниках XVIII—XIX вв. река часто называется Арта. Эта форма, видимо, первична. Множественное число могло возникнуть из Арта «по согласованию», так как название относится к нескольким близлежащим населенным пунктам (пос. Арти, с. Старые Арти, дер. Верхние Арти). В свою очередь под влия-

нием формы Арти из Арта возник современный вариант названия реки — Артя.

Возможно в основе топонима тюркское слово *арт* — «горный перевал», «нагорье» (башкирское *артылыш* — «перевал»), а также «задняя сторона», «спина». Важно в связи с этим заметить, что пос. Арти находится в глубокой котловине между гор.

Арчаглы-Аят (Арчалы-Аят), р. в Челяб. обл. и Кустанайской обл. Казахской ССР. Сливаясь с р. Караталы-Аят, образует р. Аят. По Н. И. Шувалову, «Можжевельниковый Аят» (татарское *арча*, казахское *арша* — «можжевельник»). Форма *арчаглы* фонетически неясна (следовало бы ожидать казахское *аршалы* — «можжевельниковый»). См. Аят.

Асбест, гор. в Сверд. обл. Расположен у богатейшего месторождения асбеста, открытого в 1885 г. Первоначально пос. Куделька, возникший в конце XIX в. из нескольких приисковых поселков (каменная куделька или горный лен — народные названия асбеста). Датой основания первого поселения считают 1889 г. С 1933 г. — город Асбест.

Аскарово, по-башкирски Аскар, центр Абзелиловского р-на Баш. АССР. Тюркское мужское личное имя Аскар заимствовано из арабского *асгар* — «младший» (ср. Алиасгар — «Младший Али» и Алиакбар — «Старший Али»). Другой его источник — арабское же *аскар* — «воин», «войско».

Аскино, по-башкирски Аскын, с., центр Аскинского р-на Баш. АССР. От названия рч. Аскын (вариант — Аксын), лев. пр. р. Бурминка. Исследователь башкирской топонимии А. А. Камалов возводит гидроним к сочетанию *ак сын* — «белое изваяние». Причина наименования неизвестна.

Есть еще с. и рч. Аскын в Архангельском р-не Баш. АССР, причем название реки упомянуто в документе 1762 г.

Асликуль, оз. в Давлекановском р-не Баш. АССР. В свое время В. И. Даль записал это название в форме Ассулы и объяснил как «открытое, отверстие, бездонное, или, может быть, вернее, сердитое, в самом деле разливается и упадает, прибывает и убыва-

ет непостоянно, неравномерно, без видимых причин». В башкирском языке действительно есть глагол *асыу* — «открыть» (причастие «открытый» — *асылган*). Но предположение В. И. Даля уже со стороны звуковой формы кажется не очень обоснованным. Были и другие попытки. Предполагали, что по-башкирски название этого озера звучит *Аслыкул* — «Озеро с двойным дном» или *Асылкул* — «Прекрасное озеро». Наконец А. Г. Бессонов и Д. Г. Кiekбаев переводили топоним «Горько-соленое озеро». Не сходятся во мнениях и современные башкирские ученые. Р. З. Шакуров считает, что *Асылыкул* — «Горько-соленое озеро». Вода в озере действительно имеет горьковатый привкус и слегка солоновата. По мнению А. А. Камалова, *Асылыкул* — «Озеро с развилкой» (*аса* — «развилка»). У озера есть залив.

А т ку ль, оз. в Еткульском р-не Челяб. обл. У П. С. Палласа (XVIII в.) — *Аккуль* — «Белое озеро» (башкирское *ак* — «белый», *кул* — «озеро»). Об изменении *кк* в *тк* см. **З ю р а т ку ль**.

А ч и т, пгт, центр Ачитского р-на Сверд. обл. Расположен на р. Ачит, прав. пр. р. Бисерть. В 1735—1736 гг. здесь была построена крепостца Ачитская, которая со временем утратила военное значение и превратилась в село.

Распространен взгляд, что слово *Ачит* в переводе с татарского означает «Голодная собака». Еще В. Н. Татищев в своем «Лексиконе» (XVIII в.) толковал название Ачид (с *д* вместо *т*) как «Голодный пес». Это явная народная этимология.

В Татарской и Башкирской АССР существует несколько топонимов Ашит (названия населенных пунктов и реки), близких по звучанию к Ачит. Татарские и башкирские лингвисты считают, что они восходят к древнетюркскому этнониму или антропониму Ашит.

Скорее всего, перед нами заимствованное тюрками монгольское слово *ачит* — «благодетельный», «достойный благодарности» (ср. название озера Ачитнор в северо-западной Монголии).

А ш а́, гор. в Челяб. обл., на р. Сим, центр Ашинского р-на. В 1898 г. близ ж.-д. ст. Аша был построен металлургический завод и воз-

никло поселение рабочих. С 1933 г. Аша — город. Название дано по пр. Сима рч. Аша.

Сравнивают с тюркским *аша* — «через», «сквозь». Такое название дано реке будто бы за то, что она течет среди гор, прорываясь между ними (М. И. Альбрут). Другое объяснение — от татарского глагола *ашыу* — «переваливать», «переходить», то есть Аша — «Переход», «Перевал». Долина Аши находится между хребтами Каратау и Воробьиные горы и могла использоваться в старину как кратчайший путь из селений по Юрюзани в бассейн Сима.

Башкирская форма гидронима *ашэ* опровергает обе эти версии (Р. З. Шакуров), надо, однако, иметь в виду, что в айском диалекте башкирского языка вместо *а* может употребляться *э* (см. А й).

Ашкадár, лев. пр. р. Белая, в Баш. АССР. По мнению Д. Г. Киекбаева, из иранских источников (персидское *ашка* — «белый», «чистый», *дарья* — «река»).

Ащибу́тáк, с. в Домбаровском р-не Оренб. обл. Казахское *ашы* — «горький», *бутак* — «ветвь», «приток», то есть «Горький приток». Обычное для этих мест название ручьев с солоноватой горькой водой.

Ая́т, лев. пр. р. Тобол в Челяб. обл. и Казах. ССР. Различаются (см.) Арчаглы-Аят, Камысты-Аят, Карагайлы-Аят, Караталы-Аят, которые, сливаясь, составляют р. Аят. Возможно, от казахского этнонима *аят*.

Ая́тское, оз. в Невьянском р-не Сверд. обл. Из северо-восточного конца озера вытекает рч. Аять, которая сливается с рч. Большой Сап. образуя р. Реж. По озеру и речке названы с. Аятское (бывшая Аятская слобода), пгт Аять и ж.-д. ст. Аять.

Современную величину и форму озеро приобрело только в начале XIX в. До этого времени здесь было три озера: Большое, Среднее и Малое Аятское, из которого и вытекала Аять. В 1825 г. р. Аять была перегорожена плотиной и возникло одно озеро.

По историческим документам название Аят (Аять, Оять) сна-

чала относилось только к озеру, из которого вытекала р. Реж. В одном документе 1625 г. так и написано: «...к озеру Аяти, из которого вытекает Реж». Но после постройки Аятской слободы (1669) название озера было перенесено и на часть реки, от озера до устья Большого Сапа, где была поставлена слобода.

Документы XVII в. ясно указывают, где надо искать источник названия. В них упомянут «юрт в поле на озере на Аяте, живут татаровя и остяки» (1626), а также говорится о вогульских аятских пашнях (1652—1653).

Финский ученый А. Каннисто считает, что Аятское озеро — «Луговое озеро», так как по-мансийски *айт* или *оет* — «луг», особенно «заливной луг».

Памятуя об аятских «татаровях», не следует все же забывать о гидрониме Аят (см.) на юге Челябинской области, где манси никогда не обитали, поэтому нельзя исключить и тюркское происхождение названия.

Б

Ба́бка, лев. пр. р. Сылва в Перм. обл. Если *ка* является русским суффиксом, то основа *баб* может быть сопоставлена с татарским словом *баба́* — «дед, дедушка», которое в некоторых других тюркских языках выступает и в значении «отец». Между Камой и Сылвой татарские по происхождению названия встречаются часто, а по пр. Камы Тулве татары живут и сейчас. В источниках XVII в. упоминаются бабинские или бабкинские, ясашные татары. В значении названия нет ничего необычного (ср. Айва́, Анчуг и другие подобные названия). Значит, Бабка, как это ни курьезно выглядит, может оказаться «Дедкой» или «Дедовой» («Отцовой») рекой.

Еще одна р. Бабка (пр. Камы) есть на юго-западе Пермской области, близ границы с Удмуртией.

В рукописных источниках первой половины XVII в. приток Сылвы обычно именуется рекой Бабой или Бабьей. Форма Баба, возможно, восходит непосредственно к тюркскому *баба́*. Ударение изменилось под влиянием русского слова *баба*. Форма Бабья также возникла на русской почве. Конечно, она может быть и калькой дорусского названия.

Бага́ряк, лев. пр. р. Синара в Челяб. обл. Берет начало в оз. Багаряк на территории Сверд. обл. По реке названо с. Багаряк, бывшая Багарякская (Багаряцкая) слобода, основанная в 1689 г. В одном документе 1682 г. река названа Бояраком (в передаче

Н. К. Чупина — Баяраком). Путешественник XVIII в. И. П. Фальк называет р. и оз. Багаряк Баераком. Если эти формы не ошибки и являются вариантами названия Багаряк, то можно сравнить гидроним с русским литературным *буерак* — «глубокая промоина», «овраг», диалектными *баярак*, *баерак*, *боерак*, *баярак* — «овраг», «крутой лог с ручьем». Слово это считается тюркским по происхождению, хотя детали неясны. Обычно сравнивают с турецким, крымско-татарским, туркменским *байыр* — «холм», «склон», а также с монгольским *бюгэраг* — «песчаный холм», «возвышенность».

В «Словаре народных географических терминов» Э. М. Мурзеева приводится тюркское *байрак* — «балка (овраг)».

Монгольская форма интересна наличием *г*, появление которого в гидрониме объяснить нелегко (ср., впрочем, колебания в татарском слове *калауз*, *калагуз* — «котомка», заимствованном в русские говоры в виде *калауз* — «карман», «сумка»). Вообще толкование гидронима во многом зависит от уточнения этимологии русского *буерак* и его вариантов.

Б а й д а р а ц к а я г у б а, залив Карского моря, в который впадает р. Байдарата (Ямало-Ненец. авт. окр.). По-ненецки залив называется Пэдарата яв, а река — Пэдарата. Сочетание Пэдарата яв переводится «Байдарацкое море». Название р. Пэдарата образовано от ненецкого *пэдара* — «лес», осложненного суффиксом прилагательного *та*, то есть Пэдарата — «Лесная». Из ненецкого Пэдарата и возникло русское Байдарата, а затем и Байдарацкая губа (в поморских русских говорах *губа* — «залив, особенно морской»).

О передаче ненецкого *э* русским *ай* см. П а й-Хó й. Озвончение *п*→*б*, возможно, произошло под влиянием русского диалектного слова *байдара* — «лодка, деревянный остов которой обтянут кожей тюленя».

М. А. Ковальский приводит это название в форме Пыдерата и дает следующее пояснение: «...от самоедского слова *пыдер* — «лес», ибо у верховьев ее есть небольшой лес».

Б а й к а л о в о, пгт, центр Байкаловского р-на Сверд. обл.

По преданию, еще до похода Ермака здесь стоял улус татарского князя Байкала, откуда и название. Предание очень похоже на позднейшую выдумку. Верно одно — в основе названия антропоним Байкал (прозвище) или Байкалов (фамилия). Трудно сказать, связаны ли они с названием оз. Байкал.

Б а й м а к, гор. в верхнем течении р. Таналык, центр Баймакского р-на Баш. АССР. До революции здесь была башкирская дер. Баймак или Таналыкова. При Советской власти Баймак становится крупным центром горнорудной и медеплавильной промышленности, а в 1938 г. — городом.

Баймак — тюркский энтоним или антропоним. Г. Ф. Саттаров возводит это название к тюркскому глаголу *баймак* со значением «богатеть», «разбогатеть».

Б а к а л, гор. в Саткинском р-не Челяб. обл., крупный центр добычи железной руды. Находится в верховьях р. Бакал. Железные рудники были открыты и начали разрабатываться в середине XVIII в. В 1951 г. рабочий пос. Бакал стал городом.

В тюркской топонимии очень широко распространены названия населенных пунктов и водоемов Бакалы (Башкирия, Казахстан, Татарская АССР). Тюркологи возводят их к *бака* — «лягушка» и суффиксу обладания *лы* («Место, где много лягушек»). Есть на западе Оренбургской области и русифицированное название реки Бакалка. Поскольку от Бакалка легко может быть образовано Бакал, допустим такой путь развития: Бакалы → Бакалка → Бакал.

Трудность в том, что П. С. Паллас, описывая эти места, приводит башкирское название горного хребта — Бакал аркассе. Башкирское слово *аркассе* он тут же сам объясняет как «каменистую длинную и крутую горы гриву». Но что означает в этом случае Бакал? Если название реки, то почему Бакал, а не Бакалы?

Ответ находим в правилах сочетания звуков в разговорной речи башкирского и татарского языков: на стыке двух слов, произносимых без паузы, конечный гласный первого слова вы-

падает, если второе слово начинается с гласного. В собственных именах это явление может закрепиться на письме (башкирское Каризел из Караизел — «Черная река», см. Уфá). Естественно, что оно отражается и в записях тюркских топонимов носителями других языков. Именно поэтому П. С. Паллас зафиксировал не Бакалы аркассе, а Бакал аркассе.

Б а л а й р, лев. пр. р. Пышма и с. в Талицком р-не Сверд. обл. В татарском языке *бала* — «ребенок», «малыш», «сын», «дочь», в роли прилагательного — «маленький», «молодой», *айыр* (диалектное) — «ответвление», «ветвь», «развилка». Итак, Балаир — «Маленькая ветвь» (реки).

В языке барабинских татар, живущих в Западной Сибири, *бала елга* — «ручей», «родник» (дословно — «маленькая речка»), и это подтверждает толкование «Маленькая ветвь» (реки).

Б а л т ы м, оз. в окрестностях Свердловска (Верхнепышминский горсовет), соединенное с р. Пышма рч. Балтымка (у П. С. Палласа — ручей Балтым). Озеро упоминается уже в грамоте 1663 г. В краеведческой литературе можно встретить указание, что слово *Балтым* в переводе с тюркского означает «Тихое» (*бал, бол* — «будь», *тым* — «тихо», то есть «Будь тихим»). Это объяснение ошибочно по ряду причин, например уже потому, что глагол «быть» по-башкирски *булыу*, по татарски *булу*, между тем как в топониме выделяется корневой компонент *бал*.

Название Балтым нельзя отрывать от наименований близлежащих озер Шиты (Шитовское) и Вашты, тем более что в некоторых источниках отмечены фиксации Балты и Ваштым. Есть основания считать, что конечный элемент *м* возник уже на русской почве, чтобы избежать трудных для произношения стечений согласных и неблагозвучных форм (Балтымский, а не Балтский или Балтысский, с последующим закреплением перехода Балты→Балтым). Общий компонент *ты* сближается с коми *ты* и венгерским *то* — «озеро». Таким образом, названия всех этих озер, возможно, восходят к каким-то финно-угорским источникам. Значение основы *бал* пока не установлено.

Последующая тюркизация местной топонимии могла сопровождаться сближением названия Балты или Балто с тюркским словом *балта* — «топор» или производным от него антропонимом Балта.

Бáннoе, оз. в Абзелиловском р-не Баш. АССР. По преданию, озеро так понравилось Емельяну Пугачеву, что он приказал войскам здесь «баниться» и назвал озеро Банным. По-башкирски Мауыззы — «Ненасытное», «Бездонное» и Яктыкул — «Светлое озеро».

Б а р а б á, сс. в Артинском и Богдановичском р-нах Сверд. обл. Еще недавно была дер. Бараба близ Камышлова. Есть населенные пункты с таким названием и в Курганской, Новосибирской, Томской областях. Но, пожалуй, самое интересное то, что наименование Бараба в Свердловской области нередко обозначает часть какого-либо населенного пункта. Так называется околочек (часть) села Знаменского в Ирбитском районе. Есть Бараба в Каменске-Уральском, а всего в Свердловской области обнаружено 10 таких Бараб. Фактически их, конечно, больше.

Происхождение названия Бараба помогает раскрыть диалектная лексика. В кунгурских и шадринских говорах отмечено слово *бараба* со значением «окраина села (города)». Этим и объясняется популярность слова в качестве наименования части населенного пункта.

Но откуда попало, по всей вероятности, заимствованное слово *бараба* в русский язык? Что оно первоначально обозначало? На эти вопросы до сих пор нет ответа. Наиболее вероятно, что русское *бараба* и многочисленные топонимы Бараба как-то связаны с наименованием Барабинской степи (Барабы) и барабинских татар. Но неясно главное: как произошел переход Бараба — «название рода (волости)» в *бараба* (Бараба) — «окраина». Можно, конечно, предположить, что западносибирская Бараба в первоначальный период освоения Сибири казалась русским далекой окраиной, но и эту гипотезу трудно доказать.

Что касается происхождения тюркского собственного имени Ба-

раба, то М. Т. Муминов видит в нем татарское слово *бараба* — «сойка». По его мнению, эта птица была тотемом рода Бараба. Есть, однако, данные, что Бараба сперва называлась Барамой и была заселена племенами, которые «с остяками един род, но язык будучи под владением татарским исказили» (В. Н. Татищев).

Местное татарское население по народной этимологии объясняет название Бараба как «Не ходи далее». Это название возникло якобы потому, что раньше через Барабу проходила граница между татарами и калмыками.

Форма Барама тоже осмыслена в плане народной этимологии, что нашло отражение в легенде о старце по имени Барам, который вместе со своими одиннадцатью сыновьями первым заселил эту территорию.

Б а р а н ч а́, лев. пр. р. Тагил в Сверд. обл. По нему назван пгт Баранчинский (Кушвинский горсовет), ранее Баранчинский завод, основанный в середине XVIII в.

Манси, некогда жившие в этих местах, называли Баранчу Елпингъя (современное мансийское Ялпынгъя) — «Святая река». Это позволяет исключить мансийский язык из числа возможных источников топонима.

Так как название Баранча по своим звуковым характеристикам очень походит на тюркское, его источник надо искать в одном из тюркских языков, и прежде всего в татарском. В грамоте 1689 г. действительно упоминается кунгурский ясашный татарин Исененко Баранчин.

Наилучшее объяснение предложено краеведом В. А. Ложкиным: Баранча — из татарского *беренче* — «первый», поскольку это первый крупный приток Тагила, если считать от верховьев.

Такие названия в тюркской топонимии обычны, например в Башкирии есть озеро Беренче — «Первое» и ручей Беренсе кургы — «Первый источник» (по-башкирски «первый» — *беренсе*).

В основе гидронима может быть и татарское имя Беренче — «Первый».

Б а р д а́ — см. Б е р д я́ у ш.

Б а ш к и́ р и я, Б а ш к и́ р с к а я А С С Р, автономная республика в РСФСР (образована 23 марта 1919 г.). От этнонима *башкиры*, который в арабско-персидских источниках раннего средневековья приводится в формах *башкард*, *башгард*, *баджгард*, *баджгурд*, *басджирт*, *башхарт*. Упомянуты в этих источниках также горы Башхарт или Башкырт, обычно отождествляемые с Южным Уралом, хотя есть и другие мнения. Сами башкиры называют себя *башкорт*.

Насчитываются десятки попыток истолковать этот этноним. Основываясь на предполагаемом длительном сосуществовании башкир и мадьяр (венгров) в Предуралье, его сравнивали с *мадьяр* — «венгр» (в средневековых памятниках также *маджгар*, *маджар*), хотя для этого нет никаких оснований, толковали как «пять племен» и т. п. Пожалуй, наиболее рационально идущее от В. Н. Татищева объяснение из тюркских слов *баш* — «голова», «главный» и *корт*, *курт* — «волк», дословно «голова-волк» («главный волк»), то есть это одно из характерных для тюрков названий — тотемов. Если учесть этнографические данные о культуре волка у тюркских народов, которые считали волка своим прародителем, этот взгляд не кажется лишенным оснований, хотя некоторые видные тюркологи считают его народной этимологией. У башкир пережитки почитания волка сохранялись вплоть до XVIII—XIX вв., когда волостные старшины носили знак с изображением волчьей головы как символ власти.

Правда, «волк» по-башкирски не *корт*, а *буре*, но этноним *башкорт* как обозначение тюркской родоплеменной группировки мог возникнуть задолго до образования башкирского народа и сохраниться пережиточно.

Б е́ л а я, наиболее значительный пр. Камы, протекающий главным образом по Баш. АССР. По-башкирски Агизел — «Белая река» в противоположность Каризел (Қараизел) — «Черной реке», как башкиры называют Уфу, крупнейший пр. Белой. Трудно сказать, как возникло это противопоставление: может быть, потому, что

воды Белой, быстрой реки, текущей меж высоких гор Южного Урала, чуть светлее, чем воды Уфы, а может быть, потому, что Белая течет с юга, со светлого полудня, а Уфа — с севера, с черной полночи.

Русское название реки — Белая — в равной мере может быть калькой как с башкирского, так и с татарского языка, в котором Идел — «Волга» (собственно «Река»), Агыйдел — «Белая». В связи с этим любопытно, что в «Книге Большому Чертежу» 1627 г. Белая фигурирует под названием Белая Воложка.

Белебей (по-башкирски Бәләбәй) гор. в Баш. АССР, на р. Белебейка, центр Белебеевского р-на. Поселение основано в середине XVIII в. переселившимися в эти места новокрещеными чувашами. Еще раньше здесь был какой-то мусульманский городок. В 1781 г. образован уездный город Белебей.

Видимо, от тюркского личного имени. На это указывают титул *бей* (подробнее см. Ирбйт) и упоминаемая в документах XVIII в. русская форма названия — «село Белебеево». Смущает, что в башкирском слове *бәй*, а не *бей*. Возможно, что забвение смысла топонима позволило произойти уподоблению звуков.

Высказано также предположение о первичности названия реки Белебей(ка). В принципе это ничего не меняет, тем более что основа топонима не этимологизирована.

Белорецк, гор. в Баш. АССР, центр Белорецкого р-на. В 1762 г. в верхнем течении Белой был основан Белорецкий металлургический завод. В 1923 г. поселок Белорецкий Завод стал городом. См. Б е л а я.

Белоярский, пгт в Сверд. обл., центр Белоярского р-на, до 1959 г. — с. Белоярское. Расположен на правом бер. р. Пышма. Несколько выше поселка в настоящее время находится обширное Белоярское водохранилище.

Белоярская слобода (одно время Белоярская Пышминская слобода в отличие от Белоярской Теченской слободы на р. Тече) упоминается уже в 1695 г.

Н. П. Архипова так объясняет происхождение этого названия:

«Яр — высокий крутой берег, подмываемый рекой, белый — за счет выхода на поверхность по обрывам реки (ниже села по течению реки) светлых пород — глинистых и хлористых сланцев, известняков».

Белоярское водохранилище — см. Белоярский.

Бердяуш, пгт и ж.-д. ст. в Саткинском р-не Челяб. обл. Названы по рч. Бердяуш, притоку р. Сатка.

Напрашивается сравнение с башкирским *барзе* — «хариус», татарским *барде* — «пескарь».

Кроме того, на Среднем и особенно на Южном Урале довольно часто встречаются небольшие речки с названиями Бердяш (по-башкирски Бэрзэш), Бердяшка, Бердянка, связь которых с башкирским *барзе* и татарским *барда* тоже довольно вероятна.

Проблематичнее принадлежность к этой группе названий гидронимов Барда (притоки Сылвы, Тулвы и Сайгатки в Перм. обл.) и Бардым (приток Серги в Свердлов. обл.), однако надо иметь в виду, что тюркские, в частности башкирские, топонимы на русский язык передаются по-разному (ср. Бэрзеле → Бярделе, но Бэрзэшле → Бардяшле).

Еще одна проблема в том, что бардымские татары, живущие по Тулве и ее притокам, называют реку только Барда, а хариуса — *барде*.

Березник, гор. в Перм. обл., на лев. бер. Камского водохранилища, крупный центр химической промышленности.

Когда-то на Каме был остров Березовый, или Побоищный. Со временем протоку между островом и левым берегом реки затянуло песком. Это место стали называть урочищем Березник, или Березники.

В XVI—XVII вв. здесь начали добывать соль. Возникли поселения солеваров: Дедюхино, Ленва и др. В 1883 г. был сооружен содовый завод, названный Березниковским. Рядом прошла железная дорога на Соликамск, на которой появилась ст. Березники.

В 1929 г. началось строительство Березниковского химического

комбината, а в 1932 г. на базе поселка содового завода Березники и близлежащих населенных пунктов — Дедюхино, Веретия, Зырянка и других — был образован новый социалистический город Березники.

Б е р ё з о в о, пгт, центр Березовского р-на Ханты-Манс. авт. окр. Расположен на лев. бер. р. Северная Сосьва. Основан русскими казаками в 1593 г. (гор. Березов). Имя свое получил по бывшему здесь до прихода русских городку, который ханты, по данным «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера, называли Сугмут-ваш, манси — Халь-уш (современное хантыйское Сумыт вош, мансийское Халь ус или Хальп ус — «Березовый город»).

По мнению некоторых исследователей, свое название городок получил по близлежащей березовой роще.

Б е р ё з о в с к и й, гор. в Сверд. обл.

В 1745 г. крестьянин Ерофей Марков нашел золото в окрестностях села Шарташ. Первый рудник в этих местах возник в 1748 г., а в 1753 г. началось строительство Березовского золотопромывального завода. Название свое он получил по рч. Березовка, правому пр. Пышмы. В 1938 г. рабочий поселок Березовский стал городом.

Б е р с у á т (**Б и р с у á т**), прав. пр. р. Сынтасты в Челяб. обл. (басс. р. Тобол). Есть много толкований этого названия («Дай воды коню», «Дай ведро» и т. п.). При его объяснении надо считаться с тем, что на юго-востоке Челябинской области обычны казахские топонимы. По-казахски *суат* — «водопой», ср. Аксуат — «Белый водопой», название озера и селения в Казахстане. Первая часть названия может означать «дай» (казахское *бер*, башкирское *бир*) или «один» (казахское *бир*, башкирское *бер*).

Б и з ь — см. **Б и с ё р т ь**.

Б и з я р — см. **Б и с ё р т ь**.

Б и л и м б á й, пгт на прав. бер. р. Чусовая, у устья р. Билимбаиха (Первоуральский горсовет Сверд. обл.). Есть предание, что до постройки в 1730—1734 гг. Билимбаевского чугуноплавильного завода здесь жил башкир или татарин Билимбай, по имени кото-

рого и был назван завод. Хотя имеются сведения, что Билимбаиха в старину называлась Теленбаихой и Теленбайкой, больше оснований исходить из формы Билимбай. Во-первых, в Очерском районе Пермской области есть деревня Билимбаиха, по преданию, основанная в XVIII в. выходцами из чусовского Билимбая, принудительно направленными в эти места для строительства нового завода, но бежавшими от насилий хозяев в глухие леса. Во-вторых, в Талицком районе Свердловской области есть урочище Билимбаиха, а на Уральском хребте юго-западнее Нижнего Тагила — гора Билимбай.

Возможно, что в основе здесь тюркское личное имя, составленное из слов *белем* — «знание» и *бай* — «богатый», то есть «Богатый знаниями» (ср. русские слова *знахарь* — «тот, кто знает», *ведун* — «тот, кто ведает»). Имена такого типа в башкирском и татарском языках обычны, например башкирские Алтынбай — «Богатый золотом», Кунакбай — «Богатый гостями».

Так как башкирское и татарское *e* представляет собою нечто среднее между русскими *э* и *и*, Белембай в русском языке могло восприниматься как Билимбай.

Бирск, гор. в Баш. АССР, центр Бирского района. Расположен на прав. бер. р. Белая, близ устья р. Бирь. Основан в 1663 г. как укрепленный пункт на месте с. Архангельского, разоренного восставшими башкирами. С 1781 г. — уездный город. У П. И. Рычкова в «Топографии Оренбургской губернии» находим следующее объяснение: «Звание этого города происходит от речки, называемой Бирь. Татары и башкирцы именуют ее Бюрсу, то есть «волчья вода», ибо *бюр* на их языке значит «волк». По-башкирски и по-татарски слово «волк», «волчий» — *буре*, поэтому предположение русского исследователя XVIII в. как будто бы не лишено оснований, тем не менее оно встречает возражения как раз со звуковой стороны: Бирь по-башкирски называется не Буре, а Бөрө.

В. Н. Татищев в своем «Лексиконе» предлагает иное толкование: «Татара его (Бирск) и реку по нем «Первый», назвали, что

оной в 1556 г. первый русскими построен...» Речь здесь, очевидно, идет о первом поселении на месте современного Бирска — с. Архангельском. Однако этимология В. Н. Татищева неудачна: *бер* по-татарски не «первый», а «один» («первый» — *беренче*, ср. *Б а р а н ч á*).

Б и́ сер — см. *Б и с е́ р т ь*.

Б и с е́ р т ь, прав. пр. р. Уфа. По реке получила название Бисертская крепость, основанная в 1735—1736 гг., и Бисертский железнорудный завод, построенный в 1760 г. (ныне пгт Бисерть в Нижнесергинском р-не Сверд. обл.).

Одно из самых интересных и загадочных названий Среднего Урала. Есть две основные версии его происхождения.

Некоторые ученые считают его пермским, то есть родственным коми и удмуртскому языкам. Они выделяют компонент *серть*, поскольку кроме Бисерть есть еще названия Сысерть и Кишерть, и сравнивают его с коми *сьборт* — «сырое место в долине реки, поросшее кустарником».

Но оставшаяся часть *би* в коми языке означает «огонь», и было бы очень странно толковать Бисерть как «Огненная река». Географический термин *сьборт* в названиях рек в коми языке тоже неупотребителен. Наконец, есть основания видеть в конечном *ть* русскую добавку уже потому, что местное татарское население называет р. Бисерть — Бисер. В этом случае *т* могло возникнуть в русском языке в прилагательных типа Бисерский, Сысерский, образованных от названий Бисер, Сысер. Действительно, между длительными согласными (какими и являются *с* и *р*) в русском языке иногда развивается вставное *т* (ср. русские диалектные *ндрав*, *страм* вместо *нрав*, *срам*). А из форм Бисертский, Сысертский и были получены Бисерть, Сысерть.

За это предположение и такие факты: есть р. Бисер, пр. Койвы (на ней пгт Бисер Горнозаводского р-на Перм. обл.), и р. Бисера в верховьях Вятки — это уже в Кировской области.

Так что коми *сьборт* вряд ли стоит привлекать для объяснения гидронима Бисерть. Совсем другое дело — выделить здесь эле-

мент, или формант, как говорят топонимисты, *сер*. Этот формант *сер* или *чер* часто встречается в Приуралье в названиях рек (ср. коми гидронимы Висер, Ньывсер, Тымсер и русские Печера — современное Печора, Очер, Янчер).

Видные специалисты по коми языку В. И. Лыткин и Е. С. Гуляев даже приводят в своем «Кратком этимологическом словаре коми языка» слово *сер* — «река», которое употребляется только в топонимах. Но нет сейчас такого слова в коми языке, да и по-прежнему непонятно, что означает *би* в начале топонима Бисерть. Поэтому вполне может быть, что названия на *сер*, *чер* совсем не пермские, а принадлежат какому-то иному народу.

Другая версия связывает названия типа Бисер(ть) с венгерскими данными. Хорошо известно, что некогда венгры жили где-то на Урале (их ближайшие родичи — манси) и что они, захваченные потоком переселения народов, только в IX в. нашей эры оказались на Дунае. Следы предков венгров — протомадьяр — ищут и в Башкирии, и в собственно Прикамье. Между тем в венгерском языке «вода» — *виз*, «поток воды» — *визар*, *визэр*.

Обратимся теперь к топонимии Приуралья. И кроме Бисерти, Бисера, Бисеры обнаруживаем еще Бизяр (приток Бабки), две р. Бизь в бассейне Сылвы, а также р. Без, Бизь, Биэз в Башкирии. Случайно ли все это? Очевидно, нет, однако «протомадьярский» вариант — только гипотеза, против которой тоже есть контраргументы, например сам факт существования целой серии названий на *сер*, *чер* (венгерское слово надо членить *виз-эр*, а не *визэр*).

Короче говоря, во всем этом пока больше неясного, чем ясного, но первые наблюдения обнадеживают, и по ним можно сделать вывод, что Бисерть и вся родня этого названия окажутся ключом ко многим топонимам Приуралья. В Зауралье таких названий нет. Ср. В и ш е р а.

Б л а г о в е щ е н с к, гор, на прав. бер. р. Белая, центр Благовещенского р-на Баш. АССР. В 1756 г. здесь был основан Благовещенский металлургический завод. Очевидно, он получил свое

имя, как и Благовещенск на Дальнем Востоке, по церкви Благовещения. В 1941 г. Благовещенск стал городом.

Благодать, гора на Среднем Урале, близ гор. Кушва (Сверд. обл.) — богатейшее месторождение магнитного железняка. Здесь же ст. Гороблагодатская на Горнозаводской железной дороге.

Об этом месторождении сообщил в конце первой трети XVIII в. манси Степан Чумпин. Фактически гора была открыта отцом Степана — Анисимом Чумпиным. По преданию, очевидно вымышленному позднее, местные вогулы сожгли Степана Чумпина на вершине горы. В 1826 г. ему был поставлен на горе Благодать памятник. Название дано в 1735 г. В. Н. Татищевым.

Богданович, гор. в Сверд. обл., центр Богдановичского р-на. Первоначально ж.-д. ст. на дороге Екатеринбург — Тюмень, построенная в 1883—1885 гг., с 1947 г. — город. Станция была названа в честь генерала Евгения Васильевича Богдановича, военного деятеля и дипломата второй половины XIX в. — начала XX в., который поддерживал и пропагандировал идею Великого Сибирского пути (Транссибирской железной дороги).

Большеземельская тундра, холмистая равнина, протянувшаяся от Пай-Хоя и Полярного Урала до низовий Печоры по территории Ненец. авт. окр. и Коми АССР. Названа так в отличие от Малоземельской тундры, находящейся между низовьями Печоры и северной частью Тиманского кряжа. Оба названия — кальки: ненецкое Нгарка я — «Большая земля», Нюдя я — «Малая земля». Большеземельская тундра действительно намного обширнее Малоземельской.

Большеустыки́нское, с., центр Мечетлинского р-на Баш. АССР. Расположено в устье р. Ик, прав. пр. р. Ай. Выше по течению находится с. Малоустыкинское. Это объясняет, как возникло значение первого названия — «Большое (село) в устье (реки) Ик», «Большое Устыкинское».

Бреды, пгт, центр Брединского р-на Челяб. обл. Основан в 1843 г. Назван по местечку Бреда на юге Нидерландов, где в 1813 г. русские войска победили французскую армию. См. Вáрна.

Бродокалма́к, с. в Красноармейском р-не Челяб. обл. Находится на берегу р. Теча (пр. р. Исеть). Село было основано в начале XVIII в. в урочище Калмацкий Брод и получило от него название (Калмацкий Брод или Брод Калмацкий → Бродокалмацкое → Бродокалмак). Калмацким брод назывался потому, что калмаки (калмыки), жившие в XVII в. в верховьях Иртыша и Оби и нападавшие на башкирские и русские селения на Южном и Среднем Урале, обычно здесь переплавливались через Течу. Были и другие Калмацкие броды — через Пышму, Бродовку (приток Нейвы), Исеть, Реж. Свердловчанам будет интересно узнать, что еще несколько десятков лет тому назад Калмацким Бродом называлось место на берегу Исети, где сейчас расположен всем известный дачный пос. Гать. Именно об этом Калмацком Броде писал Г. Ф. Миллер, повествуя о событиях XVII в. в своей «Истории Сибири»: «Говорили также, что видели калмыков, переправившихся через р. Исеть у Исетского оз. и направлявшихся в сторону русских слобод».

Бузулу́к, гор. в Оренб. обл., центр Бузулукского р-на. Расположен в устье р. Бузулук, лев. пр. р. Самара. Основан как крепостное поселение в 1736 г., город — с 1781 г. Первично название реки.

Есть еще р. Бузулук в Волгоградской обл. (бассейн р. Дон) и рч. Бызаулык, пр. р. Таналык в Хайбуллинском р-не Баш. АССР. В основе этих гидронимов тюркское слово с суффиксом *лык*, обозначающим место скопления каких-либо предметов (башкирское Бызаулык, татарское Бозаулык). Слово *бызау*, *бозау* — «теленок», следовательно, «Телячья (река)», «Телячье (место)».

Ср. **Таналы́к**.

Буй, р. в Перм. обл. и Баш. АССР, лев. пр. р. Кама. Пытались вывести из башкирского слова *буй* — «длина», но это невозможно уже потому, что р. Буй по-башкирски Беуэ (Быуа).

Перспективнее сравнение с финно-угорскими и тюркскими словами, которые имеют значение «речка», «ручей», «долина», «низина» (см. **Вья**, **Уй**).

Була́наш, пгт в Артемовском р-не Сверд. обл. Назван по рч. Буланаш, лев. пр. р. Ирбит. Наименование речки татарского происхождения: *болан* — «олень», *аш* — «еда», то есть «Оленья еда».

П. С. Паллас приводит название рч. Булан (пр. Юрюзани), поясняя, что *булан* по-татарски «лось».

Буриба́й, пгт в Хайбуллинском р-не Баш. АССР. По-башкирски Бурейбай с прозрачным толкованием «Повелитель волков», или «Богатый волками» (*буре* — «волк»). Скорее всего, это широко распространенное тюркское личное имя, известное у башкир, казахов, узбеков.

«Волчьи» имена в старину нередко давались новорожденным, если дети часто умирали. Такое имя должно было охранять ребенка, отгонять от него напасти — это профилактическое имя. По древним языческим верованиям, характерным не только для тюрков, но и для других народов, в частности славян, само название такого страшного зверя, как волк, обладало особой магической силой.

Бу́рмантово, пос. на бер. р. Лозьва (Ивдельский горсовет Сверд. обл.). До революции — самое северное русское поселение в этих местах. Основано в конце XIX в. Никитой Бурмантовым, выходцем с Колвы. Бурмантов — распространенная фамилия среди русских старожилов на Северном Урале, но она явно коми-пермяцкого происхождения и восходит к более раннему Бурмортов, зафиксированному среди пермяков в актах XVII в. В коми-пермяцком языке сочетание *бур морт* означает «добрый человек». Переход Бурмортов → Бурмонтов → Бурмантов легко объяснить: русский язык «не любит» двух *р* в одном слове, именно поэтому из *февраль* (ср. латинское название этого месяца *фэбруариус*) в конце концов получился *февраль*.

На севере Пермской области и сейчас существует деревня с названием Лекмортово, по переписи 1623 / 24 г. — Лекморт. Между тем *лэк морт* в коми языке — «недобрый, злой человек». Таким образом, эти два толкования хорошо гармонируют и поддерживают друг друга.

Бу́тка, с. в Талицком р-не Сверд. обл. Здесь же дер. Буткинское Озеро. Названия населенных пунктов производны от наименования р. Бутка, прав. пр. р. Беляковка (басс. р. Пышма). Начало свое Бутка берет в Буткинском оз.

Село Бутка (первоначально Буткинская слобода, затем село Буткинское) находится на правом берегу Беляковки, значительно выше устья Бутки. Дело в том, что сперва Буткинскую слободу по указу 1676 г. хотели построить в устье Бутки, однако это заболоченное место оказалось неудобным, и слободу построили выше по течению Беляковки, сохранив наименование Буткинская слобода.

Среди жителей этих мест бытуют две легенды о происхождении названия села. В одной говорится, что первый житель поставил на берегу Беляковки будку, где и жил. Из слова *будка* будто бы возникло Бутка. Другая легенда гласит, что первые жители в этой болотистой местности вынуждены были «бутить» болото, то есть заваливать его камнями и землей. Обе эти легенды — поздняя выдумка, так как в этой же царской грамоте 1676 г. говорится о постройке слободы «на усть Бутки речки».

Название Бутка тюркского происхождения и связано с татаро-башкирским *бутка* — «каша», которое имеет и вторичное, переносное значение — «беспорядок», «неразбериха». Название это явно дано за болотистый характер местности, особенно в стороне Буткинского озера.

В русских говорах по р. Тавде (в Тюменской области) записано слово *ботка* — «озерная грязь», «болотная няша», очевидно заимствованное из языка западносибирских татар (у них «каша» — *потка*). Это подтверждает возможность метафорического переноса слова *бутка* — «каша» для обозначения заболоченной местности.

Бы́стрый Та́нып, иногда без определения — Танып, р. в Баш. АССР и Перм. обл., прав. пр. р. Белая. По-башкирски Тере Танып — «Живой Танып», «Текущий Танып» в отличие от старого русла Уле Танып — «Мертвый Танып». В источниках середины

XVIII в. Тери Танып — Улю Танып с переводом «Быстрой Танып» — «Гнилой Танып».

Башкирские ученые считают, что гидроним Танып образован от башкирского этнического имени *танып*.

В

Ва́гиль, лев. пр. р. Тавда в Сверд. обл. Очень трудное для объяснения название, которое, возможно, относится к числу гидронимов неизвестной принадлежности, оканчивающихся на гласный *+л(ь)*. Ср. в этих же местах Понил, Тондол и т. п. Другой путь подсказывает одна из карт «Чертежной книги Сибири» С. У. Ремезова (1701). Река Вагиль на ней именуется Вогулкой, а прилежащие к реке земли Вагильской волостью. Если во времена С. У. Ремезова река действительно называлась Вогулкой, то не исключена связь топонима Вагиль и этнонима *вогул*, поскольку в звуковом отношении эти слова близки. Скорее всего, однако, наименование Вогулка является народно-этимологической переработкой созвучного Вагилка или Вагилска (речка), как называется эта река на более поздних картах XVIII в.

В бассейне р. Вагиль находятся проточные озера Вагильские Туманы — Большой и Малый (мансийское *туман* — «проточное озеро, образованное разливом реки»).

Вагра́н, прав. пр. р. Сосьва (Сверд. обл.) В документах XVIII в. упоминается также оз. Вагранское, которое позднее стали называть Крылышково. Озеро соединено с р. Вагран истоком. Есть мнение, что название Вагран образовано от мансийского слова *агыр* — «водоворот», «омут», а звук *в* появился уже в русском языке.

Однако в памятниках XVII в. наряду с формой Вагран (озеро) неоднократно упоминается и Варган. Это позволяет предложить этимологию из коми языка, в котором есть глагол *варгыны* со значением «бурлить», «клокотать», а переносно — «болтать», «тараторить». Форма *варган* может рассматриваться как образованное от этого глагола причастие с суффиксом *ан*. В таком случае значение гидронима «Бурлящая» («Болтающая») обычное для реки, верховья которой находятся среди гор. Подобных названий много и в русском языке — Говорушка, Брехунья и т. п. Русские с течением времени могли переделать Варган в Вагран.

Трудно сказать, какая из этих этимологий ближе к истине.

Вайга́ч, остров между Баренцевым и Карским морями (Ненец. авт. окр.). Упоминается уже в памятниках XVI в. Обычно это название возводят к северно-русскому диалектному *вайгач* (ср. *вайгачный берег* — «наносный, намывной, насыпной берег; низменный, пологий берег»). Трудность в том, что выражение *вайгачный берег* может оказаться оттопонимическим образованием (Вайгач → *вайгачный*) с первоначальным смыслом «берег, как на Вайгаче» (берега которого действительно пологи). Предположение, что название острова восходит к русскому диалектному *вайгач*, сомнительно еще и потому, что это диалектное слово приведено только в словаре В. И. Даля, и то под знаком вопроса. Кроме того, на русской почве его истолковать невозможно: слово *вайгач* (Вайгач) явно заимствовано.

Наиболее вероятные на первый взгляд ненецкие источники ничего не раскрывают: слово *Вайнгаць* — «Вайгач» не находит объяснения в ненецком языке. К тому же обычно ненцы называют

Вайгач — Хэбидя я — «Святая земля», и это хорошо подтверждается названием Болванский Нос (северная оконечность Вайгача) и известием о сожжении миссионерами в 1827 г. семилыкого ненецкого идола на острове Вайгач.

В топонимическом словаре М. Н. Мельхеева говорится, что Вайгач «назван поморами в честь открывшего его в XVI в. русского промышленника Ивана Вайгача». Версия эта нуждается в проверке, но и антропоним Вайгач нельзя признать исконно русским.

Поэтому более вероятно, что перед нами древнее название, заимствованное русскими у каких-то северных финно-угров, подобно наименованию другого крупного острова в Баренцевом море — Колгуев.

Интересны следующие факты: во-первых, в памятниках XVII—XVIII вв. часто идет речь не об острове, а о проливе Вайгач (теперь — Югорский Шар); во-вторых, оз. Вайгач есть и в Белозерском крае (Вологодская область). Это дает основание предполагать, что первично название пролива.

В поисках этимологии наиболее целесообразно обратиться к языку исконных жителей арктического побережья — саами. И действительно, в саамском языке находим слово *вайкэс* — «сквозной», «бездонный» (о глубоком озере), которое может рассматриваться как источник для топонима Вайгач.

Очевидно, названия Вайгач и Югорский Шар какое-то время сосуществовали, но в конце концов первое закрепилось за островом, а второе — за проливом.

В а р н а, с., центр Варненского р-на Челяб. обл. Одно из многочисленных мемориальных названий, столь распространенных в степном Зауралье, особенно в Челябинской области. Здесь есть населенные пункты с такими названиями, как Балканы, Берлин, Бородиновка, Измайловский, Кассельский, Куликовский, Лейпциг, Париж, Полтавка, Рымникский, Фершампенуаз, Чесма. Эхом русской военной славы считаются эти топонимы, в них живет память о победах русского оружия на Куликовом поле, под

Полтавой, в суворовских походах, Отечественной войне 1812 г. и других кампаниях.

Как возникли эти названия и почему их так много именно здесь, на Южном Урале? Оренбургские казаки принимали самое активное участие в военных действиях русских армий, особенно в Отечественной войне 1812 г. И вот в середине XIX в. было решено присваивать казацким поселениям названия, которые увековечивали бы славные события русской военной истории.

Название дано в память о взятии турецкой крепости Варна в 1828 г.

В а р ч а т ó, оз. у восточного склона Полярного Урала (Шурышкарский р-н Ямало-Ненец. авт. окр.). В ненецком языке *варцясь* — «быть чистым», *варцяда* — «чистый», *то* — «озеро», то есть «Чистое озеро».

В а ш ú т к и н ы, озера в верховьях р. Адзьва в Ненец. авт. окр. В некоторых старых источниках называются Васюткиными. В основе старорусский антропоним Вашута или личное имя Васютка, производное от Василий. Крестьянин Двинского уезда Федор Вашуткин упоминается в документе 1751 г. Возможна переделка по народной этимологии: Вашуткины → Васюткины или Васюткины → Вашуткины.

В ё л в а, лев. пр. р. Иньва (Коми-Перм. авт. окр.), в местном коми-пермяцком диалекте — Вевва. Обычно сравнивают с коми-пермяцким *вёл*, *вёв* — «лошадь», но это не соответствует звуковой форме названия. По сообщению А. В. Петрова, уроженца этих мест, Велва — «Верхняя река» (ср. коми-пермяцкое *велдор*, *вевдор* — «верх»).

В ё л с, лев. пр. р. Вишера (Перм. обл.). Название особенно интересно потому, что в документах начиная с XVII и по XIX в. фигурирует в форме Велсуй. Не менее примечательно, что и другой приток Вишеры Улс на картах и в документах именовался Улсуй. Это позволяет выделить элемент *уй*, который может рассматриваться как обозначение реки (ср. финское *оя*,

саамское *вуай, вуой, ой, уй* — «речка», «ручей»). Неясно, откуда здесь этот элемент и почему он в конце концов отпал. Возможно, русские впервые восприняли названия Велсуй и Улсуй у каких-то неизвестных нам финно-угров.

Очень интересно также, что манси называют эту реку Пелас. Сопоставив русские формы Вишера, Вёлс и мансийские Пасар (см. В и ш е р а), Пелас, легко увидеть определенную закономерность, особенно, если учесть, что в старых мансийских заимствованиях из русского языка *в* переходило в *п* (*векша* — «белка» → *пекша*). Очевидно, мансийские слова отражают более позднее звуковое состояние, чем русские.

Есть одна любопытная возможность для толкования названий Вёлс и Улс. В коми языке *вел* — «верх», *ув* (основа *ул*) — «низ», причем для этого последнего слова имеются надежные соответствия в других финно-угорских языках (финское *ала*, саамское *вуоллэ*, удмуртское *ул* в значениях «низ», «нижний»). Улс впадает в Вишеру тоже слева, но ниже по течению, чем Вёлс, поэтому очень заманчивы толкования Вёлс — «Верхняя» (река), Улс — «Нижняя» (река). Элемент *с* можно рассматривать как суффикс, хотя его значение неясно.

Звуковая близость этих названий к пермским (коми и удмуртским) языковым данным поразительна. Есть параллели в коми топонимии: в писцовой книге 1608 г. упоминаются деревни Вельпон и Ульпан. Так как *пон* — «конец», то Вельпон — «Верхний Конец», а Ульпан (из Ульпон) — «Нижний Конец». Кроме того, в Прикамье есть гидроним Велва — «Верхняя река» (см. В е л в а). В е р е щ а г и н о, гор. и ж.-д. ст., центр Верещагинского р-на Перм. обл. Название дано в честь знаменитого русского художника-баталиста Василия Васильевича Верещагина (1842—1904), который в 1904 г. останавливался здесь по пути на Дальний Восток, в район русско-японских военных действий. В том же году В. В. Верещагин погиб при взрыве броненосца «Петропавловск». Станция построена в 1898 г. и сперва называлась Очерской, затем — Вознесенской, с 1915 г. — Верещагино.

В 1942 г. Верещагино стало городом.

Верхнеура́льск, гор., центр Верхнеуральского р-на Челяб. обл.

В 1734 г. в верхнем течении Яика была основана Верхнеяицкая или Верхояицкая крепость. После переименования Яика в Урал (1775) крепость стала называться Верхнеуральской. В 1781 г. Верхнеуральск стал уездным городом.

Верхнечусовские Городки — см. Чусовая.

Верхние Серги — см. Нижние Серги.

Верхний Тагил — см. Тагил.

Верхний Уфалей — см. Уфалей.

Верхняя Пышма — см. Пышма.

Верхняя Салда — см. Салда.

Верхняя Тура — см. Тура.

Верхотурье — см. Тура.

Вижа́й, рр. в Перм. и Сверд. обл.: 1) прав. пр. р. Березовая (басс. р. Колва), 2) лев. пр. р. Вильва (басс. р. Чусовая); 3) прав. пр. р. Лозьва. Сюда же относится название двух рр. Вижаиха в Перм. обл. (притоки Вишеры и Колвы) с русским суффиксом *иха*.

Название коми-пермяцкого происхождения (*вежай* — «крестный отец» из *вежа* — «святой» и *ай* — «отец»). Это объяснение хорошо подтверждается тем, что Вижай, впадающий в Лозьву, по-мансийски называется Ялпынгья — «Святая река», а начало свое берет у хребта Молебный Камень (по-мансийски Ялпынгнёр). Топоним Вижай — «Крестный отец» (первоначально «Святой отец») может рассматриваться как профилактический: река должна быть доброй к человеку и заботиться о нем, как отец (ср. Анчуг, Бабка). Можно также видеть в этом слове переосмысление более древнего Вежаю — «Святая река».

Возникает вопрос, почему во всех этих названиях вместо *e* находим звук *и*. Дело в том, что в ряде говоров коми языка, в частности в коми-язьвинских, вместо *вежай* — «крестный отец», *вежань* — «крестная мать» говорят *вижай*, *вижань*. Но в топонимии отражено и *вежай*. На территории Коми-Пермяцкого

автономного округа, в бассейне Косы, есть рч. Вежай (Вежайка). Так же называется лев. пр. Иньвы. В источниках XVII—XIX вв. Вижай (приток Вильвы) регулярно именуется Вежаем. В ильва, рр. в Перм. обл. (притоки рр. Кама, Косьва, Усьва, Яйва). Есть еще Глухая Вильва (пр. р. Язьва). В коми-пермяцком языке *виль* — «новый», *ва* — «вода», следовательно, Вильва — «Новая вода». Наиболее вероятно, что такие названия возникали при освоении края коми-пермяками. Поэтому многие реки получали наименование «Новая вода».

В ильгорт, с. в Чердынском р-не Перм. обл. Упоминается в памятниках начиная с XVI в. Из коми-пермяцкого *виль* — «новый», *горт* — «жилище», «дом». Следовательно, в целом — «Новое жилище», «Новый дом».

В и с и м, рр. — лев. пр. р. Межевая Утка (Сверд. обл.), лев. пр. р. Кама (Перм. обл.) и прав. пр. р. Северная Сосьва (Ханты-Манс. авт. окр.). Есть еще р. Весым в Коми-Перм. авт. окр. (пр. р. Велва).

По названиям рек Висим и Утка (Межевая Утка) получил свое наименование пгт Висимо-Уткинск, ранее Висимо-Уткинский железодельный завод, основанный в 1771 г. По реке назван пгт Висим, первоначально Висимо-Шайтанский чугуноплавильный и железодельный завод, построенный Акинфием Демидовым в начале 40-х гг. XVIII в. на берегу Межевой Утки, при впадении в нее рр. Висим и Шайтанка. Висимо-Шайтанский завод — родина известного уральского писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка. Оба поселка — Висим и Висимо-Уткинск — находятся на территории Пригородного района Свердловской области.

Все эти названия относятся к территориям, на которых манси живут в настоящее время или жили в недалеком прошлом. Поэтому источник названий, казалось бы, надо искать в мансийском языке. Однако сами манси никак не переводят эти названия, поэтому они могут оказаться немансийскими, тем более что наименование пр. — Северной Сосьвы по-мансийски звучит Виссум.

Точно таким же образом (Виссум) манси называют и Ушму, прав. пр. Лозьвы. Если сравнить гидроним Виссум и мансийские названия Лозьвы и Северной Тошемки (Луссум и Томпуссум), то возникает мысль, что в каком-то древнем языке существовало слово *сум* — «река», которое можно сопоставить с мансийским *союм*, хантыйским *сойим* — «ручей», удмуртским *сюм* — «залив». В топонимии Приуралья названиям на *сум*, возможно, соответствовали гидронимы на *сым* (Кульсым) и *чим* (Колчим).

В и с ѝ м о - Уткинск — см. В и с ѝ м.

В и ѝ ш е р а, лев. пр. р. Кама в Перм. обл. и прав. пр. р. Вычегда в Коми АССР. Кроме того, есть Вишерка, прав. пр. р. Колва (Перм. обл.).

Весьма загадочное название особенно потому, что существует еще Вишера в бассейне оз. Ильмень (прав. пр. р. Волхов в Новгород. обл.). Знаменитый славист М. Фасмер пытался отнести все эти названия к славянской и даже более древней — индоевропейской — топонимии, сравнивая их с названием р. Вехра в бассейне Днепра, а также с немецким Везер (река в ФРГ), которое в старину по-немецки звучало Висура.

Значение этих «индоевропейских» названий Фасмер, однако, не раскрывает, ограничиваясь (уже вне связи с Вехрой и Везером) сравнением слова *Вишера* с древнерусским *вишь* — «зеленые побеги», «хвост», польским *виш* — «осока», *вишар* — «место, заросшее сорняком».

Эта гипотеза неприемлема уже потому, что в Камском Приуралье отсутствуют другие славянские названия для сколько-нибудь значительных рек: русские здесь не были коренным населением и начали активно осваивать Приуралье только в XIV—XV вв. Значит, источником слова должен быть какой-то иной язык, и, конечно, прежде всего нужно обратиться к языкам древнейшего населения — местных финно-угров.

Может быть, Вишера — мансийское слово? Но камская Вишера по-мансийски Пасар или Пассар. Следовательно, не в этом языке надо искать прототип слова *Вишера*.

Возьмем коми язык. И здесь мы сразу узнаем интересную деталь: оказывается, коми называют как вычегодскую, так и камскую Вишеру — Висер или Висьёр. Что такое Висер, они не знают, но зато специалисты по коми языку давно заметили: элемент *сер* повторяется и в некоторых других названиях рек Приуралья. Так, по-коми Ньывсер, по-русски Нившера, по-коми Тымсер, а по-русски Тимшер. И ученые заключили, что слово *сер*, которое в географических названиях обозначает реку, когда-то существовало в коми языке. Они даже попробовали расшифровать некоторые названия: Висер из коми *ви* — «сила», *сер* — «река», Ньывсер — из коми *ньыв* — «пихта», *сер* — «река». Но другие ученые не согласились с этим предположением и утверждали, что название Висер существовало и до прихода коми в Приуралье.

В свое время автор словаря попытался было сравнить гидроним Висер с венгерским *визер* — «поток воды»: предки венгров когда-то жили на юге Предуралья. Но сомнительно, что они населяли Северный Урал.

И вот что выяснилось. В коми языке слово *вой* — «север», «ночь». Отсюда мнение, что Вишера — «Северная река» или «Полуночная река». Камская Вишера действительно течет с севера. Ну а остальные? Оказывается, все Вишеры, а также Вишерка текут с севера! Итак, может быть, в этом толковании что-то есть?

Самое главное — оставить в покое язык коми. Действительно, как объяснить, почему слово *вой* — «север» сохранилось в бесчисленных речках с названием Войвож — «Северный приток» (есть в Коми АССР в верховьях Ижмы и крупный населенный пункт с таким названием), но перешло в *ви* в названии Вишера. Да и элемент *сер* нельзя с уверенностью считать коми словом. Поэтому больше оснований думать, что Вишера не из коми, а из какого-то другого, более древнего языка.

Есть предположение, что некогда на обширных пространствах Севера жили саами — лопари. Сейчас они обитают только на

Кольском полуострове и на севере Скандинавии, но некогда занимали и весь север Архангельской области. Вполне возможно, что саами или их родичи жили и в Предуралье, ведь похожий на саамский топонимический материал обнаруживается на Северном Урале.

Но и саами — финно-угры. И вот оказывается, что ответвление реки по-саамски *суэртт*, *сурт*, а ночь — *йый* или *ый*. Другие финно-угорские языки подсказывают, что в начале слова со значением «ночь» мог появиться и звук *в*, так в мордовском языке «ночь» — *ве*.

Если даже в Приуралье некогда обитали не саами, а какие-то родственные им финно-угры, то это не меняет сути дела. Не исключено, что Вишера действительно «Северная река», «Полуночная река». Добавим еще, что Бисертъ и Бисер (см. Бисертъ) тоже текут с севера. Может быть, и они — «Северные реки»? Эта версия также нуждается в проверке.

Если же предположение, что Вишера — «Северная река», окажется ошибочным, надо будет еще раз обратиться к другим финно-угорским, а также к самодийским языкам (в ненецком языке «вода» — *и*, в камасинском — *бу*). И тогда, пожалуй, наиболее перспективно будет видеть в словах *Вишера*, *Бисертъ*, *Бисер* и т. п. географический термин со значением «река», «поток воды», «приток» и т. п.

Но, конечно, в любом случае придется отделять новгородскую Вишеру от уральских названий, потому что ни коми, ни венгры, ни самодийцы не жили на берегах оз. Ильмень. А вот русские первопроходцы могли переделать непонятное уральское Висер на свой лад — в привычное Вишера.

Вишневогóрск, пгт в Каслинском р-не Челяб. обл. Название дано по хребту Вишневые горы (раньше также Вишненные горы). В словаре Н. К. Чупина находим красочное объяснение этого названия: «Все скаты и главным образом юго-восточную безлесную покатость собственно Вишневой горы покрывает дикий вишневник, который растет почти сплошь один на простран-

стве нескольких квадратных верст... Здесь в начале августа собирают сотни, даже тысячи пудов ягод».

В о г у́ л к а, рр. в Сверд. и Перм. обл. (притоки рр. Сылва, Дарья, Большой Шишим и др.), а также лев. пр. р. Малая Обь в Ханты-Манс. авт. окр. Есть и вторичные названия населенных пунктов.

Вогул — бытовавшее некогда среди русских наименование манси, особенно западных и южных. Больше всего географических названий, образованных от этого слова, в верховьях Чусовой, Сылвы, Ницы и Тагила, а также в Верхнем Прикамье.

В о́ й к а р, лев. пр. р. Горная Обь в Ямало-Ненец. авт. окр. В устье — большой пойменный разлив — оз. Войкарский Сор и дер. Усть-Войкар.

Название реки возникло путем переноса по смежности. Некогда здесь находился югорский («остяцкий») городок Войкар или Ноцкой (Ночной), упоминаемый в «Книге Большому Чертежу» (XVII в.) в форме Воикар. Русские явно усвоили это название от коми-зырян, в языке которых *вой* — «ночь», «север», а *кар* — «город». Географические названия со словом *вой* на территории Коми АССР встречаются повсеместно (Войвож, Войю и т. п.). Поэтому Войкар, несомненно, надо толковать «Северный город» или «Ночной город», что вполне соответствует его географическому расположению в низовьях Оби. Интересно, что ханты называют это место Айвош — «Малый город», а р. Войкар — Айвошёган — «Река Малого города». По мнению известного финно-угроведа В. Штейница (ГДР), коми переистолковали хантыйское название.

В о л е н т о́ р с к о е, оз. (Карпинский горсовет Сверд. обл.). Здесь же Воленторская сопка и Воленторский исток (приток р. Каква). Безусловно, западномансийский топоним, в котором *тор* — «озеро», *волен*, возможно, русская переделка мансийского *волинг* — «плесовый», то есть «Плесовое озеро».

В о́ л и м, рр. в Перм. обл. (притоки рр. Вишера, Вишерка, Колва и Косьва). Нельзя исключить мансийское происхождение этих

топонимов (*воль* — «плес», *им* — суффикс прилагательного, то есть «Плесовая»), однако проблема происхождения уральских названий на *им* пока еще не разрешена до конца, поэтому возможны и другие толкования этого топонима.

Волосница, лев. пр. р. Печора в ее верхнем течении (Коми АССР). Начиная с А. И. Шренка, связывают это название с русским словом *волок*: между Березовкой (басс. Камы) и Волосницей был волок, а в другой пр. Печоры р. Безволосную попадали без волока, пользуясь естественными болотными каналами между Березовкой и Безволосной.

Первоначально эти реки назывались соответственно Волочница и Безволочная, но в цокающих говорах гидронимы фактически произносились Волоцница и Безволоцная, а затем Волосница и Безволосная, что и повлекло за собой народно-этимологическое сближение со словами *волос* — «волосатик (водяной червь)» и *волосец* — «тонкая трава, растущая в воде».

Версия А. И. Шренка подтверждается еще одним гидронимом Волосница на юго-востоке Кировской области. Этот лев. пр. Камы подходит очень близко к Вятке, с которой соединен волоком и каналом. Один из населенных пунктов на этом участке Вятки так и называется Волоковые.

Наконец, есть еще Манзская Волосница в самом верховье Печоры. К этой реке вел некогда мансийский волок через горы Северного Урала, соединявший Лозьву (басс. Оби) с Печорой.

Волчанск, гор. в Сверд. обл. (Карпинский горсовет), близ месторождения каменного угля, которое было обнаружено во второй половине XIX в., но разрабатывается с 1944 г. До 1956 г. — пос. Лесная Волчанка. Первично название р. Волчанка, прав. пр. р. Сосьва.

На первый взгляд прозрачное русское название (от *волк*, *волчий*), но П. С. Паллас (XVIII в.), посетивший эти места, наряду с формой Волчанка приводит и другую — Валча или Волча. Поэтому вполне возможно, что перед нами местное (мансий-

ское?) название реки, переработанное русским населением в духе народной этимологии.

Волчйхинское водохранилище, искусственный водоем, созданный по р. Чусовая выше гор. Ревда в 1940—1944 гг. Плотина водохранилища построена близ горы Волчихи (525 м).

Волья, лев. пр. р. Северная Сосьва (Ханты-Манс. авт. окр.). В переводе с мансийского языка «Плесовая река» (*воль* — «плес», *я* — «река»).

Воркута́, гор. в Коми АССР, центр угледобывающей промышленности. Поселение возникло в 1931 г. в связи с началом добычи угля. Городом Воркута стала в 1943 г. Находится на р. Воркута (прав. пр. р. Уса), по которой и получил свое имя. По-ненецки река и город называются Варкута от *варк* — «медведь», *варкута* — «изобилующий медведями». Следовательно, Воркута — «Изобилующая медведями». Но почему в теперь уже русском слове Воркута пишется *о* вместо *а*?

Возможны два ответа. Во-первых, русские, осваивая иноязычный топоним, легко могли заменить *а* на *о* в безударной позиции (мы говорим *галава*, *красата*, а пишем *голова*, *красота*). Во-вторых, ненецкое название могло проникнуть в русский язык через посредство коми языка, где этот топоним произносится Вөркута (звук *ö* передается в русском языке звуками *о*, *ы*, *э*).

Воробина, лев. пр. р. Сосьва в Сверд. обл. На карте С. У. Ремезова (1701) Воропья. Г. В. Глинских возводит к мансийскому *воруп* — «кедровка (птица)». Озвончение *п* → *б* произошло на русской почве. С течением времени название получило русское суффиксальное оформление (*ин-а*).

Ворья, прав. пр. р. Тапсуй (Ханты-Манс. авт. окр.). Это же название имеют еще несколько речек в бассейне Северной Сосьвы и в бассейне Тавды (Свердл. обл.). Из мансийского: *вор* — «лес», *я* — «река», то есть «Лесная река».

Воткинское водохранилище, искусственный водоем, возникший на р. Кама при строительстве Воткинской ГЭС в 1955—1963 гг. По городу Воткинску (Удмурт. АССР).

Всёволодо-Вильва, пгт (Александровский горсовет Перм. обл.).

В этом названии отражено имя основателя династии уральских заводчиков Всеволожских Всеволода Андреевича Всеволожского, который в 1811—1818 гг. построил Всеволодо-Вильвенский завод. О второй части названия см. Вильва.

Вуктыл, пгт, центр Вуктыльского р-на Коми АССР. Назван по р. Вуктыл(ь), прав. пр. р. Печора.

По мнению А. И. Туркина, из древнекоми *вук*—«левый» (коми осваивали Печору с низовьев, поэтому правые притоки могли считаться левыми) и *тый*—«озеро», которое затем перешло в *тыл(ь)*.

В этом же районе есть, однако, и другие гидронимы с исходом на *ль* (Когель, Нибель), которые пока не объяснены из коми языка. Древние названия на *л(ь)* широко распространены как в Приуралье, так и в Зауралье. Возможно поэтому, что гидроним Вуктыл(ь) относится к этим докоми названиям.

Вья, рр. в Сверд. обл. (притоки рр. Тагил, Тура, два притока р. Салда, впадающей в Туру). Кроме того, есть р. Вья в Тюмен. обл. (Нижнее Прииртыше). В памятниках XVIII в. тагильская Вья именуется Воей и Вуйей.

Чаще всего сравнивают с финно-угорскими словами со значением «масло», «жир», (мансийское *вой*, коми *вый*). Но толкование «Масляная (река)» оправдано только в том случае, если в реках с таким названием по тем или иным причинам действительно появляются масляные пятна. Это не проверено, поэтому предложенная этимология не доказана.

Есть и другая возможность для объяснения слова Вья. Один из значительных притоков Пинеги в Архангельской области тоже называется Вья. Название это саамского происхождения (*выйэ* у йоканьгских саамов «ручей», в других диалектах — *вуай*, *вуэй*, *вуой*, *ой* и т. п.).

Возможно, что и на Урале некогда обитали какие-то племена, близкие к саамам, и название Вья принадлежит им. Однако и

слово со значением «масло» в разных саамских диалектах звучит очень близко к мансийскому и коми словам — *вуой, вуй, вый*. Это усложняет проблему.

Вязовáя, пгт и ж.-д. ст. (Усть-Катавский горсовет Челяб. обл.). По горе Вязовой, близ которой построена станция (1890). Здесь же ручей Вязовый, пр. Юрюзани. Название по распространенному виду дерева (вяз).

Г

Га́й, гор. в Оренб. обл., центр Гайского р-на.

В начале XX в. в этих местах появились переселенцы-украинцы. Они жили в пос. Калиновка. А рядом была березовая роща, которую переселенцы называли по-своему — Гай.

В 50-х гг. здесь было открыто месторождение меди, а в 1959 г. возник поселок горно-обогатительного комбината, который так и называли Гай (с 1979 г. — город).

Название Гай нередко у населенных пунктов, особенно в Поволжье. Украинское, а также южнорусское и среднерусское слово *гай* — «роща», «лесок».

Га́йва, прав. пр. р. Кама (впадает в Перми). Многие считают, что это название сложено из коми-пермяцких слов *гай* — «отклик», «эхо» и *ва* — «вода», то есть «Вода с откликом (эхом)». Но коми-пермяцкое *гай* — «отклик», «эхо» трудно отделить от русского диалектного *гай* — «крик», «шум», «гам». Уже это вынуждает с сомнением относиться к предположению, что Гай-

знать, что гарями называют места, где прежде находился лес, выжженный с целью сделать землю пригодной для пашни». Остается добавить, что русское слово *гарь* сейчас имеет более широкое значение — «выгоревшее, или выжженное, место в лесу». Надо думать, что и в русском языке XVII в. это слово обязательно связывали с подготовкой пашни. Названия Гарь, Гари очень широко распространены в качестве обозначений населенных пунктов и урочищ как на Урале, так и в других районах лесной полосы России.

Глух а́я В и́льва, лев. пр. р. Язьва в Перм. обл. Протекает по низменным, заболоченным и лесистым берегам, неудобным для поселения. Отсюда эпитет глухой. См. В и́льва.

Гляде́ны, пос. и дер. в Сухоложском р-не Сверд. обл. В Перм. обл. есть дер. Гляден (Александровский горсовет). На Архангельщине и Вологодчине, в Кировской области, на Урале и в Западной Сибири, а также в других районах нашей страны часто встречаются и урочища, особенно горы и холмы со звучным именем Гляден или Глядень. В толковом словаре В. И. Даля *глядень* — высокое «прозорное» место, в других источниках — «открытое возвышенное место, удобное для наблюдения и караула». Названия эти возникли в старину от глагола *глядеть*, то есть Гляден или Глядень — «Гора, с которой глядят».

Говорли́вый Ка́мень, скала на прав. бер. р. Вишера в Красновишерском р-не Перм. обл. (более 60 м высотой). Говорливый Камень обладает удивительно звучным и отчетливым эхом, которое многократно повторяется. Этот феномен объясняют дугообразной формой каменной стены, протянувшейся по берегу Вишеры на большое расстояние.

Еще один Говорливый Камень есть на правом берегу Туры, близ Верхотурья, но он ниже (около 20 м). Есть Говорливый Камень и на Усье. Наконец, надо назвать камень Говорун на Сосьве, около поселка Денежкино. Наименования этих скал столь же красноречивы, как и название их знаменитого собрата — вишерского Говорливого Камня.

Горнозаводск, гор., центр Горнозаводского р-на Перм. обл. В 1950 г. у железнодорожной станции Пашия началось сооружение Новопашийского цементного завода, возник рабочий поселок Новопашийский или Новая Пашия, который в 1965 г. был преобразован в город Горнозаводск. В названии отражено географическое положение города, находящегося в предгорьях Урала, на Горнозаводской линии Свердловской железной дороги, и его промышленный характер.

Горный Щит, с., в настоящее время оно включено в состав Чкаловского р-на Свердловска. В конце XVII — начале XVIII в. на месте Горного Щита стояло с. Верхний Уктус (на р. Уктус), через которое шла важная дорога из Кунгура в Сибирь. В 1709 г. башкиры напали на это село и разорили его. В. Н. Татищев в свое первое управление уральскими заводами заложил здесь в 1721 г. для защиты от нападения «башкирцев» укрепленное селение, назвав его красивым символическим именем Горный Щит. Туда были переселены драгуны Уктусской роты. С течением времени дорогу в Сибирь провели прямо через Екатеринбург, а южнее были построены укрепленные заводы Сысертский и Полевской и крепостца Кособродская. Укрепления в Горном Щите стали ненужными. В 1773 г. их уже не было, а само село сохранилось.

Городище, название очень многих населенных пунктов или их частей, а также различных урочищ как на Урале, так и вообще в России и за ее пределами — в славянских землях. В одной только Пермской области шесть сел и деревень с этим названием, в Свердловской области их пять. Название имеет значение «место, где раньше был город (в старину «укрепленный городок», «укрепление)». Обычно в таких местах сохраняются валы, рвы, развалины. Для археологов такие названия часто сигнал — здесь надо производить раскопки.

Гремячинск, гор. в Перм. обл. Поселение возникло в 1941 г. в связи с освоением Гремячинского угольного месторождения. В 1949 г. из горняцких поселков был образован город Гремя-

ва «Вода с откликом». Еще хуже сравнение с русским «гай» — «роща», «лесок».

Топоним Гайва, безусловно, коми-пермяцкого происхождения, но его первая часть пока загадочна. Пытаются вывести Гайва из Кайва — «Птичья река» (коми-пермяцкое *кай* — «птичка», «пташка», «птица»), но предпочтительнее связывать это название с русским по происхождению старинным личным именем Гай, которое в настоящее время как в коми-пермяцком, так и в русском языке вышло из употребления. Ср. еще Гайшор — «Ручей Гая», Гайыб — «Поле Гая».

Г а́ й ны, пгт в Коми-Перм. авт. окр., центр Гайнского р-на. Расположен на прав. бер. р. Кама. Погост Гайна упоминается уже в писцовой книге 1579 г., составленной И. И. Яхонтовым. Название села, по сообщению И. Я. Кривошекова, сами местные жители производят от русского диалектного слова *гайно* — «беличьё гнездо». Существует такая легенда: когда епископ Стефан Пермский, который крестил пермичей, проплывал на лодке мимо Гайн, местные жители решили его подразнить и пригласили отведать беличьего мяса, за что и получили впоследствии прозвание *векшееды* (русское диалектное *векша* — «белка»).

Легенду надо оставить на совести тех, кто ее придумал, но связь слов *Гайны* и *гайно* вполне возможна. Приходится, правда, считаться и с другими объяснениями. Так, у северных башкир одним из наиболее древних и значительных было племя *гайна*. Башкиры из этого племени населяли и часть бывшего Осинского уезда Пермской губернии, особенно земли по Тулве и ее притокам (Гайна, или Гайнинская башкирская волость). Есть данные, что родовая группа Гайна была и у удмуртов. Возможно, что название рода *гайна* в древности было и у коми-пермяков.

Г а́ р и, пгт, центр Гаринского р-на Сверд. обл. Расположен на прав. бер. р. Сосьва. Г. Ф. Миллер в «Истории Сибири» указывает, что Гаринская слобода была основана в 1622 г. Он пишет: «Для объяснения происхождения названия этой слободы нужно

чинск. По реке Большая Гремячая (русское диалектное *гремячий* — «гремящий», *гремяч* — «ключ», «родник»).

Губáха, гор. в Перм. обл., центр угледобывающей и химической промышленности. Населенный пункт возник здесь в середине XVIII в. Городом Губаха стала в 1941 г.

Название дано по речке Губаха (притоку Косьвы). Суффикс аха явно русского происхождения (ср. *рубаха*). Учитывая, что в окрестностях города много русской гидронимии (Бруснянка, Ключанка, Столбовка, Талица и т. п.), можно предположить, что и в основе гидронима Губаха какое-то русское диалектное слово. Вариантов, однако, много, так как диалектное *губа* может иметь значение «съедобный гриб», «пагуба, гибель», «искривленное дерево», а вторичное *губаши* — «деревянный помост, служащий для постройки или ремонта барж».

Неясна связь с гидронимом Губь (басс. Яйвы) и названием села Губдор в Красновишерском районе Пермской области.

Губерля́, прав. пр. р. Урал в Оренб. обл. По реке получили название Губерлинская крепость и Губерлинские горы, которые были хорошо известны таким исследователям XVIII в., как В. Н. Татищев, П. И. Рычков, П. С. Паллас.

Обычно переводят «Жабья» от татарского *џберле бака* — «жаба». Другое объяснение — «Бурлящая» (татарское *џбердау* — «бурлить», «клокотать»). Еще одна версия: от башкирского *џбџргэйел* — «черепаша». Для решения вопроса необходима фиксация башкирской или казахской формы названия.

Гуменцó (в источниках также Гуменец, Гуменцы, Гуменца), обширное болото на границе Перм. обл. и Коми АССР. В этом болоте начинаются рр. Северная Кельтма (пр. р. Вычегда) и Южная Кельтма (пр. р. Кама), верховья которых соединяет заброшенный Северо-Екатерининский канал.

Ближайший родич названия Гуменцо — знаменитые Гумешки, официально Гумешевский медный рудник близ гор. Полевского (Сверд. обл.). Здесь некогда было богатейшее месторождение малахита. По народным преданиям, художественно перерабо-

танном П. П. Бажовым в «Малахитовой шкатулке», Гумешки — излюбленное место Хозяйки Медной горы.

В одном документе 1702 г. сказано, что здесь на ровном боровом месте было два гуменца и около них два озерка. По предположению Н. К. Чупина, гуменцом называли «низменный, довольно плоский холм».

Диалектные словари позволяют уточнить значение слов *гуменцо* и *гумешко* в роли географических терминов, по-видимому тождественных по смыслу. Оказывается, в русских говорах есть слова *гуменце* — «место, где тетерева собираются на ток», а также «кружок, выстриженный на макушке головы», «лысина» и *гумешко* — «вытопанное до голой земли место для ловли птиц силками», «небольшая поляна, на которую во время ночевки в лесу пускают пастись лошадей», а также «макушка на голове, темя».

Эти данные позволяют считать наиболее общим значением для диалектных слов *гуменцо*, *гуменце*, *гумешко* — «открытое место, поляна», а переносно — «выстриженное место на голове, лысина».

Забавно, что всем известный одуванчик в народе иногда называли *попово гуменце*: оказывается, при посвящении церковнослужителей у них выстригали темя — гуменце.

Все эти слова образованы от *гумно* — «место, где молотят хлеб», для которого ученые восстанавливают первичное значение — «место, где скотина мнет скошенный хлеб» (опять-таки открытое, чистое — «вытопанное» — место).

Теперь понятен и смысл названия болото Гуменцо: на болоте много «чистых» мест, безлесных или покрытых редкими и низкорослыми деревьями.

Д

Давлекáново, гор., центр Давлекановского р-на Баш. АССР (до 1942 г.— посёлок). От башкирско-татарского личного имени Давлекан (первоначально Давлетхан, Давлеткан) — «Повелитель богатства», «Повелитель счастья».

Далмáтово, гор., центр Далматовского р-на Курган. обл. В 1644 г. здесь был основан Далматовский монастырь, начало которому положил тобольский казак Дмитрий Иванович Мокринский, принявший в монашестве имя Далмат (в ранних источниках также Долмат). По преданию, местность, где поселился Далмат, находилась во владении тюменского татарина Илигея, который после чудесного видения отдал ее во владение Далмата. По другой версии, Далмат был родственником Илигея по матери. Близ монастыря сперва возникла слобода Служная (Служная), а потом с. Далматовское. В 1781 г. оно было переименовано в уездный гор. Далматов, который вскоре стал заштатным, а затем утратил ранг города. В 1947 г. Далматово вновь утверждено городом.

Дарьá, прав. пр. р. Чусовая в Сверд. обл. Заманчиво сравнить с иранскими языками, например с таджикским *дарьё* — «река», памятуя о возможном пребывании в древности иранских племен (сарматов) на Южном и Среднем Урале. Однако это иранское слово проникло и в некоторые среднеазиатские тюркские языки (киргизское *дарья*, узбекское *дарё*, туркменское *деря*), что очень усложняет ситуацию, так как в прошлом среднеазиатские слова могли легко просочиться в тюркские языки Урала.

Топоним Дарья может оказаться и мансийским (вогульским) по происхождению, тем более что в Дарью впадает р. Вогулка. В этом случае конечное *я* следует сравнивать с мансийским *я* или *е* — «река», а основу *дар*, например, с усеченным мансийским *тарыг* — «сосна» или *таарыг* — «журавль». Заметим, что мансийское *г* в конце слова звучит очень слабо и часто вообще отпадает.

Двуреченск, пгт в Сысертском р-не Сверд. обл. Расположен у впадения р. Сысерть в Исеть, отсюда и название Двуреченск.

Дегтярск, гор. в Сверд. обл. (Ревдинский горсовет). После того как А. Н. Демидов в 1731—1734 гг. построил на р. Ревда железодобывательный завод, там, где сейчас находится Дегтярск, начали выжигать уголь, необходимый для железодобывательного производства, а также гнать деготь и древесную смолу. Постепенно здесь возник небольшой поселок углежогов и дегтярей — Дегтярка (впоследствии Северская Дегтярка). С 1914 г., когда началась разработка Дегтярского меднорудного месторождения, поблизости появился горняцкий поселок — Ревдинская Дегтярка. В первые годы после революции будущий город обычно называли просто Дегтярским медным рудником, а затем рабочим пос. Дегтяркой, который в 1954 г. был преобразован в город Дегтярск.

Дёма, лев. пр. р. Белая (Баш. АССР). По-башкирски название этой реки звучит Дим. На юго-востоке Татар. АССР, в Бавлинском р-не, тоже есть небольшая р. Дим (по-русски Дымка), пр. Ика, близ устья которой находится с. Димтамак, то есть «Устье Дымки». В татарском языке находим слово *дым* — «влага», «сырость», но это сопоставление (Дим — дым), несмотря на его соблазнительность, трудно принять, потому что *и* и *ы* в татарском языке звуки разные. К тому же в документах XIII в. Дёма фигурирует в форме Дума, что еще больше затемняет картину. Остается думать, что это древнее добашкирское слово. Впрочем, недавно А. А. Камалов сравнил название Дёма с башкирским диалектным *дим* — «омут», «глубокое место в реке».

Дидковского, гора, одна из наиболее значительных на Приполярном Урале (1778 м). Названа в честь видного уральского революционера Бориса Владимировича Дидковского (1883—1938), в годы гражданской войны одного из руководителей обороны Северного Урала, а после революции председателя Уральского горного комитета, заместителя председателя Уралплана, ректора Уральского университета и, наконец, первого начальника Уральского геологического управления.

Добрянка, гор., центр Добрянского р-на Перм. обл., на левом берегу Камского водохранилища, в устье р. Добрянка. В 1752 г. здесь основан металлургический завод. В 1943 г. Добрянка стала городом.

На первый взгляд название прозрачно: достаточно вспомнить русские слова *добряк, добрячка, добрыня, добруша*. Но Н. К. Чупин в своем «Словаре» пишет: «Прежде Добрянский завод назывался Домрянским, а река Добрянка — Домрянкою». В переписной книге 1647 г. воеводы П. К. Елизарова действительно упоминается деревня Домрянка. Более того, оказывается, названия Домрянка, Домрянский завод были в ходу до XIX в. Истоки топонима ищут поэтому в названии музыкального инструмента *домра* или конструируют «коми-пермяцкое» *дом-рам-ва* (дословно: «привязь» — «тихий» — «вода»), что якобы означает «тихая причальная вода». Оба эти предположения нелепы. Курьезна топонимическая легенда: разбойники построили дом, а в доме посадили девку Марянку, чтобы ей тут жить, пиво варить, хлеб стряпать, разбойников угощать и принимать. Отсюда — дом Марянки и в конце концов рч. Домрянка. В коми-пермяцком языке корня *домр* нет, и его происхождение неясно.

Есть основания думать, что Домрянка является более поздней формой, так как в переписной книге 1623/24 гг. упоминается дер. и рч. Добрянка. Можно допустить, что *м* возникло из *б* под влиянием последующего *н*. И тем не менее такая переработка чисто русского слова удивляет. Озадачивают и длитель-

ное употребление формы Домрянка, и ее последующее исчезновение. Так что вопрос не может считаться решенным до конца.

Долгодеревенское, с., центр Сосновского р-на Челяб. обл. Поселение известно с середины XVIII в. По рассказам местных жителей, основано казаком Долгим, отсюда деревня Долгая, впоследствии Долгая Деревня. Есть все основания считать легенду поздней выдумкой, так как антропонимическое по происхождению название имело бы другой вид — Долгово или Долговское. Название, очевидно, дано за конфигурацию поселения, вытянутого вдоль дороги.

Донгуз, лев. пр. р. Урал в Оренб. обл. На пересечении этой реки и железной дороги Оренбург — Соль-Илецк находится ж.-д. ст. Донгузская. Еще П. С. Паллас писал о р. Тонгус близ Оренбурга: «Название реки доказывает, что на оброслых тростником берегах и лощинах водились кабаны...» В тюркских языках находим соответствующее слово: казахское *донгыз*, татарское *дунгыз* — «свинья».

В Казахстане есть гора Донгызтау — «Кабанья гора» и урочище Донгызтас — «Кабаний камень».

Дуван, по-башкирски Дыуан, с. в Дуванском р-не Баш. АССР (в прошлом — районный центр, позднее перенесенный в с. Месягутово). От башкирского *дыуан* — «совет», «сбор», «сборище», родственного казахскому *дуан* — «окружной суд». Или от названия башкирского племени *дуван* (*дыуан*).

Такого же происхождения названия озер Большой Дуванкуль и Малый Дуванкуль в Увельском районе Челябинской области. На Урале и в Поволжье много урочищ, особенно открытых, высоких мест с названием Дуван. Вполне возможно, что они связаны с дальнейшим переосмыслением слова *дуван* уже в русском языке: «совет» → «место совета (на возвышении)» → «открытая возвышенность». И верно, в русских говорах есть слово *дуван* — «чистое, открытое место», а также «дележ добычи» и сама «добыча» (ее делили на «совете», «сборе»).

В русских говорах встречается еще слово *дуван* в значениях «возвышенность, которая со всех сторон продувается ветром», «сильный ветер», поэтому может быть, что слово *дуван* со значениями «сильный ветер», «возвышенность, которая со всех сторон продувается ветром» и даже «чистое, открытое место» образовано от русского глагола *дуть*. А может, здесь взаимодействуют тюркские и русские слова.

Дю р т ю л ь, пгт, центр Дюртюлинского р-на Баш. АССР. В Башкирии есть еще три и в Татарии два населенных пункта с названием Дюртюли. В переводе с башкирского и татарского языков этот топоним — «Четыре дома», «Четырехдомный».

Е

Ё в т ы н г ъ я, прав. пр. р. Няйс (басс. р. Северная Сосьва в Ханты-Манс. авт. окр.). Мансийское слово *ёвт* — «лук (оружие)», *ёвтынг* — «луковый», таким образом, Ёвтынгья — «Луковая река». Очевидно, название дано по лукам-самострелам, которые некогда ставили манси на мелкого и крупного зверя (особенно на лося и медведя).

Е г о р ш и н о, ж.-д. ст. на пересечении дорог Свердловск — Тавда и Богданович — Алапаевск (Сверд. обл.).

Сравнительно редкий теперь случай, когда названия железнодорожной станции и города не совпадают (Егоршино, но Артемовский). Село Егоршинское, или Егоршино, основано в XVII в. В 1871 г. здесь было открыто богатое месторождение угля —

антрацита. Началась его разработка, возникли шахтерские поселки. В 1915 г. была сооружена ж.-д. ст. Егоршино. В 1938 г. с. Егоршино и пристанционный пос. Егоршино вошли в состав гор. Артемовский, но название железнодорожной станции сохранилось.

Происхождение названия прозрачно: Егорша — народно-разговорная форма личного имени Георгий (народное Егор). По преданию, основателем села был беглый Егор Кожевин.

Ег р а л ь я г а, лев. пр. р. Илыч в Коми АССР. Манси называют эту реку Олс-Манья, то есть «Илычская Малая река» (Олс — Илыч). В языке коми *йӧгра* — «обские угры (ханты и манси)», «югра», *ляга* — «лог», «ложбина», следовательно, Егряляга — «Югорская ложбина». По Егряляге идет дорога через Урал, горный участок которой именуется Югорским Переходом. Старинное русское название Егряляги — Югра.

На восточной стороне Урала дорога продолжается по р. Тагт-Манья, то есть «Сосьвинской Малой реке» (Тагт — Сосьва). Этот путь в старину широко использовался обскими уграми, особенно манси, при поездках на Печору и обратно.

Е л а н ь, название многих уральских сел и деревень, а также различных урочищ. Только в Сверд. обл. три населенных пункта с этим названием. Встречаются они и в Поволжье, и в Сибири. К этой же группе наименований относятся более редкие Ялань, Ялани. Объяснение находим в русских народных говорах, где есть слово *елань* — «равнина», «открытое безлесное место», «луг», «поляна в лесу». Слово это заимствовано из тюркских языков: в башкирском и татарском *ялан* — «поле», «луг». Переход *ялань* в *елань* произошел уже в русских говорах подобно устному *ечмень* из *ячмень*.

Е л ь ц к и й, пгт в Коми АССР (Воркутинский горсовет) на р. Елец, по которой и назван. В настоящее время по Ельцу идет железная дорога в Лабитнанги (есть и ст. Елецкая), в прошлом через так называемый Большой проход шел важнейший путь в Сибирь (Печора — Уса — Елец — волок — Собь — Обь).

Река Елец в старорусских памятниках именуется также Ель, Вель, однако о значении корневой части пока трудно сказать что-либо определенное (*ец* — русский суффикс).

Елизавет, пос. на южной окраине Свердловска, в настоящее время включен в городскую черту. В 1722 г. на р. Уктус (теперь Патрушиха) начали строить Верхнеуктусский железодобывательный завод «цесаревны Елизаветы» (дочери Петра I), который вступил в строй в 1726 г., но после пуска Екатеринбургского завода почти не работал и вскоре был вообще упразднен. Осталось село — Елизаветское или Елизавет. Название сохранило немецкую форму имени — Элизабет, в русской передаче — Елизавет, распространенную в окружении Петра I.

Елово, с., центр Еловского р-на Перм. обл. В 1678 г. — дер. Елова. От русского слова *еловый* (ср. Берёзово).

Еманжелинск, гор. в Челяб. обл. (с 1951 г.). Город стоит в устье рч. Еманжелинка, на берегу оз. Сарыкуль. П. С. Паллас в дневнике путешествия 1770 г. пишет, что в оз. Сарыкуль (у него — Сарыкуль) вливается «небольшой ручей Яманзилга». В 1747 г. здесь была построена крепость (в документе 1773 г. — Еманжилгинская крепость). В «Списке населенных мест» Оренбургской губернии 1866 г. упоминается уже казачья станица Еманжелинская по рч. Еманжелке. См. Еманзелга́.

Еманзелга́ (Еманжелга), название нескольких рек в южной части Среднего Урала, из которых наиболее значителен прав. пр. р. Уфа в Сверд. обл. Первая часть слова (*еман*) — русская переделка татарского или башкирского *яман* — «плохой», «дурной», вторая (*зелга*, *желга*) — отражает диалектный вариант татарского *елга* или башкирского *йылга* — «река», в целом — «Плохая река». Любопытно в связи с этим замечание П. С. Палласа, что словом *зильга* «называется у башкирцев и татар каждый проток, в коем бегучая льется вода». На территории Башкирской АССР в Уфу впадает слева довольно значительная река с аналогичным названием Яманъелга. Названа эта река плохой потому, что ее вода сильно минерализована.

Но для возникновения такого названия могли быть и другие причины: пр. оз. Сарыкуль (см. Е м а ж е л њ н с к) маловоден, и у него топкие берега, а пр. Уфы сильно разливается, имеет быстрое течение, в нем часто тонут. Местные татары считают эту красивую и рыбную реку не «плохой», а «злой», «сердитой». Ерзѡвка, пос. и ж.-д. ст. (Алапаевский р-н Сверд. обл.). Кроме того, в Сверд. и Перм. обл. есть еще несколько сел и деревень, а также частей населенных пунктов с этим названием.

Видимо, антропонимического происхождения, то есть в основе может быть прозвище, индивидуальное или коллективное. В русских диалектах широко распространены слова, которые могли послужить базой для образования такого прозвища: наряду с глаголом *ѣрзать* — «крутиться, вертеться на одном месте», известным в литературном языке, существительное *ѣрза* — «непоседа», «тот, кто ерзает», прилагательное *ѣрзый* — «пронырливый». Скорее всего, в основе коллективное прозвище Ерзы или индивидуальное прозвище, образованное от прилагательного Ерзый (поскольку от Ерза ожидается притяжательное прилагательное Ерзин, а не Ерзов).

Ертѡрский, пгт в Тугулымском р-не Сверд. обл. Поселение возникло в конце XVII в. Название усвоено у местных татар. Можно сопоставить, например, с татарским диалектным *йорта-ра* — «двор». Но татарское *йо* обычно передается русским *ю*, сравните татарское *йорт* — «дом», «двор», «усадыба», «жилище» и русское *юрта*, и это усложняет поиск решения.

Ѣткуль, с., центр Еткульского р-на Челяб. об. На берегу озера Еткуль в первой половине XVIII в. возникла Еткульская крепость, преобразованная впоследствии в казачью станицу Еткульскую. В памятниках XVIII—XIX вв. крепость и станица обыкновенно именуется Еткульской, но также Эткульской и Иткульской, а озеро — Еткуль, Эткуль, Иткуль. В настоящее время утвердилась форма Еткуль. В переводе с башкирского и татарского Эткул означает «Собачье озеро», Иткул — «Мясное озеро» (см. Иткуль), впрочем, в некоторых татарских диа-

лектах «собака» — *ит*, поэтому Иткул также может иметь смысл «Собачье озеро». Путешественник XVIII в. И. П. Фальк упоминает, в частности, Иткул, переводя «Собачье озеро», в Западной Сибири, близ оз. Чаны.

В тюркской топонимии и антропонимии «собачьи» имена встречаются часто: это связано с культом собаки (наряду с культом волка) у многих тюркских народов. В частности, собака в поверьях башкир — охранитель новорожденных. Видеть собаку во сне — хорошее предзнаменование.

Ж

Жарлы (иногда Джарлы), прав. пр. р. Кумак в Оренб. обл. (басс. р. Урал). Из казахского *жар* — «яр», «обрыв», *лы* — суффикс прилагательного («обрывистый»). В казахской топонимии слова *жар* и *жарлы* встречаются очень часто: Жаркол, Жарбулак, Жаркум, Жарлы, Жарлыбутак, Жарлыкол и т. п.

Жетыкóль, оз. в Светлинском р-не Оренб. обл. В переводе с казахского — «Семь озер». Любопытно, что севернее этого озера на карте обозначены два небольших озера, а юго-западнее — еще четыре. Так что озер действительно семь. В Казахстане тоже есть озера с этим названием (Жетикол), их смысл обычно толкуется «много озер»: число семь в различных языках мира обозначает неопределенное множество. Другие казахские названия такого рода: Жетикара — «Семь холмов», Жетижар — «Семь оврагов», Жетиарал — «Семь островов».

З

Заводоуко́вск, гор. (с 1960 г.), центр Заводоуковского р-на Тюмен. обл. Расположен на р. Ук, прав. пр. р. Тобол.

Река Ук, Уковский бор по берегам Тобола, а также винный Уковский завод упоминаются уже в описании путешествия П. С. Палласа (XVIII в.). Из названия Уковский завод со временем и возникло наименование с. Заводоуковское. Наиболее перспективно сравнение с татаро-башкирским *ук* — «стрела», тем более что подобные по смыслу наименования есть и в русской топонимии (река Стрелица). В основе такого названия может лежать метафора, указывающая на особенность расположения устья (если река впадает под острым углом).

Заводоуспе́нское, пгт в Тугулымском р-не Сверд. обл. В конце XIX в. в с. Успенка была построена небольшая бумажная фабрика (Успенский завод). Название Заводоуспенское создано по той же модели, что и топонимы Бродокалмацкое (см. Бродокалма́к) и Заводоуковское (см. Заводоуко́вск).

Зига́н, по-башкирски Егән, прав. пр. р. Белая (Баш. АССР). Это название неоднократно сравнивали с хантыйским *ёхан* — «речка», «ручей», марийским *йогы* — «течение», «поток» и другими финно-угорскими данными.

Финно-угорские, особенно угорские, названия на территории Башкирии разыскивают уже давно, однако материал пока слишком незначителен, чтобы делать какие-либо серьезные выводы. Сказанное относится и к гидрониму Зиган.

Зилаи́р, название двух правых притоков Сакмары (Ялан Зилаир — «Полевой Зилаир» и Урман Зилаир — «Лесной Зилаир»),

а также села — центра Зилаирского района Башкирской АССР. Русское название отражает татарскую форму. По-башкирски топоним звучит Йылайыр.

Башкирский топонимист А. А. Камалов считает, что первый элемент *йыла* надо сопоставлять с монгольским, казахским алтайским *сала, салаа* — «рукав реки», «отрог», а слово *айыр* означает то же самое в башкирском языке («приток», «рукав реки»). Итак, Зилаир — Йылайыр следует толковать «Приток — приток». Есть и другое объяснение: *йыл* — из башкирского *йылы* — «теплый». Из *йылы* в сочетании с *айыр* возникла стяженная форма Йыл (ы)айыр. Оба Зилаира текут на юг от высоких башкирских гор, и это могло послужить поводом для их названия («Теплый приток»).

Наконец, считают, что в основе топонима тюркское племенное название *йылайыр* (ср. казахское *жалаир*), связанное по происхождению с монгольским этнонимом *джалаир*.

З и л и м, прав. пр. р. Белая в Баш. АССР. По-башкирски Езем, Елем, поэтому сравнивают с башкирским диалектным *езем, елем* — «полынья», «речка».

Возможно, это древнее добашкирское название. Привлекательно сравнение с названием лев. пр. Чусовой — р. Илим, тем более что на картах XVIII в. и в других источниках Зилим регулярно именуется Илимом.

З и н г ё й к а (Дзингейка), лев. пр. р. Урал (Челяб. обл.). Из казахского *женге* — «жена старшего брата», *женгей* — «почтительное обращение к жене старшего брата или к женщине старше говорящего».

З и р г а н, пгт в Мелеузовском р-не Баш. АССР. По названию близлежащей горы Зирган или лев. пр. Белой рч. Зирган.

Д. Г. Киекбаев считает, что топоним Зирган иранского происхождения, сравнивая с персидским *зергун* — «золотистый», «золотоносный». Пока это не доказано.

З л а т о у с т, гор. в Челяб. обл. В 1754 г. здесь, на земле, купленной у башкир, был основан железоделательный и медепла-

вильный завод, названный Косотурским по близлежащей горе Косотур (иногда Косатур) или Златоустовским (по христианскому святому Иоанну Златоусту, выдающемуся оратору своего времени). В народе завод еще долго был известен под названием Косотур. С 1865 г.— уездный город Златоуст.

Зырянка, Зырянская, Зыряново, Зыряна и другие им подобные однокоренные названия многих населенных пунктов, особенно в Зауралье. Так, в Свердловской области есть две деревни Зырянка, одна — Зырянская и пгт Зыряновский (Алапаевский горсовет). Все они в конечном счете связаны по происхождению с наименованием коми, живущих на территории Коми АССР, которое в прошлом бытовало среди русских, — *зыряне*. Часть названий (Зырянка, Зырянская, Зыряны) может действительно указывать на факт переселения какой-то группы коми-зырян за Урал. Название пос. Зыряновский, скорее всего, образовано через «посредника» — от фамилии Зырянов.

Сложность в том, что зырянами некогда русские называли и местное нерусское население южной части Архангельской области, которое явно не было коми-зырянским. Здесь и сейчас жители некоторых деревень имеют коллективное прозвище *зырь* или *зыряне*. Поэтому очень трудно в каждом отдельном случае с уверенностью сказать, кто же были переселившиеся на Урал зыряне.

О происхождении этнонима *зыряне* было много споров. Наиболее убедительна высказанная еще в XIX в. точка зрения, что в основе здесь финско-карельское слово *сюръяйнэн* — «находящийся в стороне», «отдаленный». Следовательно, *зыряне* — живущие в дальних краях». Это логично, если за точку отсчета принять Финляндию или Карелию.

Зюзельский, пгт (Полевской горсовет Свердлов. обл.). Получил название по небольшой рч. Зюзелька (басс. р. Чусовая).

Это загадочное название находит точное соответствие в Челябинской области, где есть несколько речек Зюзельга, иногда Зюзелка, Зюзелька (басс. оз. Иткуль, Миасса, Течи). Так как

елга — тюркское слово со значением «река», «речка», то и первая часть всех этих топонимов — *зюз*, — скорее всего, должна быть тюркской по происхождению, но ее значение пока не установлено. В памятниках XVIII—XIX вв. она имеет вид *изю*, *исю*, *из* (Изюзелга, Исюсильга, Изюльга, Из-Зилгай).

Зюраткуль, оз. в Саткинском р-не Челяб. обл. Есть несколько предположений об истоках топонима. Вот одно из них: башкирское *зур* — «большой», *ат* — «лошадь», *кул* — «озеро», то есть «Большое лошадиное озеро». Если учесть, что места выпаса лошадей для башкир всегда имели очень большое значение, то это объяснение на первый взгляд кажется убедительным. Другая версия: слово *зюрат* в названии отражает башкирское *зырат* — «кладбище». Оба эти толкования ошибочны.

Гидроним Зюраткуль в переводе значит «Сердце-озеро». Правда, «сердце» по-башкирски *йѳрэк*, а не *зюрат*, но известно, что в некоторых башкирских диалектах вместо начального *й* (*ю=йу*) употребляется особый звук типа мягкого *жь* или *дзь*, который обычно передается русским *з*. Трудная для произношения группа согласных *кк* (Зюраккуль) изменилась в *тк* (Зюраткуль). В одном исследовании по геологии этого района (1901) озеро еще называется Зюраккуль. На карте 1800 г. озеро именуется Зюряк. В записи 1980 г. (дер. Абзаково Учалинского р-на Баш. АССР) название озера — *Йѳрэккул*.

Остается добавить что по своей форме оз. Зюраткуль напоминает сердце и что сравнения такого рода в топонимии широко распространены: в Башкирии есть Юрактау — «Сердце-гора» близ Стерлитамака и Юракташ — «Сердце-камень» (скала) на хребте Большой Шатак, а в мансийской топонимии Синтур (из Симтур) — «Сердце-озеро» и Симсяхл — «Сердце-гора».

И

Ивдель, гор. в Сверд. обл. на р. Ивдель, близ впадения ее в р. Лозьва. Первично название реки. В 30-х годах XIX столетия в этих местах началась интенсивная добыча золота, а в 1847 г. возникло с. Никито-Ивдельское (Никито-Ивдель), названное так по имени владельца промыслов Никиты Всеволожского. В 1943 г. Ивдель стал городом.

В некоторых научных и популярных статьях говорится, что название реки происходит от мансийского *йивтал* — «без деревьев», «безлесный». Однако р. Ивдель на всем своем протяжении, за исключением истоков, течет среди покрытых лесом гор и никак не соответствует толкованию «Безлесная». Кроме того, в современной мансийской топонимии слово *йивтал* пока не зафиксировано.

Наконец, сами манси реку называют не *Йивтал*, а *Ивтил*, *Ивдил*, город же — *Сапса ус*.

Интересно, что Г. Ф. Миллер в своей «Истории Сибири» называет реку *Иивдиль* или *Иивля* (*Иивль-я*), а мансийское поселение на ней *Иивль-пауль*. Если считать *ль* суффиксом, то *Иивля* — и это уже забавно — «Река с деревьями», «Лесная». В таком случае сочетание звуков *де* — вставное: оно «нейтрализовало» трудную для произношения группу согласных *вль*. Но в более раннем памятнике «Книге Большому Чертежу» (начало XVII в.) р. Ивдель называется *Удыль* (*Удыл*); в других источниках XVI—XVIII вв. — *Удоль*, *Иютыль*, *Юдал*. Поэтому возможно, что этот топоним относится к группе загадочных названий на

гласный звук +л(ь), которых так много в Северном Зауралье (Вагиль, Понил, Тондол и т. п.).

Игрим, пгт в Березовском р-не Ханты-Манс. авт. окр. Расположен на прав. бер. р. Северная Сосьва, ниже устья р. Малая Сосьва. Мансийское название поселка — Ягрим (Е. И. Ромбандеева) или Юхрим (И. Н. Шесталов). В русских источниках XIX — начала XX в. упоминается Егриньпауль, а также Югринские или Игрюмские юрты. В материалах венгерского ученого Б. Мункачи — Ягырим-паул.

Название трудно объяснить из современного мансийского языка. Возникает вопрос, не принадлежит ли оно домансийскому населению. В этом плане интересен географический термин *ягр* — «озеро», который в обилии встречается в топонимии Архангельской и Вологодской областей (Рушеягр — «Русское озеро», Ягрема — «Озерная»). Термин *ягр* имеет соответствия в финно-угорских языках (финское *ярви*, саамское *явр*, марийское *ер* — «озеро») и, очевидно, принадлежит древнему саамскому населению или каким-то близким к нему финно-угорским племенам.

В пребывание саамов или их предков — протосаамов — на территории Зауралья верится с трудом, хотя такая гипотеза есть, но факт остается фактом: вокруг Игрима сосредоточена самая значительная группа больших озер в бассейне Северной Сосьвы. Версия, что Игрим — «Озерный» может выглядеть и так: в топониме сохранился древний обско-угорский географический термин, затем вытесненный другим словом (мансийское *тур* — «озеро»).

Необходимо, правда, учитывать и возможность связи слова Игрим с измененной на мансийской почве формой русского антропонима Ефрем (Ехрем). Мансийская форма этого имени Ихремка записана финским ученым А. Каннисто.

Ижбулат, оз. в Сверд. обл. (Ревдинский горсовет). Название происходит из татарского или башкирского языка, скорее все-

го, от личного имени Ишбулат (*иш* — «друг», «товарищ», «подобный», «равноценный», *булат* — «особый вид высококачественной стали»; обычно переводят: «Подобный булату»). Имена такого рода у башкир и татар нередки, например башкирские антропонимы Акбулат, Байбулат, Бикбулат. Слово *иш* тоже часто встречается в личных именах: Ишмухамет, Ишбирде.

На антропонимическое происхождение топонима указывает и название Ижбулатов увал (водораздельная возвышенность между речками Дегтяркой и Вязовкой, в районе оз. Ижбулат).

Возможно, однако, что перед нами топонимическая метафора: П. И. Кротов в начале XX в. писал, что «вода озера замечательно чистая и прозрачная». Такое озеро вполне можно было уподобить булату.

Изумруд, пгт в Сверд. обл. (Асбестовский горсовет). Здесь, в верховьях р. Большой Рефт (пр. р. Пышма), в 1831 г. было обнаружено месторождение изумрудов. Первоначально это место называлось Изумрудные Копи.

Слово *изумруд* проникло в русский язык из восточных источников (турецкое *зюмрют*, арабское *зумурруд* — «изумруд»).

Ик, название многих рек на Урале и в Западной Сибири. Самая северная из них — пр. Яйвы в Прикамье, самая южная впадает в Сакмару (басс. р. Урал). Реки с этим названием есть и в бассейнах Иньвы, Чусовой, Ая, Исети, Пышмы, Тобола, Тургаса, Ишима. Большая р. Ик впадает слева в Каму (Баш. и Татар. АССР).

Забавен рассказ местного населения о том, что некто выкупался в рч. Ик (пр. Ревды, басс. Чусовой) и то ли от холода, то ли от испуга икнул, что и было увековечено в названии. Если же говорить серьезно, то первое, что бросается в глаза, — популярность топонима. Повторяющиеся названия часто образуются от географических терминов. Поэтому источник топонима прежде всего стали искать в финно-угорских языках, где есть близкие по звучанию финское *йоки*, саамское *йокк* — «река», хантыйское *ёхан* — «речка».

Но что это были за финно-угры, которые некогда жили на огромной территории от современного Татарстана и Оренбуржья до Свердловской и Тюменской областей? Где-то здесь ищут родину венгров. Только нет такого географического термина в венгерском языке. Кроме того, на этой же территории — в Пермской области и северной Башкирии — есть несколько рек с названием Юг, а они-то уж определенно финно-угорские: в древних финно-угорских землях, в бассейне Северной Двины, названия на юг прямо-таки кишат, здесь найдется не один Юг, а в придачу к нему Пинюг, Кузюг и многое другое.

Тогда ученые обратились к тюркским языкам. И тут выяснилось, что башкиры и татары произносят не Ик, а Ык, Ыйык, Эйек, Эк (коми-пермяки притоки Яйвы и Иньвы тоже называют Ык). Все эти топонимы были признаны разновидностями какого-то термина со значением «река». Нашли и возможный источник: в диалектах татарского и узбекского языков есть слово *ик*, *ык* — «течение».

И наконец, есть еще один путь. В. Н. Татищев в своем знаменитом «Лексиконе» пишет, что название Ик — имя татарское и означает «великая». Такое слово действительно есть, только не в татарском, а в калмыцком, одном из монгольских языков (*ик* — «большой», «великий»). В старину калмыки кочевали по степям Южного Урала и Западной Сибири, и существование здесь калмыцкого компонента вполне возможно. Но ведь гидроним Ик встречается и в Северном Прикамье, в зоне тайги. Поэтому вопрос нельзя считать решенным.

Иксá, лев. пр. р. Тавда (Сверд. обл.). Это название окружено мансийской топонимией, но не находит в ней объяснения. Ключ к решению, наверное, в том, что здесь есть и другие названия, которые трудно или невозможно объяснить из мансийского языка (например, Чекшанка, Чальма). Точные соответствия находим на русском Севере (Арханг. и Вологод. обл.), где есть четыре реки с названием Икса, а также топонимы Чекша, Чалмотное и тому подобные. Все эти Иксы — стоки озер. Они явно обра-

зуют параллель костромским Вёкса́м, которые — а их обнаружено уже семь — все также вытекают из озер. Есть и другие факты: русское костромское *вёкса* — «межозерный проток или сток озера», мирийское *икса* — «залив, впадающий в берег реки, заводь». Таким образом северно-русское Икса — реликтовое субстратное слово, усвоенное русскими из какого-то вымершего финно-угорского языка.

Тавдинская Икса течет из огромного болота с остаточными озерами. Этот топоним по происхождению может быть связан с северно-русскими названиями. Но как он попал на Урал?

Возможно, какая-то группа древнего дорусского населения Подвинья была захвачена русской колонизацией и осела в бассейне Тавды, но могло быть и так, что здесь некогда жили племена, близкие к финно-уграм Севера, и следы их наречия сохранились в топонимии.

Надо, однако, иметь в виду, что в «Чертежной книге» С. У. Ремезова эта река называется Иска. Из источников XVII в. известно еще оз. Иска, где жило тюркское население, и р. Иска в бассейне Тагила. В Тюменской области также есть р. Иска, лев. пр. Тобола.

Эти факты свидетельствуют против предложенной версии и вынуждают считаться с возможностью перестановки Иска → Икса (ср. татарское *иске* — «старый»).

Илэк, лев. пр. р. Урал в Казах. ССР и Оренб. обл. В устье Илека находится с. Илек, центр Илекского р-на Оренб. обл., ранее Илецкий (Илекский) казачий городок, основанный в первой половине XVIII в.

Топоним Илек сравнивали с русским *ил*, членили на Ил и Ек, вспоминая при этом название р. Или, впадающей в оз. Балхаш, и наименование многих уральских рек Ик якобы финно-угорское. Между тем этот топоним явно тюркский, причем наиболее убедительно сравнение с башкирским *илек* — «дикая коза», «косуля». И это тем более возможно, что в Башкирии есть и другие подобные названия, например гора Илектау и р. Илек (лев. пр. Юрю-

зани). Не исключено, что Илек — древний башкирский антропоним.

Е. Койчубаев в «Кратком толковом словаре топонимов Казахстана» возводит название Илек к тюркскому *йел* — «ветер» и суффиксу прилагательного *ек*, то есть «Ветренная», указывая, что первоначально так называлась зона (участок) степи. «Ветер» по-башкирски *ел*, а по-казахски *жел*, и уже это вызывает большие трудности: ведь река называется по-башкирски Илек, а по-казахски Елек.

Илыч, р. в Коми АССР, прав. пр. р. Печора. Манси называют эту р. Олс (Олыс), в некоторых более ранних источниках XVIII—XIX вв. она именуется Илиша, Олеш, Ольс. Русское Илыч заимствовано из коми-зырянского языка, в котором гидроним употребляется в формах Илыч, Ылыч, Ылидз, Ылыдз. Значение названия неизвестно, но есть следующие пути поиска. Во-первых, сравнение с наименованиями притоков камской Вишеры Нёлс, Вёлс, Улс, а это, возможно, домансийские топонимы. Во-вторых, сопоставление с северно-русскими названиями рек в бассейне Пинеги типа Илеша и Улеша. Наконец, интересно слово коми языка *ылыс*, *ылысь* — «дальний», «далекий», но оно не полностью соответствует по звуковому составу.

Ильинский, пгт, центр Ильинского р-на Перм. обл. на лев. бер. р. Обва, теперь Камского водохранилища. Впервые упомянут в писцовой книге 1579 г. как погост Обва, «а в нем церковь святого Ильи». В писцовой книге 1623/24 гг. уже Ильинский погост.

Ильменские горы (Ильменский хребет) в Челяб. обл. (Миасский горсовет). Наиболее значительная вершина хребта — гора Ильментау (753 м.). Южнее хребта находится оз. Ильменское. В этом районе образован знаменитый Ильменский заповедник.

В основе название озера, но путь слова очень извилист. По мнению советского лингвиста И. Г. Добродомова, греческое *лимэн* — «гавань» проникло в русский язык в формах *лимень*, *лиман*, *ильмень*, получив ряд новых значений («залив», «озеро», «разлив реки», «старлица»). При этом новые значения возникали не без

влияния другого греческого слова *лимнэ* — «залив», «озеро», «болото». В то же время заимствование было связано народной этимологией с русским *ил* и суффиксом *мень* (например, в диалектном *узмень* — «узкое место»). И наконец, предполагается, что греческое слово проникло в русский язык через тюркское посредство (половецкое *лимэн*, турецкое *лиман*). Об этом, по мнению И. Г. Добродомова, говорят тюркские топонимы, и в частности название горы Ильментау на Южном Урале. Многие, однако, неясно, и прежде всего как слово *ильмень* попало в тюркскую топонимию Урала.

Не просочилось ли оно из речи русских переселенцев на Южный Урал? Ведь уже П. С. Паллас пишет об озерах в Оренбургских степях, «из коих нет никакого течения», что их «здесь обыкновенно называют ильменями». Он же приводит и пример — Мергенской Ильмень. Слово *ильмень* распространено прежде всего в южнорусских диалектах и топонимии, так что ничего невозможного в этой версии нет.

Есть, однако, и другое предположение, что в основе оронима башкирское слово *имен* — «целый», «невредимый», «безопасный», «благополучный», то есть толковать надо: «Целые горы», «Невредимые горы», «Безопасные горы», «Безвредные горы» (не такие высокие, как другие). Версию эту отстаивает, в частности, М. И. Альбрут, указывающий, что у Палласа (XVIII в.) Ильменские горы называются Имен-Тау, а оз.—Имен-Куль. Русские, по мнению исследователя, с течением времени сблизили башкирское *имен* со словом *ильмень*.

Индра, оз. в Тавдинском р-не Сверд. обл. На картах XVIII в.—озеро Индрей. Из хантыйского *эмтыр* — «большое озеро».

Сюда же относится название оз. Ендра (Ханты-Мансийский автономный округ). Трудно сказать, как оба эти топонима связаны с названиями озер Индэр (Новосибирская область) и Индер (Казахская ССР).

К имени индийского бога Индры (В. К. Головки) название уральского озера не имеет никакого отношения.

Инзёр, лев. пр. р. Сим (Баш. АССР). По-башкирски Инйэр, Ингйэр, Ингэр. По реке получил название пгт Инзер в Белорецком р-не.

Близ устья Инзера есть село Бишауыл-Унгар (Унгарово). Сопоставив топонимы Унгар и Ингэр, известный башкирский языковед Д. Г. Киекбаев пришел к выводу, что в них отражены два разных этапа развития этнонима *венгры* и что здесь была древняя стоянка венгров «Пять деревень Унгарово». Однако хорошо известно, что *унгар* — немецкий вариант слова *венгер*, который не может быть отражен в топонимии Башкирии. Кроме того, в материалах по истории Башкирии, относящихся к XVIII в., упоминаются Имангул Унгаров и Унгар Буракаев. Это означает, что слово Унгар — антропоним.

Другие исследователи видят в компоненте *эр* венгерское слово *ар* — «поток», а в Инзер — венгерское же *ингэр* — «раздражение», «волнение». Последнее наивно, а первое возможно только в том случае, если поблизости еще будут обнаружены венгерские топонимы.

Достойна внимания попытка Н. Х. Ишбулатова связать это, скорее всего, добашкирское название с материалом волжско-финских языков (марийское *энгер* — «река»), так что у башкирского гидронима могут найтись родичи в далекой Костромской области, где есть несколько рек с названием Ингирь, Ингерь.

Иньва, прав. пр. р. Кама (Коми-Перм. авт. окр.). В коми-пермяцком языке *инь* — «жена», «женщина», «баба», *ва* — «вода», в целом «Бабыя вода». Это объяснение приводит в своем «Пермяцко-русском словаре» еще Н. А. Рогов. По значению очень обыкновенное название: «бабьих» рек много как в русской топонимии, так и среди географических названий других народов СССР.

Иначе толкует это название А. С. Кривошекова-Гантман: древнее Инва — «Божественная вода» (коми *ен* — «бог», «небо», удмуртское *инь* — «небо»).

Ирбит, гор., центр Ирбитского р-на Свердлов. обл., в устье р. Ир-

бит (прав. пр. р. Ница). Город получил свое имя по реке. Первоначальное поселение возникло в 1631—1633 гг. Оно именовалось Ирбейской слободой, так как р. Ирбит «татары называли Ирбеем», как пишет Г. Ф. Миллер в своей «Истории Сибири». И действительно, в документах XVII в. сперва фигурируют р. Ирбей и Ирбейская слобода, но уже очень скоро встречаем написание Ирбеская, а также Ирбицкая, Ирбитцкая слобода.

Из наименования Ирбитцкая слобода, видимо, и было извлечено более позднее название реки и поселения — Ирбить или Ирбит. В конце концов возобладало Ирбит, хотя еще в XIX в. нормой было именно Ирбить, да и сейчас такое произношение можно услышать у местного населения.

Первоначальные названия Ирбей и Ирбейская слобода стали вытесняться, судя по документам, чуть ли не со времени постройки слободы, но, конечно, сейчас уже трудно установить, как долго они еще продержались.

В 1775 г. г. Ирбит официально утвержден городом.

Исторические данные позволяют сразу же отвести неуклюжую попытку объяснить название Ирбит из сочетания Ир (имя какого-то князя или полководца) и бит, то есть здесь был бит некий Ир: обычное народно-этимологическое осмысление названия. Однако первоначальный топоним Ирбей поддается расшифровке не без трудностей. По облику это типично тюркское слово. В татарском языке — а источник надо искать прежде всего в нем — есть и вполне подходящие слова *ир* — «мужчина», «герой», «богатырь» и *жир* (диалектное *йир*) — «земля», «страна». Но что значит *бей*? В одном из тюркских языков — турецком — есть слово *бей* — «господин», «владыка». Вроде бы и смысл неплох — «Герой-владыка» или «Господин страны», но уж очень далек от Урала турецкий язык.

Иногда на помощь приходят письменные источники. В башкирских шежере (хрониках), повествующих о событиях XVI в. — борьбе башкир с ногайскими мурзами и присоединении Башкирии к Русскому государству, упоминается князь Бурзянского рода Бабсак-

бий, родовые старейшины Канзафари-бий и Татигас-бий. В шежере фигурируют и десятки других легендарных и исторических «биев». Так что в свое время слово *бий* — «родовой вождь», «бей» не было чуждо и башкирскому языку. Татарский язык очень близок к башкирскому и географически, и по строю, и по составу словаря. Поэтому наше объяснение топонима Ирбей может оказаться верным: в тюркских языках было немало кочующих слов, особенно в сферах религии, администрации, культуры. Но не все из них сейчас сохранились в живой речи. Поскольку слова *ир* и *бей* обычны в древнетюркских личных именах, возможно, что в основе географического названия был антропоним.

Ир е м ё л ь, одна из самых высоких и красивых гор Южного Урала, которую башкиры раньше считали святой. Расположена близ истоков Белой (Баш. АССР). Имеет две вершины — Большой Ирмель (1582 м) и Малый Ирмель (около 1400 м).

В «Кратком топонимическом словаре» В. А. Никонова, многотомном издании «Россия» под редакцией В. П. Семенова-Тян-Шанского и ряде популярных изданий, особенно в туристских путеводителях, утверждается, что в переводе с башкирского языка Ирмель — «Священная гора». Но «святой», «священный» по-башкирски и по-татарски *изге*.

Возможно, имелись в виду башкирско-татарские слова *ырым* — «заклинание», «колдовство», *ырымлы* — «заговоренный», «заколдованный», но они никак не соответствуют по своему звуковому составу башкирскому звучанию топонима Ирэмэ л.

В источниках XVIII в. также отражена форма Ирэмэл с теми или иными искажениями: Иремян, Эренял (В. Н. Татищев), Ирямэля Тау, Ирямяли Тау (П. И. Рычков), Ирямял Тау (И. И. Лепехин — неоднократно). Однако никто из путешественников XVIII в. не записал объяснение названия, не удалось услышать его ни в одном из обследованных пунктов Башкирии и сотрудникам топонимической экспедиции Уральского университета. Были только интересные с фольклорной точки зрения, но ничего не дающие

для этимологии рассказы о башкирском герое по имени Иремель (Ирэмэл).

Это заставляет искать другие пути. Вот один из них. В некоторых тюркских языках встречается слово *эмал* (в русской передаче *эмель*) — «седло», «седловина», восходящее к монгольскому *эмээл* — «седло». Это слово нередко встречается в названиях перевалов Алтая, Тянь-Шаня и других гор Средней Азии.

Известно, что в названиях башкирских гор сохранилось много элементов седой старины, которые необъяснимы из современного башкирского языка. Если допустить, что тот же монгольский элемент некогда был в языке башкир или их тюркских предшественников, то Иремель легко истолковать как «Седло мужчины (героя)» или «Седловина мужчины (героя)», ведь слово *ир* в башкирском языке «мужчина», «герой». Кто видел Иремель, легко может обнаружить в этой исполинской, наискось усеченной пирамиде сходство с гигантским седлом, и тогда это цветистая метафора в истинно восточном вкусе.

Но может быть и так, что имеется в виду обширная седловина между горой Большой Иремель и горой Малый Иремель. Где правда — решить трудно.

Авторы «Словаря топонимов Башкирской АССР» дают близкое решение: от тюркского *ир* (из *эйэр* — «седло») и монгольского *эмал* — «седло», «седловина».

Ир éнь, лев. пр. р. Сылва в Перм. обл. Поскольку в этих местах издавна жили татары и распространена татарская топонимия, можно сравнить с татарским *айрян* — «напиток из кислого молока, разбавленного холодной водой», «сыворотка». В пользу этой этимологии русское диалектное слово *ирень* — «простокваша, разбавленная водой, у татар», заимствованное из татарского языка, и любопытное свидетельство В. Н. Татищева в его «Лексиконе»: «...сия река хотя очень не мала и вода очень прозрачна, но столько в ней извести, что животные мало могут пить, и жители по оной более из малых речек и колодезей употребляют, для того в ней рыбы весьма мало».

П. С. Паллас упоминает о рч. Молошной в Поволжье, по-татарски именуемой Айрян — «Кислое молоко» за серые известковые частицы наподобие «белого или несколько желтого киселя».

Ириклинское водохранилище, искусственный водоем, образованный в 1957—1958 гг. на р. Урал, выше гор. Орска (Оренб. обл.). На его берегу пгт Ириклинский (разговорное — Ирикля). Водоохранилище и поселок получили название по пр. Урала — рч. Ирикля. Есть два объяснения топонима.

В первом случае в основе видят башкирское *ерек* — «ольха», *ерекле* — «ольховый». И тогда это ближайшая родня многочисленным башкирским и татарским названиям, которые в русской передаче выглядят Ерыкля, Зириклы, Зирекля и т. п. Все они означают одно и то же — «Ольховый (ая, ое)». Другое предположение — от башкирского и татарского *ирекле* — «свободный», «вольный». Первый путь предпочтительнее.

Иртяш, оз. в Каслинском р-не Челяб. обл. В «Лексиконе» В. Н. Татищева название приводится в форме Ирташ, которая здесь же толкуется из татарского языка как «Мужен Камень» (то есть «Мужской Камень»). Объяснение это с формальной стороны безупречно, так как *ир* по-башкирски и по-татарски — «мужчина», а *таш* — «камень». Более того, толкование В. Н. Татищева косвенно подтверждается еще и тем, что рядом находится другое озеро с названием Кызылташ — «Красный Камень» (р. Теча, начинаясь в оз. Иртяш, затем протекает через Кызылташ). Такие «пары» смежных названий с общим географическим термином в топонимии встречаются часто. Однако в том же XVIII в., правда, несколько позднее, П. С. Паллас записывает название этого озера уже в форме Иртяш. Переход Ирташ в Иртяш мог произойти на русской почве. Достоверность этимологии подтверждается грамотой 1663 г., в которой упоминается озеро Иреташ, и грамотой 1682 г., в которой фигурируют озера Иртяш и Кызылтяш.

По другой версии толковать надо «Земля-Камень» (башкирское *ер*, татарское *жир* — «земля»).

Ис, пгт в Сверд. обл. (Нижнетуринский горсовет). Назван по р. Ис, лев. пр. р. Тура. Есть еще рч. Иса (у П. С. Палласа — Исса) в басс. р. Тагил.

Эти названия до сих пор не объяснены. Возможно, они как-то связаны с гидронимом Исеть. Во всяком случае, их источник не следует искать в мансийском языке, так как, по П. С. Палласу, мансийское название реки Ис — Ак (мансийское *ахт* — «протока»).

Исётъ, лев. пр. р. Тобол в Сверд., Курган. и Тюмен. областях. Берет начало в оз. Исетском. По реке названы пгт и ж.-д. ст. Исеть на Горнозаводской линии (Верхнепышминский горсовет Сверд. обл.), а также с. Исетское, центр Исетского района Тюменской области.

Название, которому очень повезло на толкования, и все же оно до сих пор остается тайной.

Прежде всего надо оставить в покое нелепое объяснение топонима Исеть из татарского *ис* — «запах», *эт* — «собака», что будто бы означает «Собачий запах» (?), и мало что проясняющую ссылку на тюркское личное имя Исетбай. Кроме того, уже давно сравнивают название р. Исеть с именем народа *исседоны*, которые, по рассказам древнегреческого историка Геродота (V в. до н. э.), обитали где-то на Севере. Здесь, скорее всего, случайное звуковое совпадение: трудно поверить, что причерноморские скифы, у которых собирал сведения Геродот, были наслышаны о такой в общем-то небольшой реке, как Исеть, и населяющих ее племенах.

Есть и другие догадки. Вот одна из них. В Западной Сибири по Енисею живут кеты, язык которых находится под пристальным наблюдением ученых. Ведь это последний из целой группы енисейских языков! И оказалось, что в некоторых енисейских наречиях слово *сес*, *сет* — «река», а *исе* — «рыба». Значит, Исеть (из Исесет) — «Рыбная река»? Но нет никаких сведений о кетах на Урале, да и нет — это главное — в наших местах других названий на *сет* или *сеть*.

Все-таки больше данных за «южное» происхождение этого гидронима: есть рч. Исет в бассейне Илека, пр. Урала, и отрог Исет на плато Устюрт. Кроме того, Н. К. Чупин упоминает о небольшой рч. Исеть в юго-западной части бывшего Осинского уезда Пермской губернии.

В русских источниках XIX в. упоминаются казахские батыры Исетай и Исет Кутебаров.

Искор, с. в Чердынском р-не Перм. обл., на р. Искорка, лев. пр. р. Колва. Впервые упоминается в летописях при описании событий 1472 г., когда коми-пермяцкое поселение с этим названием было захвачено русским войском князя Федора Пестрого. В переводе с коми-пермяцкого — «Каменный город» (*из* — «камень», *кар* — «город»). Искорское городище, хорошо известное археологам, действительно расположено на высоком скалистом мысу. Звук *з* перешел в русском языке в *с* перед глухим согласным *к*. Географический термин *кар* в некоторых коми-пермяцких названиях, давно усвоенных русским языком, изменился в *кор*. Название речки вторично.

Исянгу́лово, с., центр Зианчуринского р-на Баш. АССР. От башкирского личного имени Исянгол.

Иткуль, оз. в Челяб. обл. (Верхнеуфалейский горсовет). В переводе с башкирского и татарского языков «Мясное озеро» (*ит* — «мясо», *кул* — «озеро»). Озеро богато рыбой, а окрестные леса в старину изобиловали дичью. Можно понимать и как «Богатое озеро», или «Обильное озеро».

Такие топонимы есть и в других языках, например в коми-пермяцком (Яйва — «Мясная вода»).

Еще одно озеро Иткуль есть в Курган. обл. Ср. Ёткуль.

Ишимба́й, по-башкирски Ишембай, гор. (с 1940 г.) в Баш. АССР, на р. Белая, центр Ишимбайского р-на. Крупный центр добычи нефти, возникший в 1932 г. на месте старинной башкирской дер. Ишимбаево (в царской грамоте 1633 г. упоминается Ишинбайка Кулушев, сотник ясачных башкир Уфимской волости).

От башкирского личного имени Ишембай со значением «Друг мой — богач». Кроме всем известного Ишимбая есть еще деревня Ишембай (Ишимбаево) в Салаватовском районе Башкирской АССР.

К

К а б а́ н к а, прав. пр. р. Увелька в Челяб. обл. Название указывает, что в прошлом в бассейне этой реки водились дикие кабаны. Гидроним может быть и чисто русским, и башкирским в русском суффиксальном оформлении, поскольку русское *кабач* заимствовано из тюркских языков и ничем не отличается от соответствующего башкирского слова.

К а д ж е р о́ м, пгт и ж.-д. ст. в Коми АССР (Печорский горсовет). В коми языке *ко́джором* — «проток», «плес», «старика».

К а́ к в а, прав. пр. р. Сосьва в Сверд. обл. Если судить по географическому термину *ва* — «вода», название усвоено из коми-пермяцкого языка, но основа *как* не находит рационального объяснения в этом языке.

Поскольку в бассейне Сосьвы широко распространена мансийская по происхождению топонимия, можно допустить, что коми-пермяцкое *ва* — «вода» в этом случае заменило мансийское *я* — «река». Такое не раз происходило с мансийскими топонимами, которые коми-пермяки переделывали на свой лад, и русские усваивали мансийский топоним в коми-пермяцкой одежде.

Беда в том, что восстановленная нами форма *Каквья* или *Каквья* из мансийского языка тоже не объясняется. Можно, конечно,

- допустить какую-то звуковую переработку, например Паквъя (*пакв* — «кедровая шишка») → Каквъя → Каква, но в верховьях Пелыма есть и чисто мансийское название реки — Каквъя. Таким образом, источник топонима Каква, скорее всего, мансийский язык, но значение первой части названия пока не установлено. Другой путь подсказывает П. С. Паллас, который Какву всегда именуется Коквой. В коми-пермяцком языке *кок* — «кукушка». Однако переход Коква в Каква на русской почве необъясним.
- Калды́**, оз. в Кунашакском р-не Челяб. обл. Так как в тюркских топонимах глагол — не редкость, название можно рассматривать как третье лицо единственного числа прошедшего времени от башкирского *калыу* — «остаться», то есть «Осталось». Это своеобразное название, возможно, обусловлено тем, что Калды — провальное озеро.
- По-другому рассказывает о появлении этого названия Н. И. Шувалов, ссылающийся на местное предание: башкиры рода балака-тай, покидая обжитые места под давлением племени башкир-табынцев, дали одному из крупных озер название Калды — «Оставшееся», «Покинутое».
- Калтасы́**, с., центр Калтасинского р-на Баш. АССР. По пр. Быстрого Таныпа р. Калтаса (башкирское Калтысы), на которой стоит село. Название реки, как считает А. А. Камалов, образовано от антропонима Калтасы (*калта* — «сумка», «мешок», *сы* — суффикс, обозначающий профессию, занятие).
- Калья́**, р. в басс. Сосьвы и пгт (Североуральский горсовет Свердлов. обл.). Мансийское *халь*, *каль* — «береза», *я* — «река», то есть «Березовая река».
- Ка́ма**, наиболее значительная река Приуралья, лев. пр. Волги. В русских летописях впервые упомянута в 1220 г. Есть множество объяснений, и среди них совершенно нелепые, например будто бы Кама от древнерусского *камы* — «камень» или по-зырянско-пермяцки означает «сильно пал», то есть «вода, имеющая сильное падение» (первоначально Камва). Не лучше и предположение, что Кама из удмуртского *кам* — «долгий», «длинный»

хотя бы потому, что по-удмуртски «долгий», «длинный» не *кам*, а *кема*.

В середине XIX в. было высказано мнение, что Кама одного происхождения с Комму — «Страна коми». Эту версию потом повторяли многие, но профессор В. И. Лыткин доказал, что слово *коми* родственно мансийскому *хум*, *кум* — «человек» и ничего общего не имеет с гидронимом Кама.

Возможны два пути объяснения.

Каму, как и Волгу, тюркские народы зовут Идел — «Река», и поскольку названия больших рек часто означают просто «Река», может быть, что в топониме Кама скрыт именно такой смысл. Тогда название Кама очень древнее и связано с каким-то неизвестным языком.

Близки по звучанию и даже полностью совпадают с этим словом названия некоторых рек севера европейской части СССР и Урала: Кемь — в Карелии, Кема и Кьяма — на Вологодчине, Кама — в бассейне Тавды Свердловской области. Кроме того, есть Кама, приток Конды, в Тюменской области и Кама, приток Оми, в Новосибирской области.

Наконец, самое интересное, что в тувинском языке *хем* — «река» (Хем — «Енисей»), в финском *кюми* — «поток», «течение», а в Бухаре словом *кам* обозначаются большие полноводные каналы. Есть еще удмуртское *кам* — «река», но оно вторично — от названия реки Кама.

Значит, перед нами древний географический термин — обозначение реки, некогда общее для различных языков Евразии. Возможно, что и название Кама происходит из этого источника.

Другая версия: в основе названия Кама лежит обско-угорское (хантыйское) *кам* — «прозрачный», «чистый», то есть Кама — «Чистая». Эта этимология поддерживается следующими соображениями.

В древности словом *Идел* обозначались Кама и нижнее течение Волги, или Белая, нижнее течение Камы и Волга от устья Камы. Между тем известно, что русское Белая — перевод с тюркского

(башкирское Агизел — «Белая река») и что Каму некоторые тюркские народы тоже называют «Белой рекой» (чувашское Шур Атал — «Белая река»). Более того, и название Волга чаще всего объясняют из финского *валкэ*, эстонского *валгэ* — «белый» с заменой финского *a* на русское *o* (ср. финское *лаппи* — русское *лопь*, *лопари*). Но ведь по своему значению *чистый* и *белый* — слова достаточно близкие. Значит, слово *Кама* по происхождению вполне может быть связано и с хантыйским *кам* — «чистый».

К а м ы с т ы-А я т, прав. пр. р. Арчаглы-Аят в Челяб. обл. и Казах. АССР.

От казахского *камысты* — «камышевый», то есть «Камышевый Аят».

К а м ы ш л о в, гор., центр Камышловского р-на Сверд. обл. Расположен на р. Пышма и ее лев. пр. рч. Камышловка.

В 1666—1668 гг. на мысу между Пышмой и ее пр. Камышенкой была построена новая слобода — Камышевская. А несколько позже возникла еще одна Камышевская слобода на Исети, теперь — с. Камышево или Камышевское Белоярского района Свердловской области.

Наверное, ради их различения уже в документах конца XVII в. слободу на Пышме стали звать Камышловской, а речку с течением времени Камышловкой.

Примерно так рассказывается о возникновении названия Камышлов в «Словаре» Н. К. Чупина. Остается только добавить, что по-башкирски и по-татарски «камышевый» — *камышлы*, и скорее всего, местное название речки Камышлы было хорошо известно русскому населению: сперва «переведено» в форме Камышенка на русский язык, а затем «восстановлено». Иначе непонятно, как Камышенка и Камышевская слобода стали Камышловкой и Камышловской слободой.

Косвенно эта версия подтверждается тем, что подобные названия распространены очень широко: есть рч. Камышла в бассейне Урала (пр. Ори), несколько деревень Камышлы в Башкирской АССР и даже гор. Камышлы на Севере Сирии, близ границы с Турцией.

В 1781 г. Камышловская слобода была преобразована в уездный город Камышлов.

Ка́менск-Ура́льский, гор., крупный промышленный центр в Свердлов. обл., расположенный на берегах р. Исеть и ее лев. пр. рч. Каменка, по которой и назван.

Поселение возникло в 1682 г. Строительство Каменского казенного металлургического завода началось в 1700 г., а первый чугун был получен осенью 1701 г.

В 1935 г. пос. Каменский был преобразован в город Каменск, а с 1940 г. стал называться Каменск-Уральский (в Ростовской обл. есть гор. Каменск-Шахтинский).

Кананико́льское, пгт в Зилаирском р-не Баш. АССР.

В середине XVIII в. на р. Кана, лев. пр. Белой, был построен медеплавильный завод. Название поселение получило по реке и церкви Николая-чудотворца.

Кандры́куль, по-башкирски Кандракул, оз. в Баш. АССР (Туймазинский горсовет). Близ озера пгт Кандры́. По А. А. Камалову, от болгарского *кандыр* — «бобр».

Ка́ра, р. (Коми АССР, Ненец. авт. окр.), впадает в Ка́рское море, Ка́рские Ворóта, пролив между островами Вайгач и Новая Земля, соединяющий Баренцево и Карское моря. Общепринято, что Карское море получило свое имя по реке, а пролив — по морю.

А. И. Шренк записал ненецкое название Кары в форме Хараяга с переводом «Извилистая река». Это же объяснение приводит и Э. К. Гофман: «...самоеды называют реку Хара, что в переводе значит «извилистая». Позднее такое толкование зафиксировали у местного населения и другие исследователи Полярного Урала. Ненецкое слово *хара* действительно имеет значение «извилина», «поворот» (например, реки, дороги). В среднем течении Кара имеет большие извилины.

Расхождение в звуках (ненецкое *х* — русское *к*) не должно озадачивать: русский язык сохранил в заимствованном гидрониме древнее звуковое состояние (до перехода в ненецком *к* в *х*).

Ненецкое название Карского моря Харэ ям — «Море с торосами», возможно, возникло на почве народной этимологии.

Карабáш, гор. в Челяб. обл. (поселение возникло в 1822 г., с 1933 г. — город). По горе Карабаш, название которой в переводе с татарского и башкирского языков значит «Черная вершина» или «Черная голова» (*кара* — «черный», *баш* — «голова», «вершина»). В Свердловской области в р. Тавда слева впадает р. Карабашка. Это татарское по происхождению название надо толковать «Черная вершина (верховье)»; в реке, текущей по болотистой местности, темная вода. Такое объяснение поддерживается еще тем, что в Карабашку впадает река Белая.

В Бугульминском районе Татарской АССР тоже есть поселок городского типа Карабаш.

Карабóлка, прав. пр. р. Синара в Челяб. обл. И. И. Лепехин приводит в форме Карабалга с переводом «Черная». По утверждению Н. И. Шувалова, Караболка — русская переработка башкирского Карабалык — «Черная рыба (линь)».

Карага́й, с., центр Карагайского р-на Перм. обл. Башкирское и татарское диалектное *карагай* — «сосна», «сосновый», в литературном татарском *карагай* — «лиственница».

Карага́йкуль, оз. в Челяб. обл. на границе Аргаяшского и Кунашакского р-нов. Башкирское *карагай* — «сосна», *кул* — «озеро», то есть «Сосновое озеро». Здесь когда-то был сосновый лес.

Карагайлы́-Ая́т, р. в Челяб. обл. и Казах. ССР. Сливаясь с р. Сухая, образует р. Арчаглы-Аят. Башкирское и казахское *карагайлы* — «сосновый», то есть «Сосновый Аят». См. Ая́т.

Карага́нка (Большая Караганка), лев. пр. р. Урал в Челяб. обл. В казахском языке *караган* — «чилига (кустарник из семейства бобовых)».

Караиде́ль, с. на прав. бер. р. Уфа, центр Караидельского р-на Баш. АССР; **Караиде́льский**, пгт на лев. бер. р. Уфа, в том же районе. От башкирского названия Уфы Каризел — «Черная река».

Карталы́-Ая́т — см. **Карталы́**.

К а р а т и б и с, оз. (соленое) в Октябрьском р-не Челяб. обл. В «Топографии Оренбургской губернии» П. И. Рычкова это название приводится в форме Каратибизь и переводится «Черная падь». Соответствующий тюркизм засвидетельствован в древнетюркских памятниках (*тэбиз*, *тэпиз* — «солончаковая местность»). П. С. Паллас приводит еще Кичкенетибиз в значении «Зимнее пастбище», однако это название точнее перевести «Малый тибиз». В Челябинской области есть и другие подобные названия (Коктибиз, Суратибиз).

Иначе у Н. И. Шувалова, который кроме Каратибис приводит еще название другого озера в том же Октябрьском районе — Картабыз, привлекая для объяснения слово *табыс* — «зеркало» из языка сибирских татар (в значении «открытый участок воды на зарастающем озере»). В словаре Э. М. Мурзаева находим казахское *табыс* — «зеркало», «чистая, не заросшая часть озера».

Полной ясности пока нет.

К а р а у л ь с к о е, с. в Новолялинском р-не Сверд. обл. Здесь в свое время «был учрежден «караул» с таможней для наблюдения за провозом разных предметов торговли в Сибирь и обратно» (Н. К. Чупин) по знаменитой «прямой» дороге из Соликамска в Верхотурье, «сысканной» Артемием Бабиновым в конце XVI в. Названий такого рода на Урале очень много, но не все из них связаны с караульными заставами. Наблюдение за местностью, лесными пожарами и многое другое были причиной широкого распространения «караульной» топонимии.

Русское слово *караул* заимствовано из тюркских языков, ср. татарское *каравыл*, башкирское *карауыл*, турецкое *карагул* — «стража», «караул».

К а р г а п о л ь е, пгт, центр Каргапольского р-на Курган. обл. Есть данные, что селение существовало уже в 30-х гг. XVIII в. Первые поселенцы были выходцами из Каргапольского уезда Олонекской губернии, откуда и название.

К а р м а с к а л ы (по-башкирски Кырмыскалы), с., центр Кармаскалинского р-на в Баш. АССР. Башкирское *кырмыска* — «муравей»,

кырмыскалы — «муравьиный», то есть «Муравьиное». Есть еще дер. Кырмыскалы в Кунашакском районе Челябинской области.

Карпінск, гор. в Сверд. обл., центр угольной промышленности. В 1759—1771 гг. здесь был построен металлургический завод, названный Турьинским (по рч. Турье). Впоследствии по выстроенной в нем церкви Иоанна Богослова завод стал именоваться Богословским.

В 1941 г. из поселков Богословск и Угольный (Угольные Копи) был образован город, названный в честь крупнейшего русского геолога, первого президента Академии наук СССР Александра Петровича Карпинского (1846—1936), уроженца Турьинских Рудников (ныне гор. Краснотурьинск).

На Приполярном Урале есть гора Карпинского (1803 м).

Карталы, гор. в Челяб. обл., на р. Караталы-Аят (лев. составляющая р. Аят), центр Карталинского р-на. Первоначальное поселение возникло в 1810 г. С 1944 г. Карталы — город.

Первично название реки, образованное от казахского слова *каратал* — «южная (дословно — «черная») ива», «черный тальник» при помощи суффикса обладания *лы*. В процессе русского усвоения в названии города выпал один из безударных гласных (Караталлы → Караталы → Карталы). См. также Аят.

Касли, гор. в Челяб. обл., на озерах Большие и Малые Касли, и рч. Каслинский исток, центр Каслинского р-на. Каслинский металлургический завод возник в 1746—1747 гг., а в 1942 г. Касли стали городом.

В. А. Никонов, хотя и не без сомнения, сравнивает с мансийским *хасли* — «мох». Это неправдоподобно, так как нет никаких данных о том, что манси некогда проживали на территории современной Челябинской области. Неизвестны и мансийские топонимы в этих местах.

Надежнее тюркская этимология, ср., например, башкирское *казлы* «гусиный».

Катав-Ивановск, гор. в Челяб. обл., на р. Катав, лев. пр. р. Юрюзань, центр Катав-Ивановского р-на. Здесь в 1755 г. купец

и заводчик Иван Твердышев и его зять Иван Мясников построили металлургический завод, названный в их честь Катав-Ивановским. В 1758 г. они же основали в устье Катава вспомогательный Усть-Катавский железодельный завод. Катав-Ивановск стал городом в 1939 г., а Усть-Катав — в 1942 г.

В «Кратком топонимическом словаре» В. А. Никонова название р. Катав сравнивается с башкирским *катыу* — «пересыхающий», «загрязняющийся», но не объяснена переработка предполагаемого *Катыу* в Катав (в источниках XVIII в. — Катава и Катау). Убедительнее предположение, что в основе гидронима башкирский этноним *катай*. Действительно, Усть-Катав башкиры называют Оло Катай (*оло* — «большой»).

К а т а й с к, гор. на лев. бер. р. Исеть, при впадении рч. Катайка, центр Катайского р-на Курган. обл. Первое русское поселение — Катайский острог — возникло здесь в 1655 г. Острог сменила Катайская слобода, а затем с. Катайское. В 1944 г. Катайск стал городом.

По названию башкирской родо-племенной группы *катай*. В Башкирии по р. Инзеру и верховьям Белой раньше располагалась Катайская волость, ее населяли западнокатайские родовые группы. Еще и сейчас в Башкирии есть два населенных пункта с названием Катайка. Восточные катайцы («катайские татары») жили в Зауралье, по рр. Синаре, Тече, Караболке, Исети.

К а ч к а н а р, гор. и гора (878 м), таящая в себе богатейшее месторождение титаномагнетитов (Сверд. обл.). В 1957 г. здесь началось строительство горно-обогатительного комбината, а в 1968 г. возник новый город — Качканар.

Первично название горы. Оно может быть мансийского происхождения, так как по-мансийски *нёр* — «каменная гора», «Урал», однако начальный компонент названия из мансийского языка объяснить пока не удалось.

Эффектна тюркская этимология: *кашка*, *качка* — «лысый», «какое-либо животное с белым пятном на лбу», *нар* — «верблюд». Метафора «Лысый верблюд» довольно точно характеризует гору Кач-

канар, снизу покрытую лесом, но с голыми скалистыми вершинами. Ср. название горы Кашкабаш — «Лысая голова (вершина)» в Артинском районе Свердловской области.

Любопытно, что одна из вершин в северной части Качканара получила название Верблюд, так как она по форме очень похожа на это животное. По крайней мере, так утверждает Р. Каптиков в статье «В гостях у северного верблюда» (Уральский следопыт, 1982, № 4).

Довольно распространен и другой вариант тюркской версии: Качканар — «Бежавшие», «Скрывшиеся», «Беглецы» (татарское *качкын* — «беглец», *качкыннар* — «беглецы»). Обычно при этом рассказывают легенду о каких-то беглецах или затаившихся рудных жилах.

В источниках XVIII в. (П. С. Паллас) гора именуется Кесканар, что заставляет вспомнить башкирское *каскыннар* — «беглецы».

Кв а́ р к е н о, с., центр Кваркенского р-на Оренб. обл. Основано как военное поселение в 1842 г. Названо по проливу Кваркен в Балтийском море, который героически преодолели русские солдаты во время русско-шведской войны 1808—1809 гг.

К е́ р ч е в с к и й, пгт на прав. бер. р. Кама в Чердын. р-не Перм. обл.. Расположен в устье рч. Керчевка, по которой и назван. Поблизости деревни Верхнее Керчево и Нижнее Керчево. В коми-пермяцком языке *керч* — «багульник болотный».

К и́ з е л, гор. в Перм. обл. Получил название по р. Кизел, пр. р. Вильва (басс. Яйвы). В середине XVIII в. в районе р. Кизел обнаружили железную руду. На базе этого месторождения в 1788—1790 гг. был построен Кизеловский металлургический завод. При заводе возникло поселение.

Еще в 1786 г. недалеко от строящегося металлургического завода было открыто месторождение каменного угля, которое и определило будущую судьбу Кизела. Первая шахта была заложена в 1797 г., но интенсивная разработка месторождения началась только во второй половине XIX в. В 1926 г. Кизел стал городом. Название р. Кизел пытались вывести из татарского *кызыл* — «крас-

ный», указывая на прибрежные заросли шиповника и бузины с их красными ягодами. Поскольку в источниках XIX в. река часто называется Кызел, а завод Кызеловским, такая переработка на первый взгляд кажется возможной, тем более что на Южном Урале есть р. Кизил, пр. Урала, название которой по-башкирски звучит Кызыл — «Красная» (см. К и з ы л). К тому же в Северном Прикамье встречаются и другие названия, которые можно считать тюркскими (например, названия рр. Ик и Кондас). Против этого взгляда ударение в слове Кызел (в тюркизмах оно обычно на последнем слоге), которое, впрочем, можно объяснить влиянием коми-пермяцкого языка.

Другие предположения: Кызел — из коми-пермяцких слов *кыдз* — «береза» и *йыл* — «верховье», то есть «Березовое верховье». Для объяснения компонента *ел* привлекают также коми-пермяцкие слова *оль* — «заболоченное место в лесу» и *ель* — «лесной ручей». Наконец, можно отнести название р. Кызел к числу других загадочных названий на гласный + *л(ь)*, которых много на Северном Урале (Вагиль, Тондол и т. п.).

К и з ы л (Большой и Малый), название двух правых притоков Урала в Баш. АССР и Челяб. обл. (по-башкирски Кызыл). В устье Большого Кизила находится с. Кизильское, центр Кизильского р-на Челяб. обл., ранее казачья станица Кизильская, а первоначально крепость Кизильская, основанная в 1743 г.

Башкирское *кызыл* — «красный», то есть «Красная (река)». Таким образом, южноуральский Кизил (Кызыл) и столица Тувинской АССР Кызыл означают как будто бы одно и то же, но разница есть: столица Тувы стала «красной» только в 1917 г., а до этого город назывался Белоцарском, значит, «красный» здесь символ революции.

К и р о в г р а д, гор. в Сверд. обл. Первоначальное поселение — дер. Калата — возникло в XVII в. В 1910—1912 гг. на базе Калатинского меднорудного месторождения построили Калатинский медеплавильный завод. В 1932 г. рабочий пос. Калата был преобразован в город, а в 1936 г. Калата переименована в

Кировград в честь Сергея Мироновича Кирова (1886—1934).

Кисегач (Большой Кисегач), оз. в Чебаркульском р-не Челяб. обл. В различных источниках XVIII—XIX вв. Кисегач, Кисягач, Кис-Агач.

Обычно объясняют из татарских слов *кис* — «руби» и *агач* — «дерево», «лес» («Руби лес»), то есть «Озеро, у которого рубили лес».

Кишёрть, лев. пр. р. Сылва в Перм. обл. По реке получили название с. Усть-Кишерть, центр Кишертского р-на Перм. обл., и ж.-д. ст. Кишерть.

Полагают, что компонент *ки* надо связывать со старинным коми-пермяцким и коми-зырянским словом *ки* — «камень», а *шерть* — с коми *сьорт* — «речная долина с густым еловым лесом». Однако в документах XVII—XVIII вв. обычно фигурируют с. Кишерское, волость Кишерская, рч. Кишерка, поэтому возможно, что *т* в этом названии вставной, сравнительно поздний звук. Поскольку в обоих коми языках *шор* — «ручей», Кишерть допустимо возводить к исходному Кишор — «Каменный ручей».

Кобелга, лев. пр. р. Увелька в Челяб. обл. (басс. р. Уй). Казахское *кой*, башкирское *куй* — «овца» + *елга* — «река», то есть «Овечья река».

Койва, прав. пр. р. Чусовая (Перм. обл.). Это типичная горная река. Из коми-пермяцких слов *кой* — «брызги» (*койны* — «плеснуть», «брызнуть» и *ва* — «вода», то есть «Вода с брызгами», «Брызжащая вода».

Колва, прав. пр. р. Вишера (Перм. обл.) и прав. пр. р. Уса (Коми АССР и Ненец. авт. окр.). Есть еще Ковью (коми Коюу), в документе 1608 г. Колва, прав. пр. вычегодской Вишеры (Коми (АССР), и р. Колвица на Кольском полуострове, отношение которой к приуральским Колвам неясно.

Сравнивали с *кол*, что будто бы на языке коми означает «лес», «ель» (по-коми «ель» — *коз*, *кӧз*, «лес» — *вӧр*), а также с коми *кола* — «охотничий шалаш», мансийским *кол* — «дом».

Н. К. Чупин конструирует мансийское Колъя — «Рыбная река», из которого при замене мансийского *я* — «река» на коми *ва* —

«вода» получилось Колва. Но как могла произойти совершенно одинаковая переработка названий в столь удаленных друг от друга местах, как бассейны камской Вишеры и Усы? К тому же в бассейне Усы манси, видимо, никогда не обитали, во всяком случае, об этом нет сведений.

Не сохранилось ли в топонимии старое пермское слово *кол* — «рыба»? Дело в том, что в финно-угорских и самодийских языках понятие «рыба» выражается одним общим корнем (финское *кала*, мордовское *кал*, марийское *кол*, венгерское *хал*, мансийское *хул*, ненецкое *халя*) и только в пермских языках обстоит иначе (по-коми «рыба» — *чери*, по-удмуртски — *чорыг*).

Пермское слово — явно более позднее, его сравнивают с мансийским *сорах* — «сырок». Очевидно, название какого-то конкретного вида рыбы стало в пермских языках обозначать рыбу вообще, вытеснив более древнее слово, первоначально общее для всех финно-угров и самодийцев.

Если же эта версия со временем не подтвердится, остается один путь: считать, что топоним Колва восходит к языку каких-то предшественников коми и «втянут» в ряд названий на *ва*. В том случае, если язык-источник был финно-угорским или самодийским, основа *кол* может иметь значение «рыба». А вот почему в сочетании с *кол* в качестве географического термина непременно выступает *ва* — тайна.

Колчедан, пос. и ж.-д. ст. в Каменском р-не Сверд. обл. Поблизости с. Колчедан (Колчеданское) того же района.

Колчеданский острог был построен во второй половине XVII в. при впадении р. Колчеданки в Исеть для защиты от нападений башкир. Впоследствии он был переименован в Колчеданскую слободу, затем в с. Колчедан (Колчеданское). Знаменитый путешественник И. И. Лепехин писал в 1770 г. о Колчеданской слободе: «Как наименование речки, так и слободы весьма сходно с самим делом: ибо по падям Колчеданки валяется минерал того же названия, который на берегу реки Исети показывается...»

Коми АССР, автономная республика народа коми в северном

Приуралье (образована 5 декабря 1936 г., с 1921-го по 1936 г.— Автономная область Коми), Кóми-Пермьяцкий автономный округ, образован 26 февраля 1925 г., в настоящее время входит в состав Пермской области. До революции коми официально именовались зырянами и пермяками (теперь — коми и коми-пермяки).

По самоназванию *коми*, родственному мансийскому *хум*, *кум*, — «человек». Народы часто называют себя таким образом: тот же смысл «человек» скрыт в этнонимах *ненец*, *удмурт*, *мари*, *мордва* и др.

Была еще попытка вывести слово *коми* из названия реки Камы (ср. удмуртское *кам* — «река», «Кама», финское *кюми* — «поток», «течение»), то есть *коми* первоначально — «житель Камы», однако эта точка зрения не нашла поддержки среди финно-угроведов. Кóндас, рр., прав. притоки Камы — Северный и Полуденный Кондас (Перм. обл.). Хорошо объясняется из тюркских языков, где башкирское *кондоз*, татарское *кондыз* — «бобр». Правда, явно тюркских названий в северном Прикамье пока найдено немного, но бобр издавна был важным предметом добычи и торговли, а Кама была в сфере влияния тюркских племен (сперва волжских булгар, а затем татар), так что тюркское происхождение этого слова вполне возможно.

Северный Кондас в настоящее время обычно именуют просто Кондас.

Конжаковский Камень, самая высокая гора в Сверд. обл.— 1569 м. Находится юго-западнее Карпинска, в верховьях Лобвы. Известный путешественник XIX в. начальник Североуральской экспедиции Русского географического общества Э. К. Гофман указывает, что эта гора получила название по имени вогула Конжакова, «который у подножья ее имел некогда свою юрту и занимался на ней охотой».

Константинов Камень, гора на Полярном Урале (492 м), северная оконечность Уральского хребта (Ямало-Ненец. авт. окр.). Летом 1848 г. отряд Североуральской экспедиции Русского геогра-

фического общества во главе с начальником экспедиции Э. К. Гофманом достиг северной оконечности Уральского хребта, а 6 августа Гофман совершил восхождение на самую северную вершину хребта. «Перед нами,— писал он,— открылся вид поразительный. Это была действительно самая северная гора Уральского хребта, круто падающая в тундру. С высоты ее взор беспрепятственно достигает через непрерывную равнину до моря, отстоящего на 40 или 50 верст...»

По предложению Гофмана гора была названа Константиновым Камнем по имени председателя Русского географического общества великого князя Константина, сына Николая I. Это было вполне в духе времени. Разумеется, великий князь Константин только считался председателем, фактически же обществом руководил вице-председатель, в то время знаменитый путешественник адмирал Ф. П. Литке.

Копейск, гор. в Челяб. обл., центр добычи угля, которая началась в 1907 г. В 1933 г. рабочий пос. Копи (Челябкопи), возникший на месте казачьей станицы Тугайкуль, был преобразован в город Копейск (*копъ, копи* от глагола *копать*).

Коптелово, с. в Алапаевском р-не Сверд. обл., бывший районный центр. Впервые упомянуто в грамоте 1688 г.: «...от Коптеловы деревни вниз по Режу реке».

В. Н. Шишонко пишет в «Пермской летописи»: Название села Коптелова произошло от первого ее жителя по фамилии Коптелов. Откуда он был родом — неизвестно, но первое его жилье местные старожилы и до сих пор указывают». Фамилия Коптелов образована от древнерусского личного имени или прозвища Коптел, зафиксированного в «Ономастиконе» С. Б. Веселовского (Коптел Иванов). В основе здесь русский глагол *коптель*.

Коркино, гор. в Челяб. обл., центр угледобывающей промышленности. После революции геологи обнаружили близ старинной дер. Коркино мощные месторождения каменного угля. В 30-х годах началась добыча угля, в 1932 г. Коркино стало рабочим поселком, в 1942 г. — городом.

По преданиям, дер. Коркино (в прошлом веке казачий выселок Коркинский) была основана в середине XVIII в. бежавшим из ссылки Афанасием Коркиным. Фамилия эта старинная: в русских памятниках XVII в. упоминается некий Сергей Коркин, а еще раньше — в 1545 г. — зафиксировано прозвище Корка.

Коротáйха, р., впадает в Баренцево море (Ненец. авт. окр.). В письменных источниках и на картах Каратайха, Коротайка, Каротайка, Каратайка, на старых картах — р. Коротаяева. Ненецкое название этой реки зафиксировано неоднократно в источниках XIX — начала XX в. в формах Ядайяга, Йидеяга, Едеяга, Ядейяга, Едейяга и даже Недейяга. По А. И. Шренку, Ядайяга — «Покатая река». Если этот перевод верен, то ненецкое название должно звучать Едѣйяха.

Есть все основания связывать гидроним Коротайха с русским антропонимом Коротай, Коротаяев, не раз засвидетельствованным в памятниках XV—XVI вв.

Косá, прав. пр. р. Кама (Коми-Перм. авт. окр.). На нем с. Коса, центр Косинского р-на и пос. Усть-Коса. Коми-пермяки называют эту реку Кõсва (реже Кõс), что означает «Сухая вода» (коми-пермяцкое *кõс* — «сухой»). Есть еще одна рч. Коса, лев. пр. р. Вишера (Перм. обл.).

Кõсью (коми Косью), лев. пр. р. Уса (басс. Печоры) в Коми АССР. Одна из самых быстрых и порожистых рек Приполярного Урала, истоки которой находятся у горы Народной. На языке коми *кос* — «сухой», «мелкий», *ю* — «река», следовательно, Косью — «Сухая река».

У Э. К. Гофмана Торovej-Яга (ненецкое *тырабэй* — «сухой», *яха* — «река»). Коми гидроним — калька с ненецкого языка.

На реке пгт и ж.-д. ст. Косью (Печорский р-н Коми АССР).

Кõсьва, лев. пр. р. Кама (Перм. обл.). В старинных документах — Косва. Быстрая и порожистая река, которая начинается у высокой горы Косьвинский Камень (1519 м), на границе Пермской и Свердловской областей. По-коми-пермяцки *кось* — «порог», «перекат», «мель», *ва* — «вода», то есть Косьва — «Порожистая вода».

Кочёво, с. в Коми-Перм. авт. окр., центр Кочевского р-на. По коми-пермяцки *Кӧч*, что дословно значит «Заяц». Очевидно, в основе географического названия антропоним, тем более что в Прикамье широко распространена коми-пермяцкая по происхождению фамилия Кочев.

Кошай, прав. пр. р. Сосьва. По реке названы с. и ж.-д. ст. в Серовском р-не Сверд. обл.

Г. Ф. Миллер в «Истории Сибири» пишет, что Кошайский погост возник в начале XVII в. и что его название «происходит от имени вогула, жившего здесь и сообщившего впервые о соляном ключе». В грамоте 1600 г. действительно написано: «У сосвинского вогулятина у Кошай на речке на Нагре сыскал соляной росол». Кроме того, в грамоте 1638 г. упоминается ясашный татарин Кашайко (Кошайко) Бекинин, а в Нижнекамском районе Татарской АССР и сейчас есть дер. Кашай (Кашаево). Более того, и среди русских встречается фамилия Кашаев, производная от татарского имени Кашай (сокращенной формы имени Кашафетдин). Так что, казалось бы, все за то, что в основе названия личное имя тюркского происхождения.

Но изучение текстов, повествующих о «сыскании» соляного рассола и Кошайском погосте, показывает, что под Кошаем можно понимать не человека, а какой-то географический объект. Это видно и в грамоте 1600 г. и еще отчетливее в грамоте 1606 г.: «...в нынешнем году... Неудача Плещеев да Матвейко Хлопов с Кошай, с речки с Неглы, велели им перевозить соль...»

Поэтому не исключено, что имя «сосвинского вогулятина» извлечено Г. Ф. Миллером из топонима. Если это так, то Кошай можно вывести из западномансийских слов *коша* — «длинный» и *е* — «река».

Красновишерск, гор. на р. Вишера, центр Красновишерского р-на Перм. обл. Возник в 1930 г. с началом строительства Вишерского целлюлозно-бумажного комбината, городом стал в 1942 г. Красный — символ революции.

Краснокамск, гор. в Перм. обл., на прав. бер. р. Кама. Возник

как поселок при Камском целлюлозно-бумажном комбинате, строительство которого началось в 1929 г. Городом стал в 1938 г. Красный — революционный.

Краснотурьинск, гор. в Сверд. обл. До революции — пос. Турьинские Рудники. Первый медный рудник на берегу р. Турья возник в 1758 г. В 1944 г. рабочий поселок Турьинский стал городом и переименован в Краснотурьинск. Красный в этом слове — символ революции.

Река Турья — прав. пр. Сосьвы. Название мансийского происхождения: *тур* — «озеро», *я* — «река», то есть «Озерная река». В верховьях Турьи есть озера Большое и Малое Княспинское и Антипинское.

Красноуральск, гор. в Сверд. обл., центр медеплавильной промышленности.

В 1845 г. на прав. бер. р. Кушайка было открыто медноколчеданное месторождение. Началась добыча медной руды. С 1925 г. здесь ведет строительные работы Уралмедьстрой (до 1929 г. Богомолстрой по Богомоловскому месторождению медного колчедана). В 1931 г. пос. Уралмедьстрой отнесен к категории рабочих поселков и переименован в Красноуральск. С 1932 г. Красноуральск — город. Красный в этом случае — революционный.

Красноусольский, пгт, центр Гафурийского р-на Баш. АССР, на р. Усолка, прав. пр. р. Белая.

Соляные варницы здесь были уже в XVI—XVII вв. Для добычи соли использовались соляные ключи в пойме Усолки. Название реки говорит само за себя — «место, река у соли». Таких Усолки на Урале много (см. Усолька). Красный — символ революции.

Красноуфимск, гор. на прав. бер. р. Уфа, центр Красноуфимского р-на Сверд. обл.

В 1736 г. в урочище Красный Яр была построена крепость для защиты от набегов башкир. Сначала она называлась Красноярской или Уфимской, а впоследствии Красноуфимской.

В 1781 г. Красноуфимск стал уездным городом.

Населенных пунктов и урочищ с названием Красный Яр очень

много как на Урале, так и в других районах страны (ср. также Красноярск). Чаще всего *красный* в этом случае имеет значение «красивый», *яр* — «крутой обрывистый берег» (из тюркского *яр* с тем же значением), то есть Красный Яр — «Красивый (крутой) берег». Но иногда *красный* употребляется в собственно цветовом значении и указывает на красноватую глину в обрыве. Как утверждает в «Кратком топонимическом словаре» В. А. Никонов, *красный* в названии города Красноуфимска — «красивый», однако И. Г. Георги пишет, что Красноуфимск получил имя за красноватый цвет обнажений левого берега Уфы.

Красный Ключ, пгт в Нуримановском р-не Баш. АССР. Красный здесь в смысле «красивый»: поселок расположен в очень живописной местности у знаменитого источника Красный Ключ.

Село Краснослободское в Слободо-Туринском р-не Сверд. обл., на р. Ница, возникло в 1624 г. Первоначально оно называлось Ницынской или Нижней Ницынской слободой, а затем Красной слободой опять-таки по красоте местоположения, так как было основано в урочище Красная Елань.

Кропачёво, пгт и ж.-д. ст. в Ашинском р-не Челяб. обл. Станция получила свое название по фамилии А. П. Кропачева, купца-подрядчика, принимавшего участие в сооружении Самаро-Златоустовской железной дороги.

Кувандык, гор. на лев бер. р. Сакмара в Кувандыкском р-не Оренб. обл. (город с 1953 г.).

Это название пытались вывести из казахского *куан* — «засушливый», «выгоревший», однако живописные, покрытые лесами и лугами места вокруг Кувандыка вряд ли могли так называть.

Более правы те исследователи, которые видят в топониме Кувандык производное слово от казахского глагола *куану* или башкирского *кыуаныу* — «радоваться», то есть «Радость» или «Место радости».

Народная легенда о том, что это название происходит от башкирского личного имени Кыуандык («Мы обрадовались»), свидетельствует о том, что в основе названия может быть и антропоним.

В татарском языке тоже есть личное имя Куандык — «Мы обрадовались» («Отрада»).

Кудымка́р (в памятниках письменности также Кудымкор), центр Коми-Перм. авт. окр. и Кудымкарского р-на. Расположен в устье р. Кува, пр. р. Иньва. В XVI в. здесь была небольшая деревня, в 1715 г. упоминается с. Кудымкорское, в 1933 г. Кудымкар стал рабочим поселком, в 1938 — городом.

Напрашивается прозрачная этимология: Ку(ва) — гидроним, *дын* — «около», «близ», «место, прилегающее к чему-либо»; *кар* — «город», то есть «Город около Кувы».

Другой возможный вариант: Кудым — личное имя, вероятно иноязычное, то есть Кудымкар — «Город(ок) Кудыма». Это согласуется с коми-пермяцким преданием о чудском богатыре и жреце Кудым-Оше, жившем некогда там, где сейчас город, и коми-пермяцкой фамилией Кудымов.

Кул, прав. пр. р. Вижай (Сверд. обл.). В источниках XVIII—XIX вв.— Кол.

Если это название усвоено из мансийского языка, то происходит от *хул*, *кул* — «рыба» или *кол* — «дом».

Кума́к, лев. пр. р. Урал и пгт в Адамовском р-не Оренб. обл. Из казахского *кумак* — «мелкопесочный» (*кум* — «песок»). Ср. названия пустынь Каракум и Кызылкум.

Кумерта́у, гор. в Баш. АССР, центр Кумертауского р-на. Город образован в 1953 г. как центр угледобывающей промышленности. Башкирское *кумер* — «уголь», *тау* — «гора», то есть «Угольная гора».

Кунаша́к, с. в Челяб. обл., у одноименного озера, центр Кунашакского р-на. В башкирском языке *куныш* — «ночлег», *куныу* — «ночевать». Поскольку в тюркских языках *ак* часто выступает как суффикс, указывающий на место, предложено толкование — «Место ночлега». Рассказывают, что здесь когда-то проходил караванный путь из казахских земель в пермские. На берегу озера путники останавливались на ночлег.

Есть данные, что в настоящее время башкирское коренное

население произносит это название Коншак, а татары — Кунчак. Кунгур, гор. у впадения рр. Ирень и Шаква в Сылву, центр Кунгурского р-на Перм. обл. Острожек Кунгур был основан в 1648 г. на правом берегу Ирени, выше ее устья, близ рч. Кунгур (Кунгурки), впадающей в Ирень справа. Но после нападения башкир и кунгурских татар в 60-х годах того же столетия его перенесли в устье Ирени, на более удобное для защиты место. В 1781 г. Кунгур стал уездным городом.

По мнению Н. К. Чупина, город получил имя по реке, и это трудно оспорить. Правда, по писцовой книге М. Кайсарова (1623—1624) речка, у которой был основан острожек, первоначально называлась Камгур. Но сейчас уже не проверить, насколько точен был переписчик, а он мог ошибиться, ведь городок сразу стал называться Кунгуром.

Есть и наивные объяснения, например из татарских слов *куну* — «ночевать» и *гар* — «пещера», в целом Кунгар, то есть «Ночлег в пещере». Творец этого объяснения явно пытался как-то связать название и самый известный физико-географический объект близ Кунгура — Кунгурскую ледяную пещеру.

При толковании этого интересного топонима нужно учитывать, что, по историческим данным, в бассейне Ирени обитали кунгурские татары, что здесь много тюркских географических названий и что слово Кунгур распространено в топонимии Урала: Кунгур — башкирское название оз. Щелкун, южнее Свердловска, Кунгурка — лев. пр. Чусовой и гора около дер. Макаровой, близ Свердловска; еще одна Кунгурка впадает с востока в пруд Юго-Камского завода.

Значит, топоним Кунгур обозначает какое-то довольно обычное явление. Это позволяет вспомнить предположение Е. Д. Золотова, который считал, что в основе названия Кунгур татарское слово *конгыр* — «бурый» (у Золотова — «смуглый»). Сам Е. Д. Золотов утверждает, что вода в Кунгуре (пр. Ирени) темная и на вкус неприятная, так что крестьяне не пьют ее.

Данные других тюркских языков не противоречат этому толкова-

нию: по-башкирски «бурый» — *кунгыр*, по-казахски — *конгыр*, *конгур* — «бурый», «темный», «темно-бурый», причем в казахской топонимии, как установил Е. Койчубаев, слово *конгур* встречается на каждом шагу, особенно в названиях летовок и зимовий.

Однако название Кунгур необязательно прямо связано с окружающей географической средой. Это тюркское слово широко распространено как антропоним — личное имя (прозвище) и этноним — название рода или племени. Известна тюркская по происхождению фамилия Кунгуров. В Татарии есть дер. Конгыр, которая по-русски называется Кунгурово. В одном русском документе 1654 г. пишется: «В Тубинскую землю к князям к Кояну и Кунгуру». Очень часто встречаются антропоним и этноним Конгур (в русской передаче — Конур) в казахской топонимии: тут и Конурбай — «Конурский бай (богач)», и Байконур — «Богатый Конур».

И еще одна деталь: в языке половцев *конгур* — «рыжеватый» (одно из значений татарского *конгыр* и казахского *конгыр*, *конгур* — «русый»). Это позволяет понять, как возникло тюркское личное имя и обозначение родоплеменной группы. Половецкое слово особенно интересно потому, что одно из названий половцев (а также племенной группы туркмен) *сарык* происходит от *сары* — «желтый», «светло-рыжий». Теперь понятна и русская калька *половец*, то есть *половый* («светло-желтый», «бледно-желтый»). А по китайским источникам кыпчаки, к которым относятся и половцы, были голубоглазыми и светловолосыми.

Вот куда мы добрались от Кунгура до половцев и Байконура! Но и это еще не все. Оказывается, тюркское слово монгольского происхождения: в монгольском языке *хонгор* — «буланный», в бурятском *хонгор* — «соловый».

Курган, гор., центр Курган. обл. В 1662 г. на бер. р. Тобол, близ огромного кургана, который назывался Царев Курган, была основана слобода Царево Городище. Известен и ее основатель — русский крестьянин Тимофей Невежин. Предполагают, что раньше на том месте, где сейчас город, находилась татарская крепость.

С течением времени слобода стала называться Курганской, а в 1782 г. преобразована в уездный город Курган.

Куруйл, прав. пр. р. Сакмара в Баш. АССР и Оренб. обл. От башкирского *коро* — «сухой», *уйыл* — «долина», «река», то есть «Сухая долина (река).

Курьй, с., основанное в конце XVII в., и курорт в Сухоложском р-не Сверд. обл., на р. Пышма. От русского диалектного слова *курья* — «речной залив».

Географический термин *курья* очень широко распространен в топонимии Урала и Сибири: населенных пунктов и урочищ с названием Курья, Курьи множество. Этот термин проник на Урал издалека. Он был заимствован русскими у местного финно-угорского населения в бассейне Северной Двины, где в топонимии обычны названия типа Нюхкурья или Тойнокурья.

В языке саамов Кольского полуострова *курр* — «длинное узкое углубление», «заливчик» или «ложбина». Те же значения имеет и финское слово *куру*.

Куса́, прав. пр. р. Ай и гор. в Челяб. обл., центр Кусинского р-на. Ранее — пос. Кусинский Завод (чугунолитейный завод основан в 1778 г.). Куса стала городом в 1943 г.

Возможно, от башкирского *кусеу* — «кочевать»; сравните: в башкирской топонимии Кус юлы — «Дорога кочевья», в антропонимии — личное имя Кусем — «Кочующий». Значит, «Кочевье», «Кочевая», «Кочующая»?

Ку́сье-Алекса́ндровский, пгт в Горнозаводском р-не Перм. обл. Расположен у впадения р. Кусья в Койву.

Поселок возник в 1751 г., когда Александр Григорьевич Строганов построил в устье Кусьи железоделательный завод, названный Ку́сье-Александровским по местоположению и имени владельца. Название р. Кусья предположительно мансийское (я — «река»), но основа *кусь* пока не разгадана.

Ку́шва, ррч. в Сверд. обл. (притоки Туры, Лобвы, два притока Тагила — Большая и Малая Кушва). На рч. Кушва, впадающей в Туру, близ знаменитой горы Благодать, в 1735 г. началось

строительство Кушвинского металлургического завода (с 1926 г. — гор. Кушва).

Географический термин *ва* — «вода» указывает на коми-пермяцкое происхождение. Автор «Пермской летописи» В. Н. Шишонко предполагал, что Кушва — «Голая вода» (коми-пермяцкое *куш* — «голый»). По мнению А. С. Кривошековой-Гантман, здесь коми-пермяцкое существительное *куш* — «голое, обнаженное место», «поляна», «пустошь». Один из притоков Усы в Коми АССР называется Кушшор, в переводе В. Н. Латкина «Голый (безлесный) ручей».

Кушнарёнкovo, с., центр Кушнаренковского р-на в Баш. АССР. Названо в 1937 г. по фамилии начальника политического управления Башнаркомзема Кушнаренко («Словарь топонимов Башкирской АССР»).

Куяш, название нескольких озер в Челяб. обл. (Большой Куяш, Малый Куяш, Куяш). В башкирском языке *кояш* — «солнце», «солнечный». Очевидно, метафора — все эти озера имеют круглую форму.

Кызылташ, оз. в Челяб. обл., близ гор. Кыштым. Башкирское *кызыл* — «красный», *таш* — «камень», то есть «Красный камень». На северном берегу озера находится мыс Красный Камень, по которому и получило название озеро. И. П. Фальк в XVIII в. зафиксировал полное название Кизилташкул — «Озеро Красного Камня».

Кын, лев. пр. р. Чусовая (Перм. обл.). По р. Кын названы пгт Кын на железной дороге Чусовая — Бакал и с. Кын, ранее Кыновский металлургический завод, основанный в устье р. Кын во второй половине XVIII в., но впоследствии закрытый (Лысьвенский горсовет).

Название коми-пермяцкого происхождения (*кын* — «мерзлый»).

Кыртомка, прав. пр. р. Тагил (Сверд. обл.). Еще недавно в бассейне этой реки было несколько населенных пунктов с названием Кыртомка, причем один из них иначе именовался Юрты (здесь некогда жили ясачные вогулы).

Привлекательно мансийское *хартум* (в западных и южных диалектах *кыртум* — «волок», «место, где перетаскивают лодки»), тем более что близкое по звуковому составу название находим и в явно мансийской топонимии бассейна Тавды (Кыртымья).

Есть, однако, и другая возможность. В русских говорах Среднего Урала сохранилось устаревшее слово *кортом* или *кортома* — «аренда на определенный срок». Слово это заимствовано из коми языка, где оно употребляется в том же значении, но произносится несколько иначе — *кортӧм* или *кӧртым*.

Название р. Кыртомка может восходить и к русскому языку, и к коми языку. Последнее предпочтительней: близ Кыртомки есть дер. Зырянка.

Кыштым, гор. в Челяб. обл., на р. Кыштым. Первоначальное поселение возникло в середине XVIII в., когда началось строительство кыштымских заводов. Датой основания Кыштыма считают 1757 г. С 1934 г. Кыштым — город.

Г. Ф. Миллер пишет в «Истории Сибири»: «Кыштымами же по-татарски называются такие народы, которые обязаны другому народу покорностью и платежом дани». В русских документах XVII в., повествующих о взаимоотношениях русских с местным коренным населением Сибири, этот термин встречается довольно часто. Еще один путь: в башкирском языке есть слово *кышкы* — «зимний», при усвоении которого русским языком могла произойти замена второго *к* на *т* (диссимиляция). С точки зрения смысла такое объяснение тоже вполне приемлемо: у кочевников были и зимние становища.

Л

Лабытна́нги, ж.-д. ст., пристань и гор. (с 1975 г.) на лев. бер. Оби, напротив Салехарда (Ямало-Ненец. авт. окр.). Первоначальное поселение — юрты Лабытнанские. Из хантыйского *лапыт* — «семь» и *нангк* — «лиственница», то есть «Семь лиственниц».

Лагóрта, лев. пр. р. Войкар в Ямало-Ненец. авт. окр. и лев. пр. р. Юнъяха в Коми АССР. Обе реки берут начало на Полярном Урале у горы Хордьюс, но текут в разные стороны. Это типичные горные реки с быстрым течением.

Ненецкое *лохорта* — «быстро текущий (о воде)», «журчащий», «бурливый».

Лёвшино, ж.-д. ст., порт на Каме, в устье Чусовой, и пос., в настоящее время слившийся с гор. Пермь. Здесь, по преданию, в конце XVI в. жил перевозчик-левша, у которого не было правой руки. Отсюда будто бы и название. По Е. Н. Шумилову, от Лёвша, уменьшительной формы имени Леонтий, как звали первого жителя деревни, известной по документам с 1701 г.

Лёмва, лев. пр. р. Уса (Коми АССР). Из коми *льём* — «черемуха» и *ва* — «вода», то есть «Черемуховая вода». Есть р. Лемва (по коми-пермяцки Льюмва) и в Коми-Перм. авт. окр.

Лемеза́, лев. пр. р. Сим в Баш. АССР и Челяб. обл. Башкирскую форму *Л* з объясняют из *л м* — «ил» с аффиксом *аз*, то есть «Илистая».

Ли́кино, пос. в Гаринском р-не Сверд. обл., на прав. бер. р. Лозьва, в устье рч. Ликина. Видимо, по названию реки, образованному от личного имени **Ли́ка**, уменьшительного от Поликарп.

Источником могли послужить и другие имена: Гликерий и Феликс, Поликарпия и Еликонида.

Лобва, пгт и лев. пр. р. Ляля (Новолялинский р-н Сверд. обл.). Очевидно, из Лопва. Для сравнения приведем название р. Лопва в Коми-Перм. авт. окр. (прав. пр. р. Коса), которое по-коми-пермяцки звучит Лӧпва. Топоним состоит из коми-пермяцких слов *лӧп* — «древесный хлам, сор в реке» и *ва* — «вода».

К этой же группе названий, вероятно, относится Лопья (лев. пр. р. Южная Кельтма в Коми-Перм. авт. окр.), где окончание *я* — русская переработка коми *ю* — «река».

Лозьва — р. в Сверд. обл., лев. составляющая Тавды. В памятниках письменности упоминается с конца XVI в. в форме Лозва. Уже давно объясняют из коми-пермяцких слов *лӧз* — «синий» и *ва* — «вода», то есть Лӧзва — «Синяя вода» или «Голубая вода». В верхнем течении Лозьва — типичная горная река с чистой, прозрачной водой, что, казалось бы, позволяет понять мотив наименования. Все осложняет мансийское название Лозьвы — Луссум, которое невозможно оторвать от коми-пермяцкого слова. Сами манси не могут перевести это название. Кроме того, есть еще Виссум (Ушма) и Томпсум (Северная Тошемка) — названия притоков Лозьвы, для которых в мансийском языке тоже нет убедительного толкования.

Возможно, что все эти названия домансийские, и тогда коми-пермяцкое слово надо считать народно-этимологическим приспособлением непонятого мансийского Луссум к коми-пермяцкому языку.

Есть, однако, и другой путь: мансийское *лус* — «небольшое травянистое озерко среди болота», «болотистый луг», *ум* — словообразовательный суффикс прилагательных. Может быть, манси забыли первоначальный смысл названия? Сила этой версии в том, что Лозьва берет начало из небольшого озерка Луссумталяхтур — «Озеро в вершине Лозьвы».

О компоненте *сум* см. В и с и м.

Лобг, лев. пр. р. Коса (Коми-Перм. авт. окр.). И. Я. Кривоше-

ков приводит следующее объяснение местных жителей: *лол* — «душа», *ог* — «нет», то есть нет в этих местах ни одной живой души (на Лологе мало поселений). Это объяснение очень похоже на обычную народную этимологию непонятных названий.

В северных диалектах коми языка *лола* — «лось», а в *ог* можно видеть отражение древнепермского *юг* — «река». Если это так, то Лолог — «Лосиная река». Утрата слова («лось» по-коми-пермяцки так и будет *лось*) могла привести и к забвению смысла названия.

Кроме того, есть еще коми-пермяцкое *ловпу*, удмуртское *лулпу* — «ольха» (*пу* — «дерево»). Следовательно, Лолог может оказаться и «Ольховой рекой».

Л ó п с и я, лев. пр. Северной Сосьвы (Ханты-Манс. авт. окр.). Из мансийского *лопси* — «лесной завал на реке» и *я* — «река».

Лу нь е в к а, пгт в Перм. обл. (Александровский горсовет). Ранее Луньевские или Луньвенские Копи. Угольное месторождение было открыто в 1807 г., добыча угля началась во второй половине XIX в.

По названию реки Луньва (басс. Яйвы), где коми-пермяцкое *лун* — «день», «полдень», «юг», *ва* — «вода», то есть «Полдневая (Южная) вода». Названия такого рода в коми топонимии обычны, сравните в Коми АССР Лунвож — «Южный приток».

Лу п ь я, лев. пр. р. Кама в Коми-Перм. авт. окр. По мнению А. С. Кривошековой-Гантман, из коми-пермяцкого *лõп* — «древесный хлам», «валежник» (прилагательное *лõпъя*) или мансийского *лупи*, *луп* — «коряга» (*я* — «река»).

Л ы с ь в а, гор., центр Лысьвенского р-на, и рр. в Перм. обл. (лев. пр. Чусовой, прав. пр. Камы, прав. пр. Обвы). На чусовской Лысьве в 1785 г. был основан Лысьвенский чугуноплавильный и железодельный завод. В 1926 г. поселок при заводе был преобразован в город Лысьву.

В памятниках письменности название упоминается начиная с XVI в. обычно в форме Лысва. В коми-пермяцком языке *лыс* — «хвоя», «хвойный», *ва* — «вода», следовательно, Лысва — «Хвойная вода»,

то есть «Река, протекающая по хвойным лесам». Есть р. Лысва и в Коми АССР.

Ля́га, прав. пр. р. Ирбит (Сверд. обл.). От широко распространенного на Урале русского диалектного слова *ляга* — «низкое сырое место». В Коми АССР есть р. Большая Ляга (прав. пр. Печоры), а также правые притоки Илыча Ыджид-Ляга и Ичет-Ляга («Большая Ляга» и «Малая Ляга»). Все эти названия имеют в основе слово коми языка *ляга* — «лог», «ложбина», заимствованное из северно-русских говоров. Ср. Егря́га.

Ля́ля, прав. пр. Сосьвы (Сверд. обл.). На реке пос. (раньше село) Старая Ляля и образованный в 1938 г. гор. Новая Ляля, центр Новолялинского р-на.

В старину по р. Ляля жили вогуличи-манси.

В мансийском языке есть слова *ляль* — «противник», «враг», *ляльт* — «навстречу», «напротив». В родственном ему хантыйском языке *ляль* — «война», «войско», «враг».

Мансийское *я* — «река», поэтому структура названия понятна, но смысл его загадочен.

Ляпи́н, лев. пр. Северной Сосьвы (Ханты-Манс. авт. окр.). Река эта по-мансийски называется Сакв. Русские раньше наряду с Ляпина и Ляпин называли ее Сыгва. В «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера написано: «...оттуда на Сыгву, или Ляпину».

Название реки возникло путем переноса по смежности. Ляпином назывался городок обских угров, который находился на этой реке и был взят русскими в 1499 г., во время знаменитого похода воевод Семена Курбского и Петра Ушатого за Урал.

По Г. Ф. Миллеру, городок Ляпин назывался «по-вогульски» Лопынг-уш, в более поздних записях Б. Мункачи Лопынг-ус (мансийское *ус* — «город») или Лопмус. Русские вполне могли превратить загадочное Лопынг в Ляпин, может быть не без влияния со стороны имени воеводы Степана Ляпы, который в 1364 г. «воеваша по Обе реке до моря».

В настоящее время официальное название этого населенного пункта — Ломбовож (село в Березовском р-не).

М

Магнитогóрск, гор. на р. Урал (Челяб. обл.). Возник в 1929—1931 гг. при строительстве Магнитогорского металлургического комбината. Городом признан в 1931 г. Город и комбинат названы по знаменитой горе Магнитной, содержащей в прошлом богатые залежи железной руды — магнитного железняка, открытые в первой трети XVIII в. До постройки города здесь была казачья станица (первоначально крепость) Магнитная, возникшая также в XVIII в.

Мáйкор, пгт в Юсьвинском р-не Коми-Перм. авт. окр. Населенный пункт с этим названием упоминается уже в переписной книге М. Кайсарова 1623—1624 гг. В 1811 г. здесь был основан чугуноплавильный и железоделательный завод.

А. С. Кривошекова-Гантман считает, что Май — древнепермское родовое имя, связанное с нарицательным *мой* — «бобр». Поскольку *кор* — «город», «городок», можно перевести «Городок Мая» или «Бобровый город». Несколько севернее Майкора в Камское водохранилище впадают рр. Северный и Полуденный Кондас. Название Кондас (см.), возможно, заимствовано из тюркских источников, где тоже имело значение «бобр» (татарское *кондыз*). Это как будто бы подтверждает, что основа *май* может быть связана с коми-пермяцким *мой* — «бобр». Трудно только объяснить, как Майкор превратился в Майкор.

Малояз, с. центр Салаватовского р-на Баш. АССР. По названию лев. пр. Юрюзани р. Малаяз — «Скотская поляна» (башкирское *мал* — «скот», *аяз* — «поляна»). Русская форма названия села испытала воздействие народной этимологии к слову *малый*.

Манча́ж, с. в Артинском р-не Сверд. обл., бывший районный центр.

В этих местах живет много марийцев, и название связано с марийским *монча* — «баня». Изменение *о* → *а* в первом слоге произошло в русском языке на почве аканья.

Старожилы рассказывают предание о марийском поселении, которое некогда существовало на месте села.

Манья́ (по-мансийски *Манья*), название многих рек в предгорьях Северного Зауралья (Тюмен. и Сверд. области). Наиболее известны лев. пр. р. Северная Сосьва в ее верхнем течении (в устье поселок геологов Усть-Манья) и прав. пр. р. Ляпин. Маленьких речек с этим названием множество: только в Лозьву (Сверд. обл.) впадает три Маньи.

Мансийское *мань* — «малый», *я* — «река», значит, Манья — «Малая река».

В низовьях Северной Сосьвы, около Игрима, есть большое оз. Маньтур — «Малое озеро». Таким образом, среди «малых» рек и озер есть и значительные — все познается в сравнении.

Мари́нск, с. (Ревдинский горсовет Сверд. обл.), раньше Мариинский Завод. В словаре Н. К. Чупина читаем: «Завод основан в 1840 г. и назван, вероятно, в честь тогдашней владелицы Ревдинских заводов Марии Денисовны Демидовой».

Марся́ты, пгт и ж.-д. ст. в Серовском р-не Сверд. обл.

В источниках XIX в. упоминается деревня «обруселых вогул» Марсяткины Юрты, Марсяткина, Марсята. В основе названия антропоним Марсятка, возможно, производное от старинного канонического имени Марсалий. Так, очевидно, звали вогула-первопоселенца. Марсята — его дети (ср. названия деревень в Перм. обл. Андронята, Антонята и т. п.). С течением времени Марсята было переделано в Марсяты, хотя исторически и грамматически правильное первая форма.

Махне́во, пгт в Алапаевском р-не Сверд. обл., бывший районный центр. Есть еще дер. Махнева в Богдановичском р-не Сверд. обл. и дер. Махнева в Перм. обл.

От устаревшей производной формы личного имени Матвей — Махно. Такие формы есть и от других имен: Григорий — Грихно. Александр — Сахно, Юрий — Юхно, Яков — Яхно и проч. Закономерной, однако, была бы форма Махново (сравните фамилию Махнов). Может быть, в основе — Махнё?

М а я н, оз. в Кунашакском р-не Челяб. обл. В газете «Каменский рабочий» за 24 мая 1957 г. А. Черноскутов рассказывает башкирскую легенду, записанную им в дер. Серкино (Кунашакский р-н) у старейшей жительницы Н. Г. Иркабаевой о красавице Маян или Маянсылу дочери Кусярхана, которая трагически погибла вместе со своим возлюбленным Кудый-курпесом. Они были похоронены на большом острове, а над могилой был насыпан курган. А. Черноскутов добавляет, что остров и курган действительно существуют.

Скорее всего, в основе легенды — попытка объяснить непонятное название озера, то есть легенда — обычный топонимический миф. Тем не менее нельзя исключить, что Маян — тюркский антропоним.

Еще одно озеро с названием Маян есть близ гор. Талица (Сверд. обл.). Там теперь курорт Маян.

М а я ч н ы й, пгт (Кумертауский горсовет Баш. АССР), ж.-д. ст. Маячная на дороге Илецк — Оренбург и другие подобные названия.

Всем хорошо известно, что маяки указывают путь судам, но откуда маяки в уральских лесах и степях? Оказывается, маяками издавна называют и специально поставленные знаки (шест, столб, земляная насыпь, куча камней), и сторожевые вышки, и сигнальные костры, используемые для самых разных целей, причем не только на берегу моря, но и вдали от него. В последнее время маяками иногда называют и триангуляционные знаки. Наконец, появились названия, связанные с революционной символикой.

Потому и много таких топонимов в наших краях.

М е д н о г о р с к, гор. в Оренб. обл., в отрогах Губерлинских гор.

Возник в 1939 г., когда здесь началась разработка меднорудного месторождения и строительство медно-серного комбината. Межева́я Утка — см. Утка.

Мелеу́з, гор., центр Мелеузовского р-на Баш. АССР. По р. Мелеуз (башкирское Мэлэуез). Так как в речи местного населения это название произносится в форме Менеуз (Мәнэуез), З. Г. Уракин считает возможным привлечь для объяснения топонима тюркские слова *мана* — «караулить», «стеречь» и *укуз* — «река» (либо монгольское *ус* — «вода»).

Менделеево, пос. и ж.-д. ст. в Карагайском р-не Перм. обл. В честь великого русского ученого-химика Дмитрия Ивановича Менделеева (1834—1907), который в 1899 г. приезжал на Урал для изучения его производительных сил.

Месягу́тово, с., центр Дуванского р-на Баш. АССР. От башкирского антропонима Мэсэгут. Это башкирское имя в форме Масегут, Мясегут, Месегут и т. п. очень часто упоминается в русских документах XVIII в., относящихся к территории Башкирии (Масегут Касымов, Масегут Танатаров и т. п.).

Ми́асс, прав. пр. р. Исеть (Челяб. и Курган. области). По реке назван гор. Миасс в Челяб. обл., с. Миасское (центр Красноармейского р-на Челяб. обл.), озера Большое и Малое Миассово в верховьях р. Миасс.

В 1773 г. заводчику Лугинину было разрешено строить новый медеплавильный завод на р. Миасс, близ открытых здесь медных рудников. Завод, построенный к 1777 г., назвали Петропавловско-Миасским, затем он стал именоваться просто Миасским Зааводом. В XIX в. здесь уже был крупный населенный пункт, развитию которого немало способствовало открытие месторождений золота.

В 1926 г. Миасский Завод стал городом Миассом.

Село Миасское возникло в 1736 г. как крепость.

Название р. Миасс трудно для объяснения. В. В. Морозов в своей книге «Город в золотой долине» собрал разные версии происхождения этого топонима. Чего здесь только нет! И мансийское

миляс — «глубоководное русло реки», и башкирское *ми* — «возьми» в сочетании с мансийским *ас* — «вода», то есть «возьми воду». Все это типичные кабинетные этимологии, далекие от правды. Несколько лучше тюркская версия: *мий* — «топь», «топкое место», *асс* (?) — уменьшительный суффикс, то есть «Малая топь». Но и с этой этимологией не все в порядке: во-первых, *мий* в смысле «топкое место» характерно для языков среднеазиатских тюрков — казахов и киргизов, а татарское *ми*, башкирское *мейе* — «мозг»; во-вторых, долина Миасса совсем не настолько заболочена, чтобы это стало характерным признаком. И все-таки тюркская версия лучше, тем более что по-башкирски Миасс — Мейэс (ср. *мейе*).

Вероятно, здесь многое еще удастся узнать. Прежде всего оказывается, что в старинных документах писали «по Миеси реке» (1610), затем Мияс, Мияз, Миясс. Позднее утвердилась форма Миасс. Далее выясняется что Миасс совсем не одинок: в Нижнетавдинском районе Тюменской области есть с. Мияссы на одноименной речке, лев. пр. Тавды, а в Шалинском районе Свердловской области есть р. Миасс (у Н. К. Чупина — Мияс) в бассейне Сылвы. В этих местах издавна обитало тюркское население, следовательно, источник слова надо все-таки искать в тюркских языках. Есть, например, такое тюркское слово *меес* — «безлесное отлогое место», «покатость», «южная сторона горы», только зафиксировано оно на Алтае и Саянах.

М и н ь я р, гор. в Ашинском р-не Челяб. обл., у впадения р. Миньяр в р. Сим. Миньярский завод основан в 1784 г., городом Миньяр стал в 1943 г.

Название реки можно разъяснить так: *мин* — «тысяча» (татаро-башкирское *менг*, казахское *мын*, чувашское *пин*, древнетюркское *минг*) + *яр* — «крутой берег», «обрыв» (татаро-башкирское), следовательно, «Тысяча обрывов». Очевидцы утверждают, что эта красивая метафора-гипербола в своей основе верна: Миньяр течет среди крутых берегов и скал.

Метафоры такого рода в тюркской топонимии встречаются часто,

например в Казахстане: местность Мынбулак — «Тысяча ручьев», группа озер Мынколь — «Тысяча озер», урочище Мынорпа — «Тысяча колодцев», населенный пункт Мыншоки — «Тысяча вершин».

По другой версии в основе топонима Миньяр-башкирский этноним *мин*.

Михайловск, гор. в Нижнесергинском р-не Сверд. обл. (ж.-д. ст. на дороге Бакал—Чусовая называется Михайловский Завод). Расположен на р. Серга, близ ее впадения в Уфу. Михайловский железодельательный завод построен в 1805—1808 гг. московским купцом и промышленником Михаилом Константиновичем Губиным. Как завод, так и поселок были названы по имени владельца — Михайловский Завод. В 1961 г. пос. Михайловский был переименован в город Михайловск.

Мойва (Большая Мойва), лев. пр. р. Вишера (Перм. обл.). В Большую Мойву впадает Малая Мойва.

Хорошо объясняется из коми языка, где *мой* — «бобр», *ва* — «вода», то есть «Бобровая вода», но приходится иметь в виду, что по-мансийски эта река называется Муй или Муйя — «Гостевая река» (*муй* — «гость»). Пока не установлено, какое название первично.

Молтаево, оз. и пос. в Алапаевском р-не Сверд. обл. Озеро Молтаево или Малтаево упоминается уже в грамоте 1685 г.

В основе названия тюркский антропоним Молтай или Малтай, ср. башкирские фамилии Балтаев, Мултаев и т. п. География названия свидетельствует в пользу татарского происхождения топонима.

Монетный, пгт (Березовский горсовет Сверд. обл.).

В 1735 г. в Екатеринбурге был открыт монетный двор. К нему были приписаны леса и земли северо-восточнее города. Они стали называться Монетной дачей. Название это сохранилось и после упразднения монетного двора в 1875 г.

По Монетной даче получили название ж.-д. ст. Монетная, а затем и пос. Монетный.

Морею, р., впадает в Хайпудырскую губу Баренцева моря (Ненец. авт. окр.). Гидроним состоит из русского слова *море* в сочетании с коми *ю* — «река», то есть «Морская река». Интересно, что название самой высокой горы на Пай-Хое Мореиз построено по такой же модели: русское слово *море* в сочетании с коми *из* — «гора», то есть «Морская гора» (по словам Э. К. Гофмана, «с ее вершины видно море»). Это означает, что русское слово *море* было прочно освоено ижемскими коми-оленеводами.

На старых картах можно встретить другое название этой реки — Хайпудыра. См. Хайпудырская губа.

Мраково, с., центр Кугарчинского р-на Баш. АССР. От башкирского антропонима Морак, который русские восприняли в форме Мрак. В русских документах второй половины XVIII в., относящихся к территории Башкирии, упоминаются Мрак Алишев и Мрак Килишев.

Мраморская, ж.-д. ст. и пос., Мраморское, с. (Полевской горсовет Свердлов. обл.).

Месторождение мрамора известно здесь с XVIII в. В 1738 г. началась добыча мрамора и возникло поселение — Мраморский Завод.

Мугоджары, горный хребет на западе Казах. ССР, который считается южным окончанием Урала.

По мнению одних ученых, казахское слово *мугоджары* (точнее, *мугаджар*) означает «резкие уступы, расположенные на вершинах», другие связывают это название с тюркским племенем *муган*, которое жило в X—XI вв. в Средней Азии и Закавказье. Из Муганджар (*жар*, *джар* — «обрыв», «скала») возникло Мугаджар (*н* выпало).

При объяснении слова *Мугоджары* надо учитывать, что в русских источниках XVIII в. эти горы именуются Мангальдирскими, Малгазир, Магалдир-Тау, Мугулжарскими, Мугалджарскими, Мугалжарскими, Магулжарскими. Топоним Мугоджары, или Мугоджарские горы, входит в употребление только в XIX в.

Не исключено поэтому, что в названии гор сохранился, правда, в переработанном виде, этноним *монгол* (в тюркских языках — *монгол, монгул, могул, могол*, в русских памятниках XVII в. — *мугальские* или *мунгальские послы*, у В. Н. Татищева — *мангулы* или *мангалы* — «народ калмыцкой»).

М у́ жи, с. на р. Малая Обь, центр Шурышкарского р-на Ямало-Ненец. авт. окр. Хантыйским по происхождению словом *мужи* местное население называет глубокие котловины, озерки близ берегов Оби, заполняемые водой в весеннюю пору, озера с «живой водой», где ловят рыбу в течение всего года.

М у р з ы́ н к а, с. в Пригородном р-не Сверд. обл. В 1639—1640 гг. была основана Мурзинская слобода, впоследствии с. Мурзинское, которое широко известно по близлежащим месторождениям драгоценных и поделочных камней, открытым в XVIII в.

Как рассказывает историк Г. Ф. Миллер, в этих местах в XVI в. жил один татарский мурза (наследственный старейшина), который, собрав значительное войско, оказал разведывательному отряду Ермака такое сопротивление, что русские не смогли с ним справиться. Это место было прозвано Мурзиной Еланью. Здесь и построена Мурзинская слобода.

Слово *мурза* было известно еще в древнерусском языке. Оно заимствовано из тюркских языков, где имело значение «господин», «дворянин», «сановник». В тюркские языки это слово попало из персидского (*мирза*).

На Урале есть еще несколько населенных пунктов и речек с названиями Мурзинка, Мурза, Мурзино. Они необязательно прямо связаны с тюркским нарицательным *мурза*. Эти топонимы могут быть антропонимического происхождения, то есть восходить к тюркскому личному имени Мурза или к русскому прозвищу Мурза (либо фамилии Мурзин).

М у с л ы́ м о в о (иногда *Муслы́мово*), с. и ж.-д. ст. в Кунашакском р-не Челяб. обл.

В дневнике П. С. Палласа написано, что в августе 1770 г. по пути из Каменского завода в Челябинск он проезжал через дер. Мус-

---

селем-Аул — современное Муслюмово. Название этой деревни образовано от антропонима Муслим — «Мусульманин», весьма распространенного у тюркских народов. Этот антропоним арабского происхождения.

Н

Нарóдная, самая высокая гора на Урале (1895 м). Находится на Исследовательском хребте (Приполярный Урал). Открыта в 1927 г. отрядом Североуральской комплексной экспедиции Академии наук СССР и Уралплана под руководством А. Н. Алешкова.

Вершина, открытая в канун 10-летия Октябрьской революции, была названа Нарóдной в честь советского народа, но на выбор названия явно повлияло созвучное наименование р. Народа, которая берет начало неподалеку от этой горы. Значительно позднее на картах, в справочниках и специальных географических работах появляются названия — гора Народа, Народа-Из и, наконец, Нарóдная, рекомендуемое Большой Советской Энциклопедией (Москва, 1974) и «Энциклопедическим словарем географических названий» (Москва, 1980). Если бы гору назвали по реке, то ее именовали бы Нарóдская или Нарóдинская (ср. Кама — камский, Сосьва — сосьвинский), поэтому форма Нарóдная не может считаться правильной. Примерно так рассказывает в своей статье «О названии крупнейшей вершины

Урала горы Народной» профессор П. Л. Горчаковский, лично знавший начальника Североуральской комплексной экспедиции Б. Н. Городкова, версию которого он излагает.

При всей доказательности версии Б. Н. Городкова есть ряд моментов, требующих уточнения. Прежде всего сам первооткрыватель А. Н. Алешков в своих работах называет вершину всегда только горой Народной, а реку столь же регулярно Народой. Это ясно говорит о том, что Алешков, пользуясь своим правом первооткрывателя, действительно связывал название горы Народной со словом народ, хотя и отталкивался от названия р. Народа.

В 1980 г. научным сотрудником Уральского университета С. М. Стрельниковым были сделаны очень интересные записи в пос. Саранпауль. Оказалось, что и река и гора на языке коми называются Нарóда и всегда переводятся «Народная», «Людная», так как в коми языке *нарóда* — прилагательное от слова *нарóд*, заимствованного из русского языка. Все это очень усложняет картину. В принципе не исключено, что Алешков знал название горы Нарóда или Нарóда-Из и просто перевел его на русский язык. Но вместе с тем вполне возможно, что коми Нарóда и Нарóда-Из — уже поздние формы, возникшие под влиянием русского наименования Нарóдная: ведь со времен открытия горы прошло уже 60 лет.

Название реки Народа — явно местное, но с его происхождением нет полной ясности. Записанная в конце XIX в. форма Нарута и современное мансийское название Нарота дают возможность вывести название р. Народа из ненецкого языка, в котором есть слово *наро* — «чаща», «дремучий лес» (*та* — словообразовательный суффикс). Коми заимствовали у ненцев и пересмыслили это название.

Н а р ь я н - М а р, гор. на прав. бер. р. Печора, центр Ненецкого автономного округа Архангельской области. Первоначальное поселение — дер. Белощелье, в 1933 г. здесь началось строительство промышленных предприятий и был основан рабочий

пос. Дзержинский. В 1935 г. он был преобразован в город Нарьян-Мар.

Ненецкое Нарьяна Мар означает «Красный город». «Красный» в этом случае — революционный.

Невьянск — см. Нейва.

Нейва, лев. составляющая р. Ница (Сверд. обл.). По реке названы поселки городского типа Верх-Нейвинский (Невьянский р-н), Нейво-Рудянка (Кировградский горсовет), Нейво-Шайтанский (Алапаевский горсовет). Алапаевский завод сначала также назывался Нейво-Алапаевским (см. Алапáевск).

В документах начала XVII в. р. Нейва обычно именуется Невьей, хотя встречается уже и современная форма — Нейва. Более древнее Невья до сих пор живет в названии гор. Невьянска. В 1699—1701 гг. был построен Невьянский чугуноплавильный и железодельный завод. Городом Невьянск стал в 1919 г. Любопытно, что П. С. Паллас в дневнике путешествия 1770 г. всегда именует Невьянск Нейвянском, завод — Нейвянским, а реку — Нейвой. Возможно, это нарочитое стремление свести все названия к одной основе.

Более ранняя форма Невья, может быть, восходит к обско-угорским источникам. Нейва — поздняя коми-пермяцкая или русская переделка: название было включено в ряд гидронимов на *ва*, сама же основа *ней* ни по-русски, ни по-коми-пермяцки ничего не означает.

В «Словаре» Н. К. Чупина название реки Невья анализируется так: хантыйское *неви* или *нави* — «белый», мансийское *я* — «река». Однако хантыйское слово звучит скорее как *новы*, и трудно представить, чтобы оно могло превратиться в *нев*.

В. А. Никонов сравнивает с финским *нэва* — «болото» «трясина». Это сравнение соблазнительно, если допустить, что в гидрониме сохранилось древнее финно-угорское слово (но, конечно, не прибалтийско-финское).

Ненецкий автономный округ Архангельской области (образован 15 июля 1929 г.). Назван по народности ненцы, на-

селяющей этот округ. По-ненецки *ненэць* — «человек». Часто встречающийся способ образования этнонимов.

Нефтека́мск, гор. в Баш. АССР, на лев. бер. Камы, центр Краснокамского р-на.

В 1956 г. здесь была обнаружена нефть, а уже в 1963 г. рабочий пос. Нефтекамск был преобразован в город.

Название такого же типа, как Нефтекумск (р. Кума) и Нефтьюганск (р. Юган). Ср. еще Нефтегорск, Нефтезаводск, Нефтеабад.

Ни́жние Серге́, гор. в Сверд. обл., центр Нижнесергинского р-на.

В 1741 г. на купленных у башкир землях по прав. пр. Уфы р. Серга Демидовы закладывают два металлургических завода — Нижнесергинский и Верхнесергинский. Строительство Нижнесергинского завода было закончено в 1743 г., Верхнесергинского — на год раньше.

Нижние Серги стали городом в 1943 г., Верхние Серги — пос. городского типа (Нижнесергинский р-н).

Гидроним Серга, по которому получили наименования эти населенные пункты, до сих пор не имеет сколько-нибудь убедительного объяснения. Встречающееся на страницах газет утверждение, что название реки Серга в переводе с башкирского означает «округленно-извилистая», вызывает недоумение.

Форма множественного числа Серги возникла из Серга «по согласованию», так как название относится к двум близлежащим населенным пунктам. Ср. **А р т́**.

Ни́жний Тагíл — см. **Тагíл**.

Ни́жний Уфа́лэй — см. **Уфа́лэй**.

Ни́жня Салда́ — см. **Салда́**.

Ни́жня Тавда́ — см. **Тавда́**.

Ни́жня Тура́ — см. **Тура́**.

Ни́зьва, лев. пр. р. Колва (Перм. обл.). Коми *низь* — «соболь», *ва* — «вода», то есть «Соболиная вода».

Ница́, прав. пр. р. Тура (Сверд. обл.).

В «Пермской летописи» В. Н. Шишонко читаем: «Нейва и Ница —

два названия одной реки. В верховьях этой реки жили вогуличи и называли ее Невья, отсюда и русское название Нейва. В низовьях Нейвы жили татары и называли ее Неуци, откуда русское название Ница». В первоисточнике — «Сибирской истории» И. Е. Фишера приводится форма Няуци.

Так как Нейва — левая составляющая Ницы, это соображение заслуживает внимания. И первое, что требуется проверить, действительно ли туринские татары называли Ницу Неуци или это только догадка.

Если Невья, Нейва и Ница (Неуци) — одно и то же, то в загадочном Неуци почти без сомнения можно выделить ту же древнюю и пока не расшифрованную основу *нев-неу*, что и в Невья. Компонент *ци* уже не без большого знака вопроса можно сравнить с тюркским *су* — «вода».

Н о в а я Л я л я — см. Л я л я.

Н о в а я С о с ь в а — см. С о с ь в а.

Н о в о б е л о к а т а й, с., центр Белокатайского р-на Баш. АССР. Здесь же с. Старобелокатай. Башкирские названия этих сел — Яны Балакатай и Иске Балакатай. Поэтому русские формы должны рассматриваться как проявление народной этимологии: непонятное Бала переделано в Бело (ср. Б е л о р е ц к).

Башкирский топоним Балакатай возник из сочетания этнонима *катай* (название башкирского племени) со словом *бала* — «ребенок», «малыш», в роли прилагательного — «малый» (ср. Б а л а й р), то есть переводится «Малый Катай».

Н о в о и л ь и н с к и й, пгт на прав. бер. р. Кама в Нытвенском р-не Перм. обл. Пермский краевед Е. Н. Шумилов так рассказывает о происхождении названия этого поселка: «Возник в начале 30-х годов XX века. Первоначально подчинялся Новоильинскому сельскому Совету, центр которого был в селе Ильинском, на противоположном берегу (ныне село в Пермском районе). Село Новоильинское (ранее деревня Ежова) известно с 1744 года, названо по церкви Ильи Пророка. Определение «ново» дано в отличие от села (ныне поселка) Ильинского. От села Ново-

ильинского и заимствовал себе имя поселок в Нытвенском районе» (Большая Кама, 1979, № 58).

Новосинеглазовский, пгт к югу от Челябинска, близ оз. Синеглазово. В отличие от с. Синеглазово, возникшего в XVIII в. и названного по фамилии первопоселенца Синеглазова.

Новотроицк, гор. в Оренб. обл., на прав. бер. р. Урал. В 1928 г. геологи начали разведку Орско-Халиловского месторождения черных, цветных и редких металлов, а с 1939 г. около с. Новотроицкое развернулось строительство Орско-Халиловского металлургического комбината. В 1945 г. Новотроицк стал городом. Есть сведения, что первоначальное поселение основано выходцами из гор. Троицка. По другим данным, из с. Троицкого.

Новоуткинский — см. Утка.

Ныроб, пгт на р. Колва в Чердынском р-не Перм. обл. Дер. Ныроб упоминается уже в переписной книге 1579 г.

Коми-пермяцкое *ныр* — «нос», *ыб* (в русской передаче иногда *об*) — «поле». Возможно «Поле Носа (Носово)», если в основе названия личное имя.

Нытва, прав. пр. Камы в Перм. обл. В 1756 г. близ устья Нытвы был основан Нытвенский медеплавильный завод. С 1942 г. Нытва — город, центр Нытвенского района.

А. С. Кривошекова-Гантман сравнивает со словом *ныд* — «топкое место около берега», которое сохранилось в некоторых коми-зырянских говорах.

Нязепетровск, гор. в Челяб. обл., в устье р. Нязя, прав. пр. р. Уфа, центр Нязепетровского р-на. Поселение основано в 1747 г. в связи с постройкой купцом Петром Осокиным металлургического завода. В 1944 г. Нязепетровск стал городом.

Распространенная в прошлом модель названия горных заводов — по гидрониму в сочетании с именем владельца (ср. *Кузьев-Александровский* и т. п.).

Гидроним Нязя пытаются вывести из финно-угорского *Нязь йа* — «Соболиная речка». Это сопоставление ошибочно в свете важного замечания Н. К. Чупина: «Речку эту называют часто Нязя; но

Назя правильное: так значится она в старых письменных документах и на старинных планах». Действительно, в источниках XVIII в. обычно фигурируют р. Назя и Назепетровский завод. Башкирские ученые связывают название Назя с тюркским *назы* — «ель», «еловый».

Няксимволь, с. на р. Северная Сосьва в Березовском р-не Ханты-Манс. авт. окр.

Сравнивают то с мансийским *няхсям* — «жабры», *воль* — «плес» («Жаберный плес»), то с *някси* — «грязь» и *воль* — «плес» («Грязный плес») якобы потому, что Северная Сосьва течет здесь среди высоких глинистых берегов, то с *накаси* — «лесок (на болоте)», *воль* — «плес».

Из этих сравнений интерес представляет только первое, так как по-мансийски Няксимволь — Няхсямволь.

Важны такие сведения. В семи километрах выше Няксимволя в Северную Сосьву впадает р. Няйс (по-мансийски Нягысь). Поселок Няксимволь первоначально хотели построить в устье Няйса (это место и сейчас называется Пес Няхсямволь — «Старый Няксимволь»), но затем из каких-то соображений перенесли ниже по течению Северной Сосьвы.

С учетом этих данных можно восстановить первоначальную форму названия в виде Нягысьсамволь (*сам* — «угол», «край», «местность»), то есть «Плес у Няйса». Названия с компонентом *сам* в мансийской топонимии обычны (русское название деревни Хангласы, мансийское Хангласам — «Местность у переката»). Когда Няксимволь был перенесен на новое место, первоначальный смысл названия, уже не соответствующий объекту, забыли, а из Нягысьсамволь получилось общепонятное Няхсямволь — «Жаберный плес». Этому, конечно, способствовало, что *ы* в Нягысь произносится очень кратко, а иногда вообще не звучит. Соответственно звук *г*, который в мансийском языке больше напоминает южнорусское и украинское *г*, только более слабое, оглушился перед *с* и перешел в *х*.

О

Обва, прав. пр. р. Кама в Перм. обл. (теперь впадает в Камское водохранилище). Коми-пермяцкий топоним, в котором *ва* — «вода», а *об* объясняют по-разному: коми *об* — «тетя (сестра отца)» или *об* — «сугроб», «глубокий снег», а также *ыб* — «поле», «пашня».

По смыслу больше всего подходит *ыб*, но переход *ыб* в *об* в начале слова нелегко объяснить, хотя ясно, что в этом положении в русском языке *ы* не могло сохраниться.

Обская губа, залив Карского моря, в который впадает р. Обь. Географический термин *губа* имеет значение «морской залив или бухта (на севере СССР)».

Местное ненецкое население называет Обскую губу Неро яв нялпэй — «Тальниковая морская губа» или Саля яв нялпэй — «Губа Мысовой реки (Оби)».

См. также **Обь**.

Общий Сырт, обширная возвышенность на западе Оренб. обл., водораздел Урала и Волги. Тюркское слово *сырт* имеет значение «вытянутая плоская возвышенность, образующая водораздел».

Известный исследователь Южного Урала географ Э. А. Эверсманн в книге «Естественная история Оренбургского края» пишет, что Общий Сырт «образует на всем протяжении своем общее разделение вод, что означает и самое русско-татарское название. Все ручьи и реки, вытекающие на южном склоне Общего Сырта, идут в Урал; все вытекающие на северном склоне впадают посредственно или непосредственно в Волгу».

Иначе толкуют Э. М. Мурзаев и В. А. Никонов: Общий Сырт использовали длительное время как пастбище и казахи, и русское население.

Обь, р., в нижнем течении близко подходит к отрогам Полярного Урала (Ямало-Ненец. авт. окр.).

Этому коротенькому слову посвящено уже не одно исследование. Наиболее убедительно мнение об его иранском происхождении (таджикское *об* — «вода», в топонимии — Варзоб, Сурхоб, Ягноб). Если Обь — иранизм, то название, видимо, постепенно распространилось с юга на север, с приалтайских степей, где в древности обитали иранские племена, в зону тундры.

С иранской версией соперничает коми-зырянская: в этом языке *об* — «сугроб», «глубокий снег», а также «тетя (по отцу)». Снега на Тюменском Севере хватает, «Тетей», как утверждают некоторые топонимисты, тоже могли уважительно назвать большую реку, ведь говорят же русские — Волга-матушка. К тому же название одной из составляющих Обь р. Катунь в переводе с древнетюркского означает «женщина» (*катун*).

Орда, с., центр Ординского р-на Перм. обл. Находится в устье рч. Ординка (басс. Сылвы).

По преданию, основано беглыми вишерцами, среди которых был некий Ордин. Скорее, из тюркских или монгольских источников, где *орда* — «военный лагерь», «стан».

Орёл, пгт на прав. бер. Камского водохранилища, против устья р. Яйва (Усольский р-н Перм. обл.).

В 1564 г. Строгановы для защиты своих земель основали на левом берегу Камы, в урочище Орел (Орловский мыс), укрепленный городок, жители которого занимались солеварением. Эту крепостцу сперва называли Кергедан, очевидно, по более древнему дорусскому поселению, а затем Орел-городок или Орлов городок. С течением времени городок утратил военное значение, но осталось с. Орел или Орловское.

В 1706—1707 гг. в связи с изменением русла реки поселение перенесли на правый берег Камы.

Название Кергедан пытаются объяснить как «Город в устье реки» из коми-пермяцкого языка, где *кардын* — «городское устье», но это явная натяжка. Лучше сравнение с коми-пермяцким *керкадын* — «избное устье» (Е. Н. Шумилов).

Оренбúрг, гор. на р. Урал, центр Оренбургской области. Орск, гор. в Оренб. обл., близ впадения р. Ор в р. Урал.

В свое время С. Т. Аксаков писал в «Семейной хронике»: «...Оренбургская губерния!.. Дико звучат два эти последние слова! Бог знает, как и откуда зашел туда *бург!*..»

А появился этот самый *бург* в степях Южного Урала так. В 1735 г., когда царствовала Анна Ивановна, а фактически правила придворная немецкая камарилья во главе с Бироном, на берегу Яика, в устье Ори, там, где сейчас находится Орск, была построена крепость. Ее и называли «Крепость на Ори», но только по-немецки — Оренбург, где *бург* — «крепость», «укрепленный город», а Орен — немецкая форма названия р. Ор в сложном слове.

Но место показалось неудобным: весною заливается водой, да и лесов поблизости нет. И новый город решили построить ниже по течению Яика, в урочище Красная Гора, — 184 версты от устья Ори.

Только и это место не понравилось. И в 1743 г. начали строить город там, где теперь и находится Оренбург. Чуть ли не в 300 верстах от устья Ори оказался в конце концов город, а название верно сопровождало его! Так и получил свое имя один из крупнейших городов Южного Урала, а по нему и целая область. Название это давно обрусело и стало достоянием нашей истории. А укрепленное поселение, построенное в 1735 г., получило имя Орской крепости, с 1865 г. — города Орска.

Значит, и Оренбург и Орск получили свое имя по рч. Ор (в источниках XVIII в. также Ор), лев. пр. Урала. А этот гидроним (по-казахски Ор) уже тюркского происхождения: в казахском и других тюркских языках *ор* — «канавы», «ровы», расширительно «долина», «русло», «река».

Орск — см. Оренбур́г.

Орь — см. Оренбур́г.

Оса́, гор. на лев. бер. р. Кама, в устье рч. Осинка, центр Осинского р-на Перм. обл. Русское поселение на древнем Осинском городище возникло в 1591 г. под названием слобода Новая Никольская, а позднее — Осинская. В 1781 г. Оса стала городом Пермского наместничества.

Если судить по старинному гербу Осы (улей на серебряном поле с летающими около него пчелами), то название города чисто русское и общепонятное. Но этот герб — обычное изобретение геральдики, которая сплошь и рядом опирается на местные названия, толкуя их в духе народной этимологии.

Определенно можно сказать, что в основе названия города — гидроним, воспринятый русскими от более древнего населения. Однако до сих пор не удалось установить, что означает название реки и к какому языку оно восходит. Довольно распространенное мнение, что слово *Оса* надо сравнивать с мансийским названием р. Обь — Ас или мансийским же *ас* — «дыра», основано на случайном сходстве и не может быть принято.

Оха́нск, гор. на прав. бер. р. Кама, центр Оханского р-на Перм. обл. Населенный пункт возник в середине XVII в. Определенно известно, что в 1663 г. здесь были рыбные ловли Строгановых. Основным занятием жителей поселения первоначально и было рыболовство. Рыбу здесь ловили особыми сетями с крупной ячеей — *оханами*. Эти оханы были изображены даже в гербе города. Отсюда и название — с. Оханское (варианты — Охань, Охан, Оханное). В 1781 г. село было преобразовано в уездный город Оханск.

Оче́р, гор., центр Очерского р-на Перм. обл. Назван по р. Очер, прав. пр. р. Кама. Здесь в 1759 г. был построен Очерский железоделательный завод. В 1950 г. Очер стал городом.

Объясняют из сочетания коми-пермяцкого *ош* — «медведь» со словом *чер* (Ошчер → Очер), которое встречается только в топонимии и предположительно означает «приток» (ср. еще назва-

ния Кетчер, Шотчер, Янчер), однако пока не доказано, что названия на *чер* коми-пермяцкие. Кроме того, по данным В. Н. Шишонко, в документах 1596 г. фигурирует не Очёр, а Отчер(а). Так как р. Очёр начинается близ границы с Удмуртией, привлекательно сравнить конечное *ёр* с удмуртским *өр* — «русло реки», «ручей» (в коми-пермяцких говорах тоже есть слово *өр* — «русло», «ложе реки»). Ударение в удмуртском языке часто падает на последний слог, и это хорошо объясняет, почему в русском языке *ёр*, а не *ер*. Однако начальное *оч* (*отч*) пока не истолковано (ср. название длинного, но невысокого кряжа в Коми АССР Очпарма, где *парма* — «лесистая возвышенность», а *оч* не объяснено). Во всяком случае, к коми-пермяцкому *ош* — «медведь» это *оч* не имеет никакого отношения.

Ою, р. на Югорском полуострове в Ненец. авт. окр. Иначе — Большая Ою, в отличие от ее лев. пр., впадающего у самого устья, — Малой Ою.

Ненецкое название этой реки — Нгоям — «Островная река» (*нго* — «остров», *ям* — «большая река»), с уточняющим определением — Нгарка Нгоям (*нгарка* — «большой»). По словам А. И. Шренка, в устье этой реки есть несколько низких песчаных островов, «которым она и обязана своим самоедским именем». В русских источниках XIX в. часто именуется р. Великая. Это калька ненецкого прилагательного *нгарка*. Впоследствии утвердилась западноренецкая форма определяющего слова без заднеязычного носового *нг*, а ненецкий географический термин был заменен коми словом *ю* — «река».

П

Па́йер, самая высокая гора на Полярном Урале (1472 м). Находится близ Северного полярного круга, на границе Коми АССР и Тюмен. обл.

Еще в XIX в. А. Регули, П. И. Крузенштерн, Э. К. Гофман и другие исследователи установили, что это название ненецкого происхождения и означает «Камень-Хозяин» (*пэ* — «камень», *ерв* — «хозяин»), «Хозяин Урала», «Владыка гор» (как у манси Нёр-Ойка). О передаче ненецкого *пэ* русским *пай* см. Па́й-Хо́й.

Па́й-Хо́й, горный хребет, идущий на северо-запад от крайне северной части Полярного Урала к проливу Югорский Шар. Географическое название Пай-Хой следовало бы писать Пэ-Хой или Пэхой, но утвердилась традиционная форма, идущая от А. И. Шренка и Э. К. Гофмана. Впервые это название, видимо, засвидетельствовал Шренк во время своего знаменитого путешествия к Полярному Уралу в 1837 г. Он пишет, что западное продолжение Урала самоеды (ненцы) называют Пайгоем, то есть «Скалистым хребтом».

Несколько позже наименование Пай-Хой, переводя его как «Каменный хребет», неоднократно приводит Гофман, руководитель Североуральской экспедиции 1847—1850 гг., который, подобно Шренку, лично побывал в этих местах и получал информацию из первых рук у своих проводников ненцев и коми-зырян (ижемцев).

Объяснение названия Пай-Хой, которое находим у Шренка, надо считать единственно верным: ненецкое *пэ* — «камень», «скала», *хой* — «гора», «хребет», следовательно, Пай-Хой действительно

в переводе на русский значит «Каменный хребет». Передачу ненецкого *пэ* русским *пай* объяснил еще Гофман, который писал, что ненецкое *пае* произносится почти так, как русское *пай*.

Действительно, в ненецком слове *пэ* гласный произносится довольно близко к русскому *а* в сочетании с *э*, иногда еще и с призвуком *и*. Поскольку Пай-Хой покрыт каменистой тундрой со скалами, объяснение оронима, которое дали Шренк и Гофман, удовлетворяет всем требованиям.

Пáрма, пгт в Усинском р-не Коми АССР и пос. в Красновишерском р-не Перм. обл. Во всех наречиях коми языка *парма* — «возвышенность, поросшая еловым лесом».

Пáток (Большой Паток и Малый Паток), правые притоки р. Щугор (Коми АССР). Редкое для более или менее значительных уральских рек чисто русское название. Слово *паток* — «приток» отсутствует в словарях русского языка, но зато в них есть всем известное слово *патока* и диалектное *паточина* — «источник», «родник, текущий из болота или озерка», причем это последнее слово засвидетельствовано уже в исторических документах XV—XVI вв.

Понятен и путь возникновения этого оригинального названия: в XV—XVII вв. русские при переходе через Урал пользовались несколькими вариантами «Чрезкаменного пути». Один из них — по Печоре, ее пр. Щугору, волоком через горы, а затем на Ляпин и Северную Сосьву. Большой и Малый Паток, как самые большие притоки Щугора, нельзя было не заметить, они и получили поэтому русские названия.

В «Книге Большому Чертежу» 1627 г. Большой Паток назван Пыжнюц. Этот топоним явно местного происхождения и, возможно, связан с коми *пыж* — «лодка» («Лодочная река» — в смысле «Река, по которой могут пройти лодки»). Топоним Пыжнюц косвенно указывает на то, что другое наименование реки (Паток) привнесено на Приполярный Урал русскими.

Пашíя, пгт на р. Вижай и ее притоке — р. Пашия в басс. Чусовой (Горнозаводский р-н Перм. обл.). Поселение возникло в

1785 г., когда был основан Архангело-Пашийский чугуноплавильный завод. Населенный пункт назван по р. Пашия.

По мнению финского ученого А. Каннисто, название р. Пашия образовано из мансийских слов *паш* — «вид рыболовной морды» и *я* — «река».

Пелым, лев. пр. р. Тавда (Сверд. обл.). В 1593 г. в устье Пелыма русские построили гор. Пелым. С течением времени он утратил свое стратегическое значение: сейчас это небольшая деревня. Кроме того, есть еще недавно возникший пос. лесозаготовителей Пелым на пересечении р. Пелым и железной дороги Ивдель — Обь (Ивдельский горсовет).

Первично название реки. Его пытаются отождествить с мансийским *полям* — «мерзлый», «студеный», то есть Пелым — «Студеная река». Пелым течет с севера, так что по значению это толкование вполне подходит. Трудность, однако, в том, что Пелым по-мансийски не Полям, а Полум (или Поллум). Возможно, что Полум — домансийское название.

В нижнем течении Пелыма находится большое проточное оз. Пелымский Туман. Географический термин *туман* в мансийском языке обозначает озеро, образованное разливом реки. Кроме Пелымского Тумана есть еще Вагильский Туман в бассейне р. Вагиль, Леушинский Туман по Конде и некоторые другие туманы.

Пелымский Туман — см. Пелым.

Первоуральск, гор. в Сверд. обл. В 1732 г. на р. Шайтанка, прав. пр. Чусовой, Демидовыми был основан Васильево-Шайтанский чугуноплавильный и железоделательный завод. После революции завод был реконструирован (здесь началось производство труб) и стал именоваться «Первый уральский завод цельнотянутых и катаных труб», а пос. Васильево-Шайтанский (Шайтанка) был переименован в Первоуральский. В 1933 г. Первоуральск стал городом.

Пермь, гор. на р. Кама, центр Пермской области. В 1723 г. на рч. Ягошиха, близ впадения ее в Каму, был основан Ягошихин-

ский медеплавильный завод. В 1780 г. издается царский указ о переименовании пос. Ягошихинского завода в гор. Пермь — центр Пермского наместничества (с 1796 г. — Пермской губернии).

Город получил свое имя по области — Пермь, или Пермская земля. Название это, по мнению большинства исследователей, восходит к финско-карельскому Пэря Маа, велсскому Пэра Ма, что означает «Задняя земля», «Дальняя земля». Так, прибалтийско-финские народы называли земли в бассейне Северной Двины (новгородское Заволочье) и к востоку от нее. Мнение это хорошо подтверждается тем, что «дальними» оказываются не только коми-пермяки, но и коми-зыряне (финское *сюръяйнэн* — «крайний», «дальний»). В сущности, слова *пермяки*, *зыряне* и *украинцы* означают одно и то же — «живущие на краю».

Русские с течением времени усвоили прибалтийско-финское по происхождению название и приспособили его к своему языку.

Петрокаменское, с. на р. Нейва в Пригородном р-не Сверд. обл., бывший районный центр. В 1788 г. близ устья рч. Каменка был основан завод, названный Петрокаменским по гидрониму и имени владельца — Петра Яковлева. Позднее завод был закрыт.

Печора (древнерусское Печера), р. в Коми АССР и Ненец. авт. окр., впадает в Печорскую губу Баренцева моря, берет начало в горах Северного Урала. На пересечении реки с железнодорожной магистралью Котлас — Воркута расположен гор. Печора, центр Печорского района Коми АССР, образованный в 1949 г. Даже в самых солидных изданиях, например в «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера, можно встретить утверждение, что название этой реки происходит от древнерусского слова *печера* — «пещера» и что будто бы Печора — «Река пещер» — названа так за изобилие пещер в ее нижнем течении: в них якобы жила древняя чудь. В некоторых русских диалектах это слово звучит *печора*, что, казалось бы, еще больше укрепляет древнерусскую версию.

По-коми Печора называется Печера, а по-мансийски Песер (произносится Пещер, Печер) или Песеръя, где *я* — «река». Оба эти названия, с точки зрения сторонников изложенной гипотезы, заимствованы из древнерусского языка.

Но против многое: русские не были коренным населением в бассейне Печоры, уже поэтому странно, что основная водная магистраль края названа по-русски; пещеры вовсе не такой важный и распространенный объект в Припечорье, чтобы стать поводом для наименования столь значительной реки; сомнительно, что коми и манси заимствовали название этой реки у русских, более вероятно обратное; для русской топонимии необычно называть большую реку просто «Пещерой»; наконец, уже на первых страницах русской летописи под 1096 г. упоминается племя Печера или Печора.

Вполне могло быть, что река получила название именно по этому загадочному племени, в котором исследователи видят то какую-то этническую группу ненцев, то одно из племен коми. Сам же этноним *печер(а)* известный советский этнограф Б. О. Долгих делит на ненецкие слова *пэа* (в других источниках *пя*) — «лес» и *тер, дер* — «житель», то есть *печер(а)* — «лесные жители». Конечное *а*, по его мнению, возникло уже в русском языке по аналогии с этнонимами *мещера, карела, черемиса* и т. д. Если все это правда, то мансийское Песеръя действительно можно было бы перевести — «Река пещеры(ов)», как предлагает Б. О. Долгих.

Ну а если первично название реки?

Прежде всего надо отказаться от «древнерусской версии». Это обычное народно-этимологическое объяснение названия: непонятный ни русским, ни коми топоним был истолкован при помощи случайно совпавшего с ним древнерусского слова *печера* — «пещера». Возможно, перед нами очень древнее название, которое надо связывать с другими столь же непонятными топонимами на *ар* и *ер*, как мансийское Пасар, коми — Висер.

Пйльва, лев. пр. р. Кама в Перм. обл. Попытались сравнивать с

коми-пермяцким диалектным *пил, пив* — «облако», «туча», «морок», но это не годится по значению. Много лучше коми-пермяцкое *пилем* — «ловушка для лесной дичи», которое могло упроститься перед *ва* — «вода» и утратить группу звуков *ем*.

Пи́санец, Пи́санный, название многих речных скал (камней) на Урале. Особенно известны камень Писанец (Писанный) на р. Ирбит, Писанный Камень на Вишере, а также на Тагиле и Чусовой.

На всех этих скалах обнаружены рисунки или надписи. Среди изображений есть очень древние. Это знаменитые «писанцы» или «писаницы» по Ирбиту, Вишере, Тагилу.

В «Пермских губернских ведомостях» за 1866 г. И. Булычев так характеризует Писанный Камень на берегу Ирбита: «Красные начертания изображают фантастические фигуры. Предание говорит, что изображения сделаны кровью чудского князька, убитого здесь со своей лошастью и погребенного под камнем». По этой скале получило название и с. Писанец (Артемовский р-н Свердлов. обл.).

Заслуженно известен и знаменитый Писанный Камень на Вишере. На нем красной краской изображены фигурки различных животных и людей. Писанный Камень упоминается уже в русских актах XVII в., сами же рисунки возникли задолго до прихода русских на Урал и обычно приписываются предкам манси. По этой скале названо с. Писаное (Красновишерский р-н Перм. обл.).

Иначе возникло название Писаного Камня, который находится на правой стороне Чусовой, выше устья Серебрянки. Надпись гласит, что на левом берегу реки, против этого камня, в сентябре 1724 г. родился Никита Демидов.

Наконец бывают и псевдописанцы. И. Я. Кривошеков сообщает о Писаном Камне на р. Березовая (пр. р. Колва), что на его гладкой поверхности «разрослись лишайники причудливыми узорами». Их можно было принять за рисунки или письма.

Пласт, гор. в Челяб. обл., на восточном склоне Южного Урала.

В середине XIX в. здесь было открыто месторождение золота — знаменитая «Кочкарская система». Так специалисты называют золотоносную площадь в верховьях рр. Кочкарка, Санарка, Черная, Осейка, Каменка. Добыча золота началась в 1844 г.

Россыпные месторождения золота в этих местах представляли собой пластообразные залежи песков. Особенно привлекало внимание золотоискателей урочище Антипин Лог, где начиная с 1855—1857 гг. разрабатывался так называемый Большой Пласт. Здесь и возник крупный прииск, положивший начало поселку с названием Пласт (с 1940 г. — город).

Подволошная, ж.-д. ст. на дороге Свердловск — Пермь, близ Первоуральска, раньше здесь была и дер. Подволошная. В пермской области есть деревни Подволок и Подволочная. Все эти названия образованы от русского слова *волок* — «длинная дорога в безлюдном месте, обычно через лес» и означают «Деревня под волоком» или «Место под волоком», то есть там, где начинается или кончается волок: ведь то, что для одних путников начало дороги, для других — ее конец. Поэтому и говорили просто «Под волоком», а не «Начало волока» или «Конец волока». Деревня Подволошная возникла на старом тракте, который в этом месте пересекал Чусовую.

Название Подволошная отражает живое произношение (мы пишем *конечно*, но говорим *канешна*).

Подчерем, прав. пр. р. Печора в Коми АССР. Впервые этимология этого топонима, видимо, была дана А. М. Мартюшевым, который указывал, что слово *чер* у некоторых коми означает «река», особенно же «разветвление реки», «приток» (Ижемская Черь, Чердынь, то есть «Устье притока»), и что русские могли воспринять это слово у коми, например, в такой речевой ситуации: «Где будем останавливаться? — Под Черем». Это наивное объяснение может оказаться близким к истине.

Прежде всего надо иметь в виду, что в устье Подчерема находится с. Подчерье (иногда так называют и реку) и что оба эти названия не находят рационального объяснения в коми

языке (по-коми и река и село называются одинаково — Пӧдчӧрӧм, Пӧдчерем, Пӧдзчэрэм). Ключом к дешифровке может оказаться структура русских названий реки и села. Сравнивая их с русскими топонимами типа Подборье, Подволочые, с одной стороны, Под Бором, Под Волоком, с другой, легко устанавливаем, что различия в строении названий Подчерем и Подчерье объясняются на русской почве, при этом выделяется какое-то слово, возможно, географический термин *чер* или *черь*.

Действительно, в верхневычегодском диалекте коми языка есть слово *чер* — «приток реки». Только сейчас еще трудно сказать, имеет ли слово *чер* корни в самом коми языке или оно досталось ему в наследие из языка каких-то предшественников коми. Разумеется, эта версия может быть принята только при том условии, что термин *чер* — «приток» — был известен и русским первопроходцам. Кроме того, приходится допустить, что гидроним Подчерем вторичен: перенесен с названия населенного пункта, за которым впоследствии закрепилось название Подчерье. И уже вообще трудно ответить на вопрос, какая река первоначально называлась Чер,—Подчерем или его более известный северный сосед Шугор, тоже прав. пр. Печоры.

Почему же на Северном и Приполярном Урале названия отдельных более или менее значительных рек (см. еще П а т о к) оказались русскими? Очевидно, некоторые достаточно крупные реки, по которым можно было подняться на лодках до Урала и потому важные для первопроходцев, в период освоения Северного Урала русскими могли получить от них свои имена. И это тем более вероятно, что, судя по данным топонимии, бассейн Печоры осваивался коми сравнительно поздно, возможно, даже одновременно с русскими. Во всяком случае, р. Подчерема (так!) знает уже С. Герберштейн (XVI в.).

П о ж в а, рр. в Перм. обл.: прав. пр. р. Кама (теперь впадает в Камское водохранилище) и лев. пр. р. Тыпыл, впадающей в Косьву (эта Пожва берет начало в Сверд. обл.). Кроме того, в Пермской области есть рч. Пож в бассейне Колвы и рч. Пож

в бассейне Косы. На Пожве, впадающей в Каму, в середине XVIII в. был построен Пожвинский медеплавильный завод, сейчас это пгт Пожва Юсьвинского района Коми-Пермяцкого автономного округа.

Окончание *ва* («вода») указывает на коми-пермяцкое происхождение названия. Основа толкуется по-разному: в ней видят коми *пезж* — «поганный», «нечистый», «грязный», удмуртское *пож* — «мутный», «грязный» или усеченное в топонимах коми-пермяцкое *пожум* — «сосна».

Полазна, пгт на рч. Полазна в Добрянском р-не Перм. обл. В переписной книге 1623/24 гг. — дер. Полазная на одноименной речке. В 1797 г. здесь был основан Полазненский (Полазинский) чугуноплавильный и железоделательный завод.

Старинное русское название, значение которого раскрывается при сравнении с гидронимами Залазная (пр. р. Печора в Коми АССР), Залазна (и на ней завод Залазинской, упоминаемый в книге И. Германа «Описание заводов, под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоящих»), общеизвестными русскими глаголами *полáзить*, *полéзть* и старорусским словом *полаз* — «вход». Значит, Полазная — «Река, по которой куда-то лезут («полезают»), а Залазная — «Река, по которой залезают», в частности, на Уральские горы в районе высокого хребта Сабля.

Полевскóй, гор. в Сверд. обл. В 1702 г. в верхнем течении Чусовой, на рч. Полевая, было открыто месторождение меди, а в 1724 г. здесь был основан Полевской медеплавильный завод. В 1942 г. Полевской стал городом.

Полуно́чное, пгт в Сверд. обл. (Ивдельский горсовет). Поселок возник в 1942 г., когда началась разработка Полуночного месторождения марганцевой руды.

От русского диалектного слова *полуночный* (река Полуночная) — «северный» (ср. *полднейвой* — «южный», например, Полднейвая Чусовая — южный исток Чусовой).

Пу́рма, лев. пр. р. Ушма в басс. Лозьвы (Сверд. обл.). Сравнивают с мансийским глаголом *пурунгле* — «грызть», но это не аргу-

ментировано. Для толкования топонима можно привлечь финно-угорский корень, зафиксированный в коми *бурня* — «деревянная колода», марийском *пурня* — «кузов», финском *пурну*, *пурму* — «ларь», тем более что р. Пурма начинается у горы, которая по-мансийски называется Сомъяхсяхл — «Амбарная гора».

Пы́скор (коми-пермяцкое Пыскар), с. в Усольском р-не Перм. обл., на прав. бер. Камы. Первоначально здесь был строгановский городок Канкор или Камкор, возникший в 1558 г. В 1560 г. здесь начинают строить Пыскорский монастырь, и за населенным пунктом закрепляется новое название.

Географический термин *кор* (в коми-пермяцком произношении *кар*) — «город», «городище», но по поводу первой части мнения расходятся.

А. С. Кривошекова-Гантман в одной из своих работ приводит извлеченное из старинных рукописных словарей коми-пермяцкого языка слово *пыск* — «пещера» (полностью *мупыск* — «земляная пещера»), толкуя слово Пыскор как «Пещерный город». Она свидетельствует, что под монастырской горой действительно есть пещера, вход в которую замечен до сих пор.

Рассказывают, что монахи проникали прямо из монастыря в глубь пещеры, «где находился большой подземный зал со столами и сиденьями для отдыха служителей церкви».

В. А. Оборин тоже упоминает о подземных ходах в районе Пыскорского монастыря, но предпочитает сравнение с другим коми-пермяцким словом *пыс* — «ушко», «отверстие». «Возможно, — пишет он, — именно эти ходы, напоминающие отверстия, послужили основой для названия городища».

В настоящее время и А. С. Кривошекова-Гантман склоняется к этой версии.

Пышма́, р. в Сверд. и Тюмен. областях, прав. пр. р. Туры. По реке получили свое название гор. Верхняя Пышма, образованный в 1946 г., поселки городского типа Старопышминск и Пышма (центр Пышминского р-на), первоначально Пышминская

слобода, основанная в 1646 г., пос. и ж.-д. ст. Пышминская (все в Свердлов. обл.).

В «Книге Большому Чертежу» 1627 г. фигурирует как «Пыш река», но уже в одном документе 1629 г. трижды названа Пышмой, так что в «Книге Большому Чертежу», видимо, ошибка. Этому очень трудному для объяснения топониму с самого начала не везет: знаменитый Иоганн фон Страленберг, пленный швед, долгое время проживший в Сибири и написавший о ней большое исследование, рассказывая о писаницах на Пышме, выдвинул предположение, что Пышма от русского слова... письмо. Историк Г. Ф. Миллер заметил по этому поводу, что и писаниц на Пышме нет, и слово это не русское, а татарское, которое сами татары произносят Пишни.

Позднейшие исследования почти ничего не добавили. Среди краеведов распространилось мнение, что Пышма в переводе с татарского означает «Спокойная» (есть татарское слово *пошмас* — «неторопливый», «медлительный»), но это очень сомнительная версия.

Скорее всего, топоним Пышма проник в татарский язык из какого-то более раннего, неизвестного нам языка.

Р

Рáсья, рр. в Перм. обл., притоки Вишеры и Березовой (басс. Колвы). По предположению И. Я. Кривошекова, из мансийского *рась* — «рысь». Против этого фиксация Э. К. Гофманом совершен-

но иных мансийских названий Большой и Малой Расьи, притоков камской Вишеры, соответственно Яни-Урлог-Я и Медарлог-Шош. Убедительны коми-пермяцкие параллели: *рас* — «роща», «смешанный лес», *я* — суффикс обладания (*из* — «камень», *изъя* — «каменистый», *ув* — «сук», *увъя* — «суковатый»). Основа *рас* очень часто встречается в топонимии Коми АССР: Расвож, Расшор, Расью и т. п. Конечное *я* могло возникнуть и в процессе русского освоения топонимов.

Ревдá, гор. в Сверд. обл. и лев. пр. р. Чусовая, в устье которого в 1731—1734 гг. А. Н. Демидовым был построен железодельный Ревдинский завод. В 1935 г. рабочий пос. Ревда стал городом.

Очень интересное название, которое до сих пор не получило надежного объяснения, хотя на Урале есть и другие топонимы с тем же корнем. Несомненно, он обозначал что-то существенное. Но что именно и на каком языке?

Вот еще некоторые факты. Близ истоков Ревды начинается рч. Ревдель (пр. р. Бардым в басс. р. Уфа). В Пышму слева впадает Рефт (раньше писали и Ревт), на берегу которого находится возникший в 1966 г. пгт Рефтинский (Асбестовский горсовет Сверд. обл.). В Башкирии, в бассейне р. Белая, есть рр. Реват (пр. р. Зилим) и Реветь (пр. р. Малый Инзер). Наконец, в Ялуторовском районе Тюменской области есть дер. Ревда. Возможно, что некоторые из этих топонимов не имеют отношения к названию Ревда и только случайно созвучны с ним, но это не меняет картину в целом. Самое же интересное, что все эти названия зафиксированы в тех местах, где или господствуют, или, по крайней мере, присутствуют тюркские топонимы, а ведь в исконных тюркских словах начальное *р* не встречается. Именно поэтому на сцену прежде всего выступают финно-угорские и иранские языки: в древности иранские племена сарматов, как установили археологи, обитали на Южном Урале, а по некоторым данным, и в южной части Среднего Урала.

Но в языках уральских финно-угров — коми и манси — никаких

параллелей не нашлось. Зато они обнаружались в языке далеких саамов — жителей Кольского полуострова. Здесь есть и *рэут* — «дикий олень (бык)», и *рувь*, *рывте*, *руовдэ* (в разных диалектах) — «железо», и топонимы Рэутъявр — «Оленье озеро» и Рувтьявр — «Железное озеро», и даже название поселка в Мурманской области — только с другим ударением — Рэвда.

Как относиться к этой версии? По звуковому составу саамские слова близки к уральским топонимам, по смыслу тоже подходят: оленей еще в середине XIX в. встречали в окрестностях Екатеринбургa, железо на Урале тоже есть, правда, на Ревде и северо-восточнее Свердловска, в сторону Рефта, распространены не железные, а медные руды, но названия металлов в древности легко переносились друг на друга.

Главная трудность в том, что других названий, похожих на саамские, на Южном и Среднем Урале пока не нашли, есть они только на Северном Урале. И финно-угорская версия повисает в воздухе.

Может быть, в основе этих топонимов иранское слово со значением «река» (древнеперсидское *раутах*, ягнобское *раут*, *роут*, таджикское *руд*)? Но и здесь сложность: других топонимов, которые надежно объясняются из иранских языков, на Среднем Урале тоже пока не нашли.

А надо ли их искать? Ведь все эти названия находятся в зоне тюркской топонимии, а в тюркских языках много заимствований из арабского и персидского (одного из иранских) языков, где начальное *р* встречается часто.

Так возникает еще одна версия. И вот мы уже находим в тюркских словарях заимствованное из арабского языка слово *рибат*, которое означает то «караван-сарай» в древнетюркском и турецком языках, то просто «зимовье» в языке тобольских татар.

Топоним Ревда поставил перед учеными очень трудные задачи, так что могут появиться и другие версии.

Р е д ъ к о р, с. на прав. бер. р. Вишера в Чердынском р-не

Перм. обл. Упоминается впервые как погост Редикор в 1579 г. Русские восприняли этот топоним от коми-пермяков. Географический термин *кор* — «город», «городище» (коми-пермяцкое *кар*). И. Я. Кривошеков пытается возвести основу *реди* к коми-пермяцкому *ряд* — «ряд», «порядок», однако это слово не подходит ни по звуковому составу, ни по значению. В. А. Оборин считает, что в основе скрыто личное имя Редя — «Городище Реди». Реж, гор., центр Режевского р-на Сверд. обл., и р., прав. составляющая р. Ница. В 1773 г. был заложен Режевский чугуноплавильный и железодельный завод. В 1943 г. Реж стал городом.

Из-за начального *р*, которое отсутствует в исконно тюркских словах, следует в первую очередь обратиться к индоевропейским и финно-угорским языкам. Однако приведенные в научной и краеведческой литературе индоевропейские параллели очень сомнительны (иранское, точнее, таджикское *рез* — одна из основ глагола со значением «течь», «литься»).

Несколько лучше финно-угорские соответствия, в частности коми-зырянское диалектное *реж* — «обрыв», в коми-зырянской топонимии Режью — «Обрывистая река». Хорошо известно, что по берегам Режа много скал и обрывистых склонов, так что по значению это вполне подходит. Все же и в этом случае остаются неясности: во-первых, слово *реж* известно только на Севере — в Коми АССР, а во-вторых, в бассейне Ницы обычно встречаются тюркские и обско-угорские названия, а не коми. Наиболее перспективно изучение исторических документов. В мангазейских памятниках XVII в. отмечено слово *реж* или *режма* — «проток» («А путь водяной: режами и морем»). Этот же термин фигурирует в качестве гидронима и в «Чертежной книге Сибири» (1701) С. У. Ремезова. Здесь Северная Сосьва названа р. Режмой. Но ведь топоним Сосьва переводят — «Рук-кав-вода», «Приток-вода» (подробнее см. Сосьва).

И еще деталь. В настоящее время началом р. Реж считается место слияния Аяти и Большого Сапа, а в XVII в., как свиде-

тельствуют памятники, Режом называли и исток Аятского озера (современная р. Аять). Следовательно, в те времена Реж воспринимался как приток, соединяющий Аятское озеро (тогда Аятские озера) с Ницой. Более того, и название Сап означает «Приток», «Исток». На это указывают данные хантыйских диалектов, где *cap* — «исток», «приток», «ручей», «река», и мансийское название Иртыша, крупнейшего притока Оби,— Сап.

Таким образом, название р. Реж вполне можно истолковать как «Исток», «Приток», «Рукав» по отношению к Нице. Однако язык — источник топонима пока не установлен.

Рефт — см. Ревд́а.

Рефт́инский — см. Ревд́а.

Рогова́я (коми Рӧгӧвӧй), рр., прав. притоки р. Усы,— Большая Роговая и Малая Роговая (Ненец. авт. окр. и Коми АССР). Русское по происхождению название. По Усе проходил старинный «чрезкаменный» путь в Сибирь, которым широко пользовались русские торговые люди. В XVI—XVII вв. на берегу Усы стоял Роговой городок и велась оживленная меновая торговля с местным населением — «пустозерской каменной самоедью». Рогом в старину называли бивни мамонта, которые высоко ценились. По сообщениям местных жителей и указаниям геологов, здесь действительно неоднократно находили кости мамонта.

Ря, прав. пр. р. Ик в Баш. АССР. Гидроним усвоен из какого-то индоевропейского языка, возможно, иранского, ср. древнее название Волги Ра, которое объясняют из индоиранских источников как «Река», «Течение». В бассейне Белой есть еще одно название с этой древней основой — Рязяк (узэ́к по-башкирски «ложбина»).

С

Сакма́ра, прав. пр. р. Урал в Баш. АССР и Оренб. обл. (башкирское Хакмар, в «Книге Большому Чертежу» — Сакмар). По реке получило название с. Сакмара, центр Сакмарского р-на Оренб. обл., первоначально Сакмарский городок, основанный в 1725 г.

Название, о котором написано уже много, но все не очень удачно. Так, Г. Вильданов в статье «Несколько слов о происхождении названий рек в прежней Башкирии» утверждает, что Сакмар — от башкирского *сак* (*хак*) — «осторожно» и *бар* — «иди», что в целом означает «река, куда следует ехать осторожно» (потому что некогда по Сакмаре проходила южная граница Башкирии).

Лучше сравнение с русскими *сакма* — «колея», «тропа», «след», которое считается заимствованием из тюркских языков (казахское *сокпа* из *сокма* — «дорога», «тропинка», чагатайское *сокмак* — «дорога», «тропа»). Но, во-первых, остается необъясненным элемент *ара* или *ра*, и, во-вторых, эта этимология встречает непреодолимые звуковые трудности: по-татарски «тропа», «тропинка», «дорожка» — *сукмак*, а по-башкирски *хукмак* (ср. Сакмар и Хакмар).

Были еще попытки призвать на помощь венгерский и другие финно-угорские языки, но и они не более удачны.

Салава́т, гор. в Баш. АССР, на лев. бер. р. Белая. Образован в 1954 г. из поселка нефтяников. Назван в честь башкирского национального героя, сподвижника Емельяна Пугачева, поэта Салавата Юлаева (1752—1800).

Салда́, рр. в Сверд. обл.— прав. пр. р. Тагил и прав. пр. р. Тура. На Салде, впадающей в Тагил, во второй половине XVIII в. были построены Нижнесалдинский и Верхнесалдинский металлургические заводы (соответственно в 1760 и 1778 гг.). В 1938 г. Нижняя Салда и Верхняя Салда стали городами. Верхняя Салда — центр Верхнесалдинского района Свердловской области. Название можно сравнить с мансийским *салт*, *салта* — «лыко», «мочало», памятуя о значении этого предмета быта в прошлом. Интересно, что северо-восточная граница распространения липы проходит именно в этих местах.

Салехард, гор. на прав. бер. Оби, близ Северного полярного круга и устья р. Полуй, центр Ямало-Ненец. авт. окр. Здесь, в крутой излучине Оби, в конце XVI в. находился Обдорский Носовой городок, принадлежавший хантам (остякам). Этот городок, по свидетельству Г. Ф. Миллера, остяки называли Пулингават-ваш, а самоеды (ненцы) — Салия-гарден, что в переводе означало одно и то же: «Носовой (мысовой) городок» или «Город на носу (мысу)», только у остяков с добавлением слова Пулинг, то есть «Полуйский Носовой город».

Коми-зыряне издавна называли земли, прилежащие к устью Оби, Обдор, то есть «Место возле Оби» или «Устье Оби» (*дор* — «место возле чего-либо», а также «устье»). Уже в одной из грамот начала XVI в. великий князь Василий Иванович именуется князем Кондинским и Обдорским. Поэтому неудивительно, что остяцкий Носовой городок часто назывался Обдорским Носовым городком.

Русские, осваивая низовья Оби, в 1595 г. построили на этом стратегически важном месте Обдорский острог, который они нередко называли и Носовым городком, так что в ходу была сложная формула «с Обдора, из Носового городка».

После революции и образования Ямало-Ненецкого национального округа Обдорск был переименован в Салехард, по-ненецки — Саля Харад, то есть «Город на мысу». Так возродилось старинное ненецкое название. В 1938 г. Салехард стал городом.

С а н а́ р к а, лев. пр. р. Уй в Челяб. обл., близ границы с Казахстаном. В казахском языке *сонар* — «свежий снег», «пороша», *сонаршы* — «охота по пороше за зайцами», в татарском *сунар* — «охота». В русских говорах Южного Урала есть глагол *санарить* — «охотиться на лыжах за дикими козами».

С а́ н к и н а, лев. пр. р. Тура в Сверд. обл. Выше по Туре находится пос. Санкино Алапаевского р-на. В начале XVII в. здесь был «инородческий юрт» Санкин (Санка, Санко — производные от русских имен Александр, Александра).

С а р а к т а́ ш, пгт, центр Саракташского р-на Оренб. обл. Расположен на лев. бер. р. Сакмара.

Из тюркских языков; татарское *сарык*, башкирское *харык* — «овца» и татаро-башкирское *таш* — «камень», то есть «Овечий камень».

С а р а н а́, лев. пр. р. Уфа в Сверд. обл. Здесь в середине XVIII в. были основаны Нижне- и Верхнесаранинский железодобывающие заводы. Сейчас в устье реки расположен пгт Сарана, близ которого на железной дороге Москва — Свердловск находится ст. Саранинский Завод.

В книге «Свердловская область» (материалы к историко-географическому словарю) утверждается, что название Сарана из башкирского языка и в дословном переводе означает «туман». Это — явное недоразумение, так как по-башкирски и по-татарски «туман» — *томан*. Кроме того, такие названия, уместные где-нибудь на берегу моря или в высоких горах, нетипичны для среднеуральской топонимии.

Однако поиски действительно нужно производить прежде всего в тюркских языках. Здесь обращает на себя внимание татарское *сарана*, башкирское *харына* — «дикая лилия», «саранка». Уже И. Г. Георги в XVIII в. указывал на возможность такого объяснения гидронима Сарана. Ведь саранка раньше употреблялась в пищу населением горно-лесной зоны. В документах XVII—XVIII вв. о башкирах часто писали, что «едят они сарану и к зиме пасут».

- Саранпáуль, с. на р. Ляпин в Березовском р-не Ханты-Манс. авт. окр. В переводе с мансийского означает «Зырянское поселение». Основано коми-ижемцами во второй половине XIX в.
- Сарáны, пгт в Горнозаводском р-не Перм. обл., рр. Большая Саранка и Малая Саранка (притоки Койвы). Эти названия сопоставляют с мансийским *саран* — «зырянин» (В. В. Киреев) и тюркским по происхождению антропонимом Саран — «Скупой» (А. С. Кривошекова-Гантман). Еще дальше к северу, близ горы Качканар, находим гору Саранную (Сверд. обл.), название которой трудно сопоставлять с этнонимами и антропонимами, так как в этом случае была бы гора Саранская, зато можно сравнить с *сарана* — «дикая лилия».
- Сары́куль, Большой и Малый, два озера в Еткульском р-не Челяб. обл. Башкирское *сары* — «желтый», *кул* — «озеро», то есть «Желтое озеро».
- Сáтка, гор. в Челяб. обл., центр Саткинского р-на. Расположен у слияния ррч. Большая и Малая Сатка, из которых образуется р. Сатка. Металлургический завод возник здесь в 1757 г. В 1937 г. Сатка стала городом.
- Интересная этимология принадлежит топонимистке М. В. Лабзиной из Магнитогорска: гидроним Сатка — из башкирского *сат* — «перекресток», «развилина». А город действительно находится у «развилины» — слияния двух истоков Сатки.
- Суффикс *ка* надо рассматривать как русское добавление. Правда, П. С. Паллас упоминает о горе Саткатау («Гора Сатка») и р. Улу-Сатка («Большая Сатка»), но, возможно, эти формы — результат русско-башкирского двуязычия.
- Другое решение предлагает Н. И. Шувалов: *сатка* — башкирский родоплеменной термин, который упоминается в документах XVIII в.
- Свердлóвск, гор. в верховьях р. Исеть, центр Сверд. обл. В 1721 г. в стратегически важном и очень удобном месте, там, где Уральские горы низки, а верховья рр. Исети, Чусовой и Пышмы близко подходят друг к другу, началось строительство

нового города, будущего центра горнодобывающей и металлургической промышленности — Екатеринбурга. Так он был назван в честь жены Петра I Екатерины.

Для Петра I образцом была Западная Европа, в то время более передовая. Поэтому новые города получают иностранные имена, чаще всего с немецким словом *бург* — «крепость» или «город-крепость».

Так появился в самом центре российской земли, на границе Европы и Азии, город с чисто немецким названием. Датой его рождения считают 7 ноября 1723 г., по новому стилю 18 ноября, когда был открыт рабочий водосток заводской плотины и начала работать молотовая фабрика.

В 1923 г., уже после Великой Октябрьской социалистической революции, город праздновал двухсотлетие со дня своего основания. И во весь голос прозвучало требование: сменить старорежимное название, дать городу новое имя, достойное его славной истории. По предложению трудящихся в 1924 г. Екатеринбург был переименован в Свердловск в честь пламенного революционера, первого Председателя ВЦИК Якова Михайловича Свердлова (1885—1919), который в 1905—1906 и 1917 гг. возглавлял большевистскую организацию в Екатеринбурге и много сделал для развития революционного движения на Урале.

Се́верная Со́сьва — см. Со́сьва.

Се́верная То́шемка — см. То́шемка.

Североура́льск, гор. на севере Сверд. обл., расположенный на берегах р. Вагран.

Первоначальное поселение возникло в 1758—1764 гг., когда верхотурский купец Максим Походяшин построил здесь чугунолитейный и железоделательный Петропавловский завод.

Бурное промышленное развитие этого района началось с открытия в 1931 г. геологом Н. А. Каржавиным первого месторождения бокситов — знаменитой «Красной Шапочки». Североуральские бокситовые рудники стали важнейшим поставщиком сырья для алюминиевой промышленности нашей страны.

В 1944 г. на базе рабочего пос. Петропавловского и пос. Североуральских бокситовых рудников возник новый город — Североуральск.

Се́верский, пос., в настоящее время считается частью гор. Полевского (Сверд. обл.). Северский металлургический завод был построен в 1735—1739 гг. на рч. Северная (Северка, Северушка) или Северная Полевая (басс. Чусовой), по которой и получил свое имя.

Се́ребря́нка, прав. пр. р. Чусовая в Сверд. и Перм. областях. Эта бурная горная река знаменита тем, что в конце 1581 г. по ней поднимался вверх по течению Ермак со своей дружиной и на одном из притоков Серебрянки остался зимовать.

Г. Ф. Миллер в «Истории Сибири» пишет, что Серебрянка названа по «серебристой прозрачности ее воды», а И. Г. Георги утверждает, что это наименование дано самим Ермаком.

Се́ро́в, гор. в Сверд. обл., центр Серовского р-на. До 1939 г. — Надеждинск. Поселок на месте будущего города возник в 1894 г., когда началась постройка металлургического завода, который должен был поставлять рельсы для строительства Транссибирской магистрали. Завод был назван Надеждинским по имени его владелицы Надежды Половцевой.

В 1926 г. рабочий пос. Надеждинск стал городом, а в 1939 г. ему было присвоено имя выдающегося военного летчика, Героя Советского Союза, комбрига А. К. Серова (1910—1939), уроженца Северного Урала, бывшего сталевара Надеждинского завода.

Си́ба́й, гор. в Баш. АССР, крупный центр цветной металлургии (Башкирский медно-серный комбинат). Месторождения бурых железняков и медных руд были открыты около деревень Старосибаево и Новосибаево еще в начале XIX в., а в 1939 г. советские геологи обнаружили богатейшее Новосибайское медноколчеданное месторождение. В 1944 г. Сибайский медеплавильный завод дал первую медь, а в 1955 г. рабочий пос. Сибай стал городом.

Названия деревень Старосибаево и Новосибаево, по которым

получил свое имя город, восходят к древнему башкирскому личному имени Сибай.

С и в а, рр.— прав. пр. Камы в Перм. обл. и Удмурт. АССР и прав. пр. Обвы, на котором находится большое с. Сива, центр Сивинского р-на Пермской области.

Из коми-пермяцкого языка: *си* — «волос», *ва* — «вода», то есть «Вода с волосом (волосатиком — тонким водяным червем)».

С и в о м а́ с к и н с к и й, пгт (Воркутинский горсовет Коми АССР). По дер. Сивая Маска, основателя которой звали Сивэй Мазка (коми *сивэй* — «седой», Мазка — производное от имени Мазай). На русской почве название Сивэй Мазка по народной этимологии изменилось в Сивая Маска.

С и м, прав. пр. р. Белая в Челяб. обл. и Баш. АССР. Башкирское название этой реки Эсем (у П. С. Палласа — Ессюм). В верхнем течении реки во второй половине XVIII в. был основан железоделательный завод. С 1942 г. это город Сим (Ашинский р-н Челяб. обл.).

Г. Вильданов разрабатывает сомнительную версию, что гидроним Эсем происходит от башкирского слова *эсемлык*, сокращенного в *эсем*, что будто бы означает «вода, приятная для питья». Интерес представляет персидское и турецкое *сим* — «серебро», чагатайское *симап* — «ртуть» (из персидского *сим* — «серебро» и *ап* — «вода», то есть «серебряная вода»). Ср. Серебрянка. Еще один путь — связать название Сим с древними гидронимами на *сим*, *сым*, *сум* (см. В и с и м).

С и н т у р, оз. в Гаринском р-не Сверд. обл.

Название происходит из мансийского языка: *сим* — «сердце», *тур* — «озеро», то есть «Сердце-озеро». Эта красивая метафора объясняется тем, что оз. Синтур находится в центре обширного болота и в окружении ряда меньших озер.

Метафорический перенос «сердце» (часть тела) → «сердце» (географический, политический или экономический центр) хорошо известен в самых различных языках. Говоря «Москва — сердце нашей Родины», мы используем именно эту метафору.

Переход Симтур → Синтур произошел уже в русском языке: губной носовой звук *м* перед зубным *т* перешел в зубной носовой *н*.

С о б ь, лев. пр. р. Обь в Ямало-Ненец. авт. окр. Напрашивается сравнение с коми-зырянским глаголом *собны* — «брести» (по снегу, грязи, воде), тем более что в «Географическом лексиконе Российской империи» 1773 г. эта река называется Собва (коми-зырянское *ва* — «вода»).

Однако ненецкое название р. Сось — Падъяха («Котомочная река») позволяет построить и другую версию. Дело в том, что ненецкое слово *пад* — «мешок», «котомка» и русское диалектное *сось* — «все свое, имущество, пожитки», *сосьенька* — «котомка» довольно близки по значению.

Не является ли русское Сось «вольным переводом» ненецкого Падъяха? С точки зрения смысла такие названия не представляют чего-то особенного: в верховьях Северной Сосьвы есть река с мансийским названием Хунтынгъя — «Котомочная».

Если это построение верно, то перевод ненецкого названия на русский язык был сделан давно: в «Книге Большому Чертежу» (начало XVII в.) говорится о пр. Оби р. Пад, в устье которой находится гор. Сабдин (*дин* в коми языке — «устье», Саб — искаженное Соб или Сось).

С о л и к а м с к, гор. в Перм. обл., центр Соликамского р-на. Находится недалеко от лев. бер. Камы, на р. Усолка. Как пишет путешественник XVIII в. И. И. Лепехин, «соляные ключи были причиной сей селидьбы». Около 1430 г. солепромышленники братья Калининковы завели солеварение на р. Усолке. Так возникло поселение Соль Камская (первоначально также Усолье Камское), которое стало центром русского солеварения в Прикамье. Название было дано в отличие от старого центра добычи — Соли Вычегодской (теперь гор. Сольвычегодск).

В 1781 г. Соликамск официально стал городом.

С о л ь - И л ь ц к, гор., центр Соль-Илецкого р-на Оренб. обл. Расположен близ р. Илек, лев. пр. р. Урал.

Еще в «Книге Большому Чертежу» (1627) написано, что близ Илека есть гора «Тустеби, по-нашему та гора Соляная, ломают в ней соль». Огромные запасы поваренной соли определили будущее этих мест. В 1744 г. начинается разработка соляных копей. А в 1754 г. для защиты от кочевников здесь была построена крепость Илецкая Защита. В 1865 г. поселение было переименовано в гор. Илецк. После революции еще несколько раз менялись названия, наконец в 1945 г. город окончательно получил название Соль-Илецк. См. И л ё к.

С о р о ч и н с к, гор. (с 1945 г.), центр Сорочинского р-на Оренб. обл. Первоначально Сорочинская крепость, основанная в 1736 г. Первичны гидронимы Большая и Малая Сорока.

С о с ь в а, рр. Северная Сосьва, лев. пр. р. Обь в Ханты-Манс. авт. окр., и Южная Сосьва (обычно — Сосьва), прав. составляющая р. Тавда в Сверд. обл. По рекам получили свои имена пос. Сосьва (бывшая Сосьвинская Культбаза) в Березовском р-не Ханты-Манс. авт. окр., пгт Сосьва и пос. при ж.-д. ст. Новая Сосьва в Серовском районе Свердловской области.

Оба названия рек вплоть до начала XX в. писались без мягкого знака — Сосва. Поскольку окончание *ва* — «вода» — характерно для гидронимов коми, основу *сос* уже давно объяснили из коми языка, где слово *сос* означает «рукав», то есть Сосьва (Сосва) — «Рукавная вода» или «Рукав-вода». Достаточно вспомнить русское выражение «рукав реки», чтобы допустить возможность такого переноса значения и в коми языке.

Очень важно, что обе эти реки одинаково называются и в мансийском языке: Тагт — Северная Сосьва, Ось Тагт (из Осься Тагт) — Сосьва (дословно — «Узкая Сосьва» или «Узкий Тагт»). Манси не переводят название Тагт на русский язык, но напрашивается предположение, что перед нами архаическая форма мансийского слова со значением «рукав», которое звучит *тайт*. Это кажется правдоподобным, так как в мансийском языке *г* произносится как слабый щелевой звук и чередуется с *й*.

Очевидно, коми перевели мансийское название на свой язык,

добавив традиционное *ва*, а затем передали это название русским. Впрочем, может быть, и *ва* — не «добавка», а «перевод», так как манси иногда говорят не Тагт, а Тагтъя, то есть «Река Тагт».

- Если мансийские слова Тагт и *тайт* не связаны друг с другом, то это означает, что коми «перевели» непонятное мансийское (а может быть, и домансийское) Тагт при помощи созвучного и подходящего по смыслу мансийского слова *тайт* — «рукав», то есть перед нами любопытный случай народной этимологии. Следует, однако, иметь в виду, что зауральские коми иногда объясняют гидроним Сосьва, привлекая коми *сӧс* — «нечистый», «мутный», как «Мутная вода». Это толкование тоже походит на народное осмысление, интересное в плане противопоставления названию Лозьва — «Голубая вода». Ср. Лозьва и Тавд́а.
- Среднеура́льск, гор. в Сверд. обл. (Верхнепышминский горсовет). В 1932 г. в связи со строительством Среднеуральской ГРЭС (СУГРЭС) здесь возник поселок энергетиков. ГРЭС вступила в строй в 1936 г., а в 1966 г. рабочий пос. Среднеуральск стал городом.
- Старобалта́чево, с., центр Балтачевского р-на Баш. АССР. Калька башкирского Иске Балтас (*иске* — «старый», Балтас — антропоним). Башкирская фамилия Балтачев часто упоминается в русских документах XVIII в., относящихся к территории Башкирии.
- Старопышми́нск — см. Пышма́.
- Старосубхангу́лово, с., центр Бурзянского р-на Баш. АССР. Собхангол, в русской передаче Субхангул, — распространенное тюркское имя. По-башкирски село называется Иске Собхангол (*иске* — «старый»).
- Староу́ткинск — см. Утка.
- Стерлиба́шево — см. Стерлитама́к.
- Стерлитама́к, гор. в Баш. АССР, на лев. бер. р. Белая, центр Стерлитамакского р-на. В 1766 г. в устье р. Стерля возникла пристань. Сюда на подводах доставлялась илецкая соль, которую

сплавляли затем вниз по Каме и Волге. С течением времени поселение около пристани становится центром окружающего района, а в 1781 г. Стерлитамак получил статус уездного города. Название Стерлитамак прозрачно по своей структуре — «Устье Стерли» (башкирское *тамак* — «устье»), точно так же, как название села Стерлибашево, центра Стерлибашевского р-на, в верховьях Стерли (*баш* — «голова», «верховье»). Но что означает гидроним Стерля? На этот вопрос лингвисты пока не нашли ответа. Известно, однако, что в Татарской АССР есть очень близкий к Стерля по звучанию гидроним Старли.

Возможно, что название Стерля не тюркское по происхождению. Башкирский писатель Юзуф Гирей так объясняет его в газетной статье «Почему Уфа называется Уфой»: «Стерля, скорее всего, происходит от «Стерляди», эта рыба нарисована на старом гербе города Стерлитамака... Неспроста на гербе красуется стерлядь: в реке водилась эта рыба». Это очень смелое объяснение походит на народную этимологию.

Сунгуль, оз. в Каслинском р-не Челяб. обл. У П. С. Палласа — Сунукуль. Возводят к башкирскому диалектному *сунгы* — «последний», *кул* — «озеро», то есть «Последнее озеро». Сунгуль — самое западное («последнее») из каслинских озер.

Сурень (Большая Сурень), р. в Баш. АССР и Оренб. обл., пр. р. Большой Ик (басс. Урала). Башкирское название Оло һурәм переводят: «Большая Тихая». Топоним отражает характер течения реки.

Суртанды, оз. в Абзелиловском р-не Баш. АССР. Башкирское *суртан* — «щука» с суффиксом *ды*, то есть «Щучья».

Суундук (Суундук), лев. пр. р. Урал в Оренб. обл. И. И. Лепехин приводит в своих дневниках название одного из истоков Белой Суиндюк.

Топонимы Суундук и Суиндюк башкирского происхождения: *сундук* по-башкирски значит «(мы) обрадовались». Это совершенно не свойственный для русской, но обычный для тюркской топонимии способ создания собственных имен.

Возможно, что географическое название образовано от широко распространенного тюркского личного имени или родового этнонима. В русских документах, относящихся к истории Башкирии в XVI—XIX вв., часто встречается антропоним Сююндюк или Суюндук. Среди башкирских населенных пунктов пять деревень с названием Сююндюково.

Сухо́й Ло́г, гор. в Сверд. обл., центр Сухоложского р-на. Еще в XVII в. здесь возникло с. Сухие Лога или Сухой Лог (Сухоложское), получившее название по одноименному урочищу. После Октябрьской революции Сухой Лог быстро становится крупным промышленным и культурным центром, с 1932 г. — рабочим поселком, а с 1943 г. — городом.

Название Сухой Лог часто встречается в русских землях, особенно в наименованиях урочищ и населенных пунктов.

Сы́ л в а, лев. пр. р. Чусовая в Перм. и Сверд. областях. Название возникло в одном из древних диалектов коми-пермяцкого языка и означает «Талая вода» (*сыл* — «талый», *ва* — «вода»).

Так же произошло название р. Сылвица (прав. пр. Чусовой в Пригородном р-не Сверд. обл.), осложненное русским суффиксом *ица*. Есть еще рч. Сылва в Коми-Перм. авт. окр.

Названия населенных пунктов Сылва в Свердловской и Пермской областях вторичны. Они возникли путем переноса с наименования реки.

Сынта́ ст ы́, лев. пр. р. Тобол в Челяб. обл. и Казах. ССР. Казахское *сынтас* — «надмогильный камень», «каменная баба» с суффиксом *ты*, то есть «Река с каменными бабами».

Сы́ н я, лев. пр. р. Малая Обь в Ямало-Ненец. авт. окр., Большая Сыня (в нее справа впадает Малая Сыня), лев. пр. р. Уса в Коми АССР. Легко объясняется из коми языка, где *сын* — «язь», *я* — суффикс обладания прилагательных. В коми-пермяцкой топонимии есть Сынва (лев. пр. р. Кама) — «Язевая вода». Тем не менее для усинской Сыни А. И. Туркин недавно предложил другую этимологию: коми *сыня* — «сырое место», «трясина». В низовьях этого притока Усы есть большие болота, по-

этому с предложением А. И. Туркина следует считаться. Не все просто и с обской Сыней, которую местные ханты называют Сяняёхан с различными толкованиями на уровне народной этимологии. Не исключено, что объяснение этого названия на почве коми языка также является народно-этимологическим.

Сысёрть, гор., центр Сысертского р-на Сверд. обл., и прав. пр. р. Исеть. Первые русские поселения в этих местах появились в конце XVII в., а в 1732 г. на р. Сысерть был построен металлургический завод. В 1946 г. Сысерть стала городом.

В дневниках путешествий П. С. Палласа и И. П. Фалька довольно часто встречаем вариант Сысерт, тем не менее Сысерть относится к той же группе названий, что и Бисерть, Кишерть. Компонент *серть* пытаются связать с коми «*сьёрт* — «речная долина с густым лиственным лесом», однако оставшееся *сы* не получает рационального толкования (коми *сьылы* — «буря, сильный ветер» не годится по значению). А. С. Кривошекова-Гантман видит в слогe *сы* отражение коми *си* — «волос» в метафорическом употреблении, то есть Сысерть — «Река с узкой (как волос) долиной».

Сравнивают еще с коми *сер* — «приток» (см. В и ш е р а) и венгерским *эр* — «ручей», но и в этом случае первая часть топонима остается необъясненной.

Очень важны данные, которые содержатся в грамоте 1662 г., опубликованной В. Н. Шишонко в «Пермской летописи»: «...былиде они Уруско с товарищи вверх по Исете реке на речке Сисере, для бобрового промыслу».

Отсюда следует, что первоначально река называлась не Сысерть, а Сисер (Сысер) или Сисера (Сысера), ср. Бисерть, Бисер и Бисера.

Т

Т а б о р ы, с. на прав. бер. р. Тавда, в устье рч. Таборинка, центр Таборинского р-на Сверд. обл.

Таборинская слобода (в исторических документах также — Табары, Таборы, Тоборы) возникла в первой четверти XVII в. Еще раньше здесь была Таборинская волость, которую населяли «табаринские татаровья и вагуличи, мурзы и сотники» (грамота 1598 г.).

Как сообщает Г. Ф. Миллер в своей «Истории Сибири», в 1583 г. «казаки пришли к вогулам, во главе которых стоял Табар или, по их произношению, Тобар». «От этого Табара ведет свое название главное местечко этой волости — Табаринский городок, или Табаринская слобода».

Трудно сказать, имеет ли имя Табар (Тобар) какое-нибудь отношение к тюркскому *табур* — «укрепление» и русскому диалектному *таборы* — «городище», «место с остатками древних укреплений», а в конечном счете и к цыганскому табору.

Т а в а т у й, оз. в Невьянском р-не Сверд. обл. Название легко «разложить» на коми-пермяцкие слова *та ва туй* — «этот водный путь». Существует и легенда о проводнике-коми, который показал русским озеро и сказал, что надо идти водным путем. Легенда, конечно, поздняя русская выдумка. Но само озеро, длинное, вытянутое с севера на юг, действительно было удобным водным путем.

Есть и другое объяснение. Краевед В. А. Ложкин толкует это название из татарского языка как «Пир гор» (*тау* — «гора», *туй* — «пир»): горы собрались к озеру, как гости к столу.

Совсем неудачно толкование из мансийского языка: *товт* — «гарь», *уй* — «зверь», «животное», а в целом — «Какое-то животное, пасущееся по гари» (?).

Тавда́, р. в Сверд. и Тюмен. обл., лев. пр. р. Тобол, образуется при слиянии рр. Лозьва и Сосьва (Южная). По р. Тавда получили название гор. Тавда, центр Тавдинского р-на Свердловской области, и пгт Нижняя Тавда, центр Нижнетавдинского района Тюменской области.

В 1912 г. началось сооружение железной дороги Ирбит — Тавда и на берегу реки возникло небольшое поселение, а в 1937 г. Тавда стала городом.

Русское название реки отражает одну из форм ее мансийского наименования Таут, известного в мансийских диалектах наряду с Тыут и Тэут (другие варианты Тагт и Таыт прилагаются также к Северной Сосьве). Ввиду соответствия Северная Сосьва (мансийское Тагт) — Сосьва (мансийское Ось Тагт) — Тавда (мансийское Тагт, Таут, Тыут, Тэут), подкрепляемого тем, что Тавда — продолжение Сосьвы, исследование всех этих названий нельзя отрывать друг от друга. См. *С ó с ь в а*.

Таволжа́нное, оз. в Курган. обл. (южнее Шадринска). По названию многолетнего лугового растения таволга (таволжанка, таволожка), или лабазник, название которого заимствовано из тюркских языков (башкирское и татарское *тубылгы*, киргизское *табылга* — «таволга»).

На Урале много речных названий со словом *таволга*: рч. Таволжанка, прав. пр. р. Чусовая, рч. Таволга, прав. пр. р. Нейва и т. д.

Таги́л, р. в Сверд. обл., прав. пр. р. Тура. На р. Тагил в 1725 г. был основан Нижнетагильский чугуноплавильный завод, ныне крупнейший промышленный центр Нижний Тагил, который стал городом в 1917 г. Нижний Тагил — центр Пригородного района Свердловской области. В верховьях Тагила находится Верхний Тагил (город с 1966 г., Кировградский горсовет), в прошлом Верхнетагильский чугуноплавильный и железоделательный завод,

построенный в 1712—1718 гг. Годом основания считается 1716-й. Если оставить в стороне наивные объяснения: из «татарских» *таг* — «еще» и *ыл* — «река» (фактически *елга*), а также из «мансийского» *тахтыль* — «голубика» (фактически *тахтпил*), то наибольшего внимания заслуживают две версии.

В XIX в. Д. П. Европеус в своем исследовании «Об угорском народе» рассматривает и название Тагиль (в старину эта форма была широко распространена и начиная с XVI в. неоднократно засвидетельствована в грамотах; она встречается даже в XX в., например в «Энциклопедическом словаре» Гранат). По его мнению, топоним Тагиль восходит к хантыйскому *тагет*, южномансийскому *тагил* — «протока», «рукав реки», «приток» (ср. *С ó с ь в а*, *Т а в д á*). Ср. еще хантыйское *тягыл* — «река».

Тюркская версия построена на том, что компонент *таг* отражает древнетюркское слово *таг* в значении «гора». Окончание *ил* можно переводить по-разному: *ил* (древнетюркское *эл*) — «страна», «родина» или *юл* (древнетюркское *ёл*) — «дорога», то есть «Горная страна» или «Горная дорога», ср. еще древнетюркское *юл* — «источник», «ручей».

Интересные казахские названия приводит Е. Койчубаев: Жаксы Тагылы и Жаман Тагылы — «Хорошие Тагины» и «Плохие Тагины», при этом слово *тагылы* рассматривается как казахское («с дичью», то есть «местность с дикими животными») или древнетюркское: *таг* — «гора», *лы* — тюркский суффикс прилагательного, то есть Тагылы — «Горная местность». Конечно, и в этой гипотезе много спорного.

Наконец, гидроним Тагил может быть связан с загадочными названиями рек на гласный *+л(ь)*, которых много в Зауралье (Вагиль, Тобол и т. п.).

Т а л и ц а, гор., центр Талицкого р-на Сверд. обл. Первоначальное поселение возникло здесь в середине XVIII в., когда при впадении Талого Ключа в Пышму был построен винокурный завод. Городом Талица стала в 1942 г.

На Урале и вообще в России множество речек и родников с

названиями Талая, Талица, Талый Ключ. Все они образованы от общеизвестного слова *талый* и обозначают реку или родник, который или вообще не покрывается льдом, или на котором часто встречаются полыньи. По названию водоемов получили свои имена и некоторые населенные пункты, в их числе и гор. Талица (раньше Талицкий Завод).

Таналы́к, р. в Баш. АССР и Оренб. обл., прав. пр. р. Урал. Башкирское *тана* — «телка», *лык* — суффикс, обозначающий места скопления каких-либо предметов, следовательно, «Телячья (река)».

Ташла́, с., центр Ташлинского р-на Оренб. обл. Башкирское или татарское *ташлы* — «каменный», «каменистый».

Тéп л а я Г о р а́, пгт и ж.-д. ст. в Горнозаводском р-не Перм. обл. Населенный пункт Теплая Гора расположен на высоком месте. Местное население рассказывает: «Раньше при гужевом транспорте возчики, поднимаясь сюда, проливали «семь потов», даже в сильные морозы им становилось жарко. Народ поэтому и прозвал поселок Теплой Горой». Может быть, этот рассказ и соответствует истине, но название Теплая Гора встречается часто. Есть такая гора между Первоуральском и Билимбаем, еще одна — в верховьях Нейвы. Видимо, «теплыми» становились горы и по другим причинам, например, если на их крутых склонах, особенно южных и восточных, рано таял снег.

Тéч а, р. в Челяб. и Курган. областях, прав. пр. р. Исеть. Интересная этимология принадлежит краеведу В. А. Ложкину: из татарского слова *төче* со значением «пресный» (*төче су* — «пресная вода»). В бассейне Течи много соленых озер, поэтому само по себе такое название вполне возможно.

Но есть и возражения: ударение Тéча, хотя в тюркизме ожидается Течá, по правилам усвоения тюркизмов слово со значением «пресный» должно было бы принять вид Тюча, а не Теча. Наконец, самое важное: в путевых записках путешественника XVIII в. И. П. Фалька указано, что Теча по-башкирски Динц, а в «Географическом лексиконе Российского государства» 1773 г.

сообщается, что башкирское название этой реки Тиннис или Тинс.

Между словами Теча и Динц (Тинс) есть определенное звуковое сходство, но оно не укладывается в обычные рамки русско-тюркских звуковых соответствий. Тем не менее по звуковому облику это слово походит на татарское *динче* — «верующий», «религиозный», «служитель культа», башкирское *дин* — «религия», *дини* — «религиозный», «священный».

Еще одну загадку предлагает И. И. Лепехин, который, правда, в одном только случае называет Течу Писимой.

Возможно, что первоначальная форма названия затемнена русским переосмыслением: существительное *теча* — «течение» — широко распространено в русских народных говорах, а в пермских памятниках XVII в. отмечено слово *течина* — «небольшой поток».

Т и м ш о р, также Тимшер, прав. пр. р. Южная Кельтма в Перм. обл. Так как *шор* в коми языке «ручей» (удмуртское *шур* — «река»), основу обычно объясняют из глагола *тымны* — «загородить», то есть «Река с загородкой». Такие названия часто встречаются в топонимии: загородки для ловли рыбы бывают на многих реках.

Сюда же относят и название р. Тимшера в Коми АССР (лев. пр. р. Вычегда), которое по-коми звучит Тымсерью. Вопрос все же нельзя считать окончательно решенным в связи с проблемой происхождения названий на *сер* вообще (см. В и ш е р а). Возможно, перед нами более древние топонимы, которые подверглись в коми языке переработке в духе народной этимологии.

Т о б о л (казахское Тобыл, татарское Тобол), р. в Казах. ССР, Курган. и Тюмен. областях, лев. пр. р. Иртыш. В 1587 г. на прав. бер. Иртыша, близ устья Тобола, отрядом казаков был основан Тобольский острог. До начала XVIII в. Тобольск — главный административный центр Сибири, с 1708 г. — центр Сибирской губернии, с 1796 г. — Тобольской губернии. С перемещением торговых путей и строительством Транссибирской же-

лезнодорожной магистрали значение Тобольска упало, хотя он был губернским городом до 1919 г. В настоящее время Тобольск — центр Тобольского района Тюменской области.

Названию Тобол удивительно везет на неудачные объяснения. Здесь и казахское *ту* — «знамя», «знак» в сочетании с глаголом *булу* — «разделить», что вместе якобы обозначает «Разграничительный знак», «Граница», «Межа», то есть «Пограничная река», поскольку Тобол когда-то был пограничной рекой между какими-то народами; и татарское *табылу* — «находиться («Найденный?»); и, наконец, наилучшее из всех этих, но тоже очень спорное сопоставление с названием растения таволга (лабазник) — казахским *тобылгы*, татарским *тубылгы* (В. Н. Татищев).

Путешественник XVIII в. И. П. Фальк считал, что название Тобол происходит от имени хана Тоболака или его города Тоболтуры.

В Зауралье есть и другие названия на гласный звук +л(ь) (Тондол, Вагиль и т. п.), поэтому может быть и так, что перед нами очень древнее название — дотатарское и доказахское, в окончании которого скрывается обозначение реки; в связи с этим интересно, что в древнетюркском языке и некоторых тюркских языках Западной Сибири *юл* — «источник», «ручей», «река», а в кетском — единственном из сохранившихся до нашего времени енисейских языков — «река» — *уль*.

Тобольск — см. Тобол.

Тогузак, прав. пр. р. Уй в Челяб. обл. и Казах. ССР. Е. Койчубаев в «Кратком толковом словаре топонимов Казахстана» приводит еще название одноименного урочища Тогузак, толкуя эти топонимы как «Девять источников» или «Девять разветвлений» (казахское *тогыз* — «девять»). Так называлось одно из тюркских родоплеменных объединений.

Толья (мансийское Толъя), прав. пр. р. Волья (Ханты-Манс. авт. окр.). Из мансийских слов *тол* — «талый», «талое место» и *я* — «река».

Тошемка, рр. в Сверд. обл.— Северная Тошемка, пр. р. Лозьва, который образуется при слиянии Малой и Большой Тошемки, и Тошемка (Южная Тошемка), лев. пр. р. Ивдель.

Из западномансийского *тошам* (северно-мансийское *тосам*) — «сухой», сначала, видимо, Тосамъя или Тошамъя (я — «река»), то есть «Сухая река».

В бассейне Лозьвы есть еще несколько маленьких речек, которые на картах фигурируют в виде Тосемья, но фактически произносятся Тосамъя.

Есть одна тонкость: сами лозьвинские манси называют Северную Тошемку (вместе с Большой Тошемкой) Томпуссум или Томпуссумъя, причем этот топоним они не могут перевести на русский язык, а Малую Тошемку — Пупунлынъя — «Река, на которой стоит идол». Видимо, русское название Северная Тошемка восходит к какому-то из несуществующих сейчас мансийских наречий.

Троицк, гор. в Челяб. обл., на лев. бер. р. Уй, в устье р. Увелька, центр Троицкого р-на. В 1743 г., во время устройства так называемой Уйской укрепленной линии, для защиты зауральских земель от нападений кочевников была построена и Троицкая крепость.

Повод для возникновения этого названия таков: И. И. Неплюев, вступая в должность наместника Оренбургского края и объезжая область, остановился на этом месте лагерем в день святой Троицы.

В 1784 г. Троицк стал уездным городом.

Тубинский, пгт, Баймакский р-н Баш. АССР. По-башкирски этот поселок называется Тубә — «Холм».

Тугулым, пгт, центр Тугулымского р-на Сверд. обл. В атласе С. У. Ремезова фигурирует дер. Тугулым, в дневниках И. П. Фалька упоминается Тугулуской погост на Пышме. Еще в одном документе конца XVIII в. говорится о с. Тугулымском над р. Тугулымкою.

Название, безусловно, татарского происхождения, но возможно-

стей для объяснения слишком много, к тому же непонятно, что первично, — название реки или населенного пункта. Интересно татарское *тугылма* — «примешанный», «смешанный», но окончательно вопрос может быть решен только в том случае, если где-нибудь записана татарская форма названия или этот топоним еще сохранился у тюменских татар.

Т у й м а з ы, гор. в Баш. АССР, центр Туймазинского р-на. В 1937 г. на Уфимской железной дороге возник рабочий пос. Туймазы, развитие которого связано с открытием Туймазинского месторождения нефти. В 1960 г. Туймазы стал городом.

О возникновении этого названия пишет Г. В. Вахрушев в статье «Значение топонимики в познании недр Башкирии»: «На р. Западный Ик с давних пор известна пещера под названием Керез-Тишик («Сотовая дыра»). Окрестности пещеры ... напоминают гигантский пчелиный сот. Это огромное карстовое поле, усеянное провальными воронками, которые поглощают все поверхностные воды. Поэтому два соседних селения называются: одно — Туймазы («Ненасытное»), второе — Ютазы («Проглатывающее»). Башкирско-татарское слово *туймас* действительно означает «ненасытный», «прожорливый».

Другие ученые считают, что первичен гидроним Туймазы.

Т у л в а, лев. пр. р. Кама. Сравнивали с мансийским *туль* — «туман» (фактически *тул* — «облако», а «туман» по-мансийски *сэнгкв*) якобы за недостаточно прозрачную воду, а также с коми *тул* — «гвоздь», «клин», «кляп» и *тола* — «сугроб». Первые два сопоставления невероятны, да и последнее весьма сомнительно, хотя местные татары называют реку — Тол. Видимо, какое-то древнее название, получившее коми-пермяцкое оформление на *ва* — «вода».

Т у р а, р. в Сверд. и Тюмен. областях, лев. пр. р. Тобол. На реке в пределах Сверд. обл. находятся (сверху вниз) города Верхняя Тура (Кушвинский горсовет), Нижняя Тура, Верхотурье (центр Верхотурского р-на), Туринск (центр Туринского р-на) и с. Туринская Слобода (центр Слободо-Туринского р-на).

Самый древний из этих городов — Верхотурье. Он был поставлен в 1598 г. на месте древнего «чудского» городка Неромкара или Неромкура, имя которого до сих пор живет в названии притока Туры, рч. Неромка. Возникновение Верхотурья прямо связано с прокладкой нового пути через Урал — дороги Соликамск — Верхотурье.

Города Верхняя Тура и Нижняя Тура развились из поселков Верхнетуринского и Нижнетуринского металлургических заводов, построенных соответственно к 1737 и 1766 гг. Ранг города они получили в 1941 и в 1949 гг. Любопытно, что Верхотурье расположено по реке ниже, чем Нижняя Тура. Это обычная причуда топонимической системы: пару образуют Верхняя и Нижняя Тура, а для Верхотурья «нижними» являются Туринск и Туринская Слобода.

Туринск возник вскоре после Верхотурья. В 1600 г. на месте татарского поселения Епанчин Юрт, где «прежде жил знатный татарский мурза, Епанча прозываемый» (И. И. Лепехин), был поставлен Туринский острог, положивший начало будущему городу, который, как это ни курьезно, никогда не утверждался в ранге города, но всегда считался им по традиции.

Село Туринская Слобода находится недалеко от устья Ницы. Слобода эта была основана в 1646 г.

Название р. Тура, начиная с Г. Ф. Миллера, возводят к татарскому (и шире — к тюркскому) *тура* — «город», поскольку на Туре был расположен такой важный военно-политический центр западносибирских татар, как гор. Тюмень или Чинги-Тура (подробнее см. Тюме́нь). Попытки найти объяснение в других источниках — обско-угорских и иранских языках — совсем неудачны.

Объективно известно следующее: западносибирские татары называют Туру — Туре (Г. Ф. Миллер), манси — Тээр, Тэрэ, Тэрэя, Тээрэ, в недавних записях Г. В. Глинских — Тырье. Мансийское название на обско-угорской почве не получает сколько-нибудь убедительного толкования, тюркская этимология тоже сомни-

тельна, так как река называется Турé, а «город» — Турá. Возможно, что Тура — древнее дообско-угорское и дотюркское название.

Тургойк, оз. и пгт в Челяб. обл. (Миасский горсовет).

Название тюркского происхождения. В краеведческой литературе встречается такое объяснение. Когда здесь проходили пугачевцы, один башкир, первым заметивший среди леса прекрасное озеро, воскликнул «Тургаяк!», что по-башкирски якобы обозначает «Стой, нога!». В башкирском языке «нога» — *аяк*, а «стой» — *тукта*. Правда, есть еще глагол *тороу* — «стоять» (татарское *тору*), и все-таки это очень похоже на топонимическую легенду, порожденную народной этимологией.

По другой версии, тоже сомнительной, топоним представляет собой сложение башкирских основ *торго* — «жить» и *як* — «край», то есть имеет значение «Край, где живут» (М. В. Лабзина).

Туринск — см. Турá.

Туринская Слобода — см. Турá.

Турузбаевка, лев. пр. р. Тура в Туринском р-не Сверд. обл. От тюркского антропонима Турузбай. На карте С. У. Ремезова (1701) несколько выше по течению Туры, в устье р. Тагил, показаны юрты Турузбаевы.

Тыпыл, прав. пр. р. Косьва в Перм. обл. Это название находится в окружении типичной коми-пермяцкой топонимии (Косьва, Яйва и т. п.) и легко объясняется при помощи коми-пермяцкого языка (*тыпыл* — «карась»). Но откуда караси в горной речке? Дело в том, что в долине Тыпыла множество озер-старич. Видимо, среди них есть (или были) карасевые озера.

Тэл-Поз-Из, наиболее значительная вершина Северного Урала (1617 м). Находится близ условной границы Северного Урала с Приполярным на лев. бер. р. Щугор. Название в дословном переводе с языка коми означает «Гора гнезда ветров» (*из* — «камень», «гора», «хребет», *поз* — «гнездо», *төл* — «ветер»). На русский язык обычно переводят просто «Гнездо ветров». Это образное название: район Тэл-Поз-Иза известен плохой

погодой — с вершины горы часто дуют свирепые ветры, несущие облака, дождь или снег.

По записям А. Регули эта гора по-ненецки называется Нэ-Хэхэ — «Женщина-идол», «Баба-идол». Ее мансийское название Нэ-Пупыг-Нёр или Нэ-Пупыг-Ур рассматривается как перевод с ненецкого, так как дословно значит «Гора бабы-идола». Э. К. Гофман приводит мансийскую легенду о том, что бог превратил в каменного идола женщину, которая во всем противоречила мужу, и запретил манси подниматься на эту вершину: «Если кто осмелится это сделать, то поднимется такая буря, что смельчак как раз полетит в пропасть». Коми, по сообщению краеведа П. А. Сорокина, тоже считают, что на вершину Тэл-Поз-Иза никто не может подняться, так как в этой горе живет бог Шуа или Войпель, бог ветра и холода, который не любит шума и не позволяет людям врываться в свое жилище. Проходя через Урал мимо Тэл-Поз-Иза, коми старались не шуметь. Если Шуа «услышит шум, то поднимется страшный ветер, снег, и люди должны погибнуть или же превращаются в камень». Так в форме легенды давался совет оленеводам держаться подальше от этой опасной горы.

Некоторые исследователи считают, что гора Столл, о которой рассказывал русский полководец XV—XVI вв. князь Семен Курбский, — Тэл-Поз-Из, но это предположение трудно доказать.

Тюй, р. в Перм. обл. и Баш. АССР, прав. пр. р. Уфа. Пермский лингвист А. С. Кривошекова-Гантман пишет, что это название напоминает коми *туй* — «дорога» (р. Туй есть в Добрянском р-не Перм. обл.). Но перед нами Тюй (по-башкирски Тэй), а не Туй, поэтому пермское происхождение топонима сомнительно. Сравнение с татаро-башкирским *туй* — «свадьба» неудовлетворительно по той же причине. Скорее всего, дотюркское название.

Тю м é н ь, гор. на прав. бер. р. Тура, центр Тюменской области. Основан в 1586 г. на месте татарского поселения Чимги-Тура или Чинги-Тура, построенного, по преданию, ханом Тайбугой

во времена Чингисхана. Предполагают, что Чимги, Чинги — вариант собственного имени Чингис, а *тура* по-татарски «город», «городок», «укрепленное место», «крепость». Значит, Чинги-Тура в конечном счете Город Чингиса.

Как записано в летописи, русские «доидоша до Тюменскова городища и поставиша первый город в Сибири Тюмень». Уже отсюда следует, что название Тюмень было известно и до прихода русских в Западную Сибирь.

Действительно, о царстве Тюмень и татарском князе Тюменском за несколько десятков лет до основания Тюмени писал в своих знаменитых «Записках о московитских делах» барон Сигизмунд Герберштейн. Упоминается Тюмень и в некоторых русских памятниках XV в.

Какой смысл таится в этом названии? Есть одна интересная деталь: в XVI—XVII вв. еще один гор. Тюмень со своим тюменским князем находился на Северном Кавказе, недалеко от устья Терека. Были некогда на территории нашей страны и другие «тюмени»: видно, означало это слово что-то важное.

И уже в XVIII в. было высказано мнение, что название Тюмень — татарское слово со значением «десять тысяч». Эта старинная версия является единственно верной, но с одной поправкой: источник названия, возможно, не татарский, а древнемонгольский язык, где было слово *тjумэн* — «тьма», «десять тысяч», «бесчисленное множество». Правда, есть и древнетюркское *тjумян* — «десять тысяч», «очень много».

И вот одни ученые считают, что монгольское слово проникло в тюркские языки, другие — наоборот, так что трудно сказать, монгольским или тюркским было это слово в начале своего пути и откуда оно попало в русский язык — из монгольских или тюркских источников. Но так или иначе в период монголо-татарского господства слово *тjумэн* или *тjумян* распространилось на обширной территории от Кавказа до Сибири.

Может возникнуть вопрос: что за странное для города название — «Десять тысяч»? А дело в том, что древнемонгольское

ТЮМЭН обозначало и войско в десять тысяч человек, и большое племя, которое снаряжало такое войско, и всю территорию этого племени. Очевидно, и русские словом *Тюмень* сначала называли не город, а целую область. Затем значение сузилось: название области было перенесено на новый город, а прежнее наименование татарского городка Чимги-Тура или Чинги-Тура постепенно забылось.

У

Ува́т, с., центр Уватского р-на Тюмен. обл. Село расположено на лев. бер. Иртыша, в большой излучине. И. Е. Фишер в своей «Сибирской истории» пишет: «уват или оват на языке остяцком у Иртыша значит мыс», «и легко статься может, что остяки живали прежде на сем месте, но от татар выгнаны». Соответствующий географический термин со значением «мыс», «поселение на мысу» действительно употребляется в хантыйских топонимах, ср. названия населенных пунктов Куноват, Кушеват, Полноват и т. п.

В известной книге Н. Г. Спафария о путешествии через Сибирь в Китай (XVII в.) упоминается дер. Овот на левом берегу Иртыша.

Увелька, р. в Челяб. обл., лев. пр. р. Уй. На реке пгт Увель-

ский, центр Увельского р-на, некогда крепость Нижне-Увельская, основанная в 1749 г.

В трудах путешественников XVIII в. фигурирует обычно в форме Увелка и даже Уелка (П. С. Паллас), у С. У. Ремезова — Увелга. Зафиксированы, но очень неточно башкирские названия Увелки — Уеиель (П. С. Паллас) и Оелелга (И. П. Фальк). Из сопоставления всех этих форм следует, что русское *елька* отражает башкирское обозначение небольшой реки *йылга*, а звук *в* является вставным (ср. просторечные — *радиво*, *какаво*). Оригинальная этимология предложена М. Б. Лабзиной: Увелька ← Увельга ← Уййылга, то есть «Уйская речка», «Приток Уя» (тюркское *уй* — «низина», «долина»). Правда, против нее форма, засвидетельствованная И. П. Фальком, — Оелелга, но эта форма может быть следствием неточной записи.

У в и л ь д ы́, оз. в Челяб. обл., к югу от гор. Кыштым. В источниках XVIII—XIX вв. господствовала форма Увельды (Увелды), которая явно ближе к языку-источнику. Это хорошо подтверждается башкирским названием озера, засвидетельствованным П. С. Палласом, — Уелдекул, где *кул* — «озеро». При сравнении русского и башкирского названий выясняется, что *в* — вставной звук, возникший в русском языке (ср. У в е л ь к а).

М. В. Лабзина считает, что в слове Увильды та же основа, что и в Увельке, то есть *уй* — «низина», «долина», но структура названия в этом случае непонятна.

Приемлемо в качестве прототипа названия озера татарское *уйалды* — «передняя часть дома», «сени». Смысл этой метафоры — «Озеро находится перед домом», но даже для тюркской топонимии такой образ кажется очень смелым, хотя в звуковом и структурном отношении соответствие полное.

Наконец, следует еще указать на татарское *целу* — «быть углубляемым», *целдык* — «выбоина», *целды* — «углубилось», «прорубилось» (ср. К а л д ы́).

У г л е у р а л ь с к и й, пгт в Перм. обл. (Губахинский горсовет). В 1831 г. здесь возникло поселение углежогов. В 1904 г. начала

работать первая угольная шахта. С 1960 г.— посёлок городского типа. В названии посёлка отражены объект добычи (уголь) и местонахождение (Урал).

Узúnкуль, оз. на границе Аргаяшского и Сосновского р-нов Челяб. обл. Башкирское *озон* — «длинный», «долгий», *кул* — «озеро», то есть Узункуль (из Озонкул) — «Длинное озеро». Озеро действительно имеет продолговатую форму.

Узýн, лев. пр. р. Белая в Баш. АССР. Башкирское *узан* — «долина реки».

Уй, р. в Челяб. и Курган. областях, лев. пр. р. Тобол. В Челябинской области есть с. Уйское — центр Уйского р-на, основанное как крепость в 1742 г., а в Курганской — с. Усть-Уйское. Башкирское *уй*, казахское *ой* — «низина», «впадина», «долина». Сравнивают еще с татаро-башкирским *уй* — «мысль», «дума», переводя «Задумчивая», но это явная ошибка.

Уктýсские горы, горный массив на южной окраине Свердловска. Они хорошо известны как место лыжных соревнований. Горы названы по рч. Уктус (теперь — Патрушиха), прав. пр. р. Исеть. На этой речке в 1702—1704 гг. был построен Нижнеуктусский металлургический завод, который просуществовал недолго (сгорел в 1718 г.), но поселение сохранилось, став пригородом Екатеринбурга. Эта часть Свердловска и в настоящее время носит название Уктус.

Слово *Уктус* неоднократно пытались связать с башкирским или татарским языком. Его возводили к *юк* — «нет» и *тоз* — «соль», к *Ук* (названию реки; см. Заводоуковск) и *туз* — «устье». Оба эти толкования неубедительны, тем более что село Уктуз (Уктус) есть и в Бердюжском районе Тюменской области (село стоит на берегу озера).

В периодической печати, особенно в информациях спортивных комментаторов, нередко можно встретить форму Уктусы (по образцу Карпаты или Гималаи). Эту форму в Свердловске никто не употребляет, и она должна рассматриваться как неудачное нововведение.

У ла г а ч, оз. в Аргаяшском р-не Челяб. обл. Башкирское *оло* — «большой», *агас* — «дерево», то есть «Большое дерево», «Большой лес». Название татаризировано.

У л с — см. В ё л с.

У н ь я, лев. пр. р. Печора в Троицко-Печорском р-не Коми АССР. По-видимому, русская переработка мансийского Овынгья — «Быстрая река». Унья берет начало в горах Северного Урала и является типичной горной рекой с быстрым течением.

У р а й, гор. в верховьях р. Конда (Ханты-Манс. авт. окр.). Возник в 1965 г. как центр добычи нефти. Раньше там был небольшой населенный пункт с тем же названием. Есть еще пос. Урай в Серовском районе Свердловской области.

В конечном счете из мансийского языка, где *урай* — «речной залив», «старлица». В этом же значении слово *урай* известно и в русских говорах Северного Урала, куда оно проникло из мансийского языка. Поэтому в каждом отдельном случае трудно определить конкретный путь названия — прямо из мансийского языка или через русское посредство.

У р а л, горный хребет и река, впадающая в Каспийское море.

Впервые упомянуто это слово в официальных документах последней трети XVII в., а в XVIII в. оно окончательно закрепилось в употреблении. В 1775 г. Екатерина II, желая выкорчевать все, что напоминало о мятежных яицких казаках и их вожде Емельяне Пугачеве, приказала переименовать реку Яик в Урал, а Яицкий городок — в Уральск. Так что к этому времени название Урал, видимо, было уже общеизвестно.

Древние называли Урал Рифейскими или Гиперборейскими горами, средневековые географы — Поясом, Камнем, Каменным Поясом, Земным Поясом, русские первопроходцы, как правило, — Камнем. Это название, которое до XVII—XVIII вв. употреблялось и в официальных документах, — перевод с местных языков: ненцы именуют Урал Нгарка Пэ («Большие Камни»), ханты — Кев («Камень»), манси — Нёр («Камень»), коми — Из («Камень»).

О топониме Урал написано множество работ, однако вопрос до конца так и не решен. Давно и серьезно обсуждаются две версии происхождения этого названия — финно-угорская (мансийская) и тюркская.

Создателями финно-угорской (мансийской) версии были известные исследователи Северного Урала Э. К. Гофман и М. А. Ковальский. Они сравнивали название Урал с мансийским словом *ур* — «гора». Уже в наши дни венгерские ученые Б. Кальман и Я. Гуя развили мансийскую версию и сопоставили слово *Урал* с мансийским *ур ала* — «вершина горы». При всей внешней убедительности этой версии она не выдерживает критики, так как сами манси называют Урал только Нёр — «Камень» и никогда не употребляют как по отношению к Уралу в целом, так и к отдельным горам выражение *ур ала* — «вершина горы».

Сторонники второй версии утверждают, что название Урал по происхождению связано с тюркскими языками — башкирским, татарским, казахским. За эту версию многое: и внешние приметы слова Урал, характерные для тюркских языков, например ударение на последнем слоге, и записанное П. С. Палласом еще в XVIII в. наименование водораздельного хребта Уралтау, который протянулся через всю Башкирию чуть ли не на 300 км, и, наконец, древние формы Арал(ь)това и Орал(ь)това гора, зафиксированные в «Книге Большому Чертежу» 1627 г. и явно относящиеся к Южному Уралу.

Но вот в толковании слова единства нет. Ряд исследователей, начиная с В. Н. Татищева, считает, что этот ороним имеет значение «Пояс», и связывает его с тюркским глаголом *уралу*, *оралу* — «опоясываться». Такой путь хорошо согласуется с данными физической географии, но не вполне соответствует фактам тюркской лексики и грамматики.

Другие ученые сопоставляют башкирское название Арал дингезе — Аральское море («Островное море») и уже упомянутое Арал(ь)това гора, допуская перенос по смежности: ведь южная часть Уральского хребта — горная цепь Мугоджары — оканчива-

ется недалеко от Аральского моря. Недавно И. Г. Добродомов показал, что переход Арал в Урал объясним на почве древних чувашско-булгарских диалектов, но высказано и другое предположение: формы Арал(ь)това, Орал(ь)това гора в «Книге Большому Чертежу» ошибочны, фактически должно быть Урал(ь)това гора.

Так или иначе, предположение о тюркском происхождении названия Урал более правдоподобно, чем мансийская версия, хотя полной ясности пока нет. Поэтому и появляются все новые объяснения этого загадочного слова.

Несколько лет тому назад пермский краевед Е. Н. Шумилов высказал мнение, что топоним Урал — монгольского происхождения (см. газ. Большая Кама, 1978, № 28). Первоначальная форма названия Урал, по Е. Н. Шумилову, — Хурал уул, то есть «Собрание гор». Тюрки, которые ассимилировали с течением времени уральских монголов, переняли у них название Хурал уул и заменили монгольское *уул* на тождественное ему тюркское *тау* — «гора». Позднее начальное *х* отпало и возникло тюркское название Уралтау.

Можно допустить, что какие-то монгольские племена жили на Урале и что в уральской топонимии могут быть и монгольские элементы. Но «Собрание гор» будет не Хурал уул, а Уулын хурал, так как в монгольском языке определение всегда стоит перед определяемым (ср. *уулын нуруу* — «горный хребет», дословно «хребет горы, гор»). Поэтому гипотеза Шумилова встречает сильный контраргумент со стороны грамматики монгольского языка.

И еще одно предположение высказано совсем недавно — о тунгусо-маньчжурском происхождении слова *Урал*. Оно основано на звуковой близости оронима Урал и эвенкийского географического термина *урэ* — «гора». Поскольку *л* в эвенкийском языке — суффикс множественного числа, то, следовательно, слово *Урал* надо толковать просто «Горы». Слабость тунгусо-маньчжурской версии прежде всего в том, что остается непонятым,

как русские, продвигаясь с запада на восток, могли позаимствовать название Урал у эвенков — жителей Восточной Сибири. Трудно предугадать, какие новые гипотезы еще появятся и какие исторические документы будут обнаружены. Но, скорее всего, название Уральского хребта пришло с юга — из тюркских языков.

Урмáн, пгт в Иглинском р-не Баш. АССР. Башкирское *урман* — «лес», «лесной».

Урóлка, прав. пр. р. Кама в Коми-Перм. авт. окр. И. Я. Кривошеков объясняет из коми-пермяцких слов *ур* — «белка», *ыв*, *ыл* — «далеко» или *йöл* — «молоко», а в целом Уролка якобы «Дальнее беличье урочище», или «Река, где белка является молочной». Все это из области фантазии.

Удачнее сопоставление с коми-пермяцким *оль* — «сырое травянистое место с мелким лесом», но и оно подходит не во всех отношениях, так как топоним звучит Уролка, а не Уролька. Есть еще коми-зырянское *ёль* — «небольшая лесная речка», и, пожалуй, самое интересное — коми-пермяцкое *йыл* — «вершина», «верховье», однако полной уверенности, что перед нами «Беличье верховье», все равно нет. Можно, конечно, допустить, что первоначальное значение топонима было забыто и его звуковая форма переработана, но все-таки более вероятно, что и это название относится к непонятым древним наименованиям с исходом на гласный + *л(ль)* (Вагиль, Исыл, Тондол и т. п.).

Усá, прав. пр. р. Печора в Коми АССР. На Усе в 1971 г. основан пгт Усинск, центр Усинского р-на.

По-коми Уса называется Усва, а в Пермской области есть р. Усьва (см.). Казалось бы, эти гидронимы трудно отделить друг от друга, тем более что и в характере рек много общего: они берут начало на склонах высоких гор и обладают стремительным течением. К тому же глагол *усьны* в коми языке имеет значение «падать» (основа *усь*). Необъясненным, однако, остается наличие твердого *с* в топониме Уса (Усва) вместо ожидаемого *сь*. Это означает, что название Уса усвоено из какого-то другого языка и только втянуто в ряд названий на *ва*.

Действительно, есть Уса в Башкирской АССР (басс. Уфы) и Уса в Куйбышевской и Ульяновской областях (басс. Волги). Но эти названия иного происхождения, может быть, их следует сопоставить с монгольским *ус* — «вода», «река», однако искать монгольский субстрат на Полярном Урале нет оснований. Нецелесообразно связывать гидроним Уса и с северно-русскими названиями на *ус* типа Нондрус, Тастус, поскольку других названий на *ус, уса* на Полярном Урале нет. Не может быть название Уса и ненецким, поскольку ненцы именуют эту реку Сабрейяха, Сабрявъяха — «Глубокая река».

Поэтому нельзя исключить, что название Уса является русским по происхождению. Дело в том, что по Усе в старину проходил важнейший русский путь через Урал. Русское слово *ус* используется как метафорическое обозначение различных ответвлений: усами называют ответвления узкоколейной железной дороги — Правый Ус, Средний Ус (Шалинский р-н Свердлов. обл.) и рукава реки (Холмогорский р-н Арханг. обл.).

Если это предположение верно, то переход Ус в Уса связан с забвением первичного значения и влиянием русского слова *река*. В дальнейшем этому переходу могло способствовать постепенное забывание русскими топонимии уже не используемых «чрезкаменных» путей, а также языковое посредство коми, воспринявших у русских некоторые названия. Именно этим объясняется форма Усва (*Ус+ва*) в коми языке, прямо подтверждающая нашу версию. Ср. П á т о к.

Ус ó л к а, название многих рек на Урале и в других районах нашей страны, в том числе притоков Камы, Вишеры, Яйвы и Чусовой в Пермской области, а также притока Белой в Башкирской АССР. На Усолке, пр. Камы, расположен гор. Соликамск (см.). Кроме того, есть гор. Усолье на правом берегу Камы (центр Усольского р-на Перм. обл.), где в 1606 г. был основан Новоусольский солеваренный промысел и возникло поселение Новое Усолье. Поселок Усолье стал городом в 1918 г. (с 1932 г. по 1940 г. входил в состав гор. Березники).

Все эти названия означают реки и местности «у соли», около соляных ключей и залежей, а также солеварен.

Усóлье.— см. Усóлка.

Усть-Катáв — см. Катáв-Ивáновск.

Усть-Кишэ́рть — см. Кишэ́рть.

Усьва, прав. пр. р. Чусовая в Перм. обл. По реке получил название пгт Усьва (Гремячинский горсовет). Распространено мнение, что топоним образован из сочетания основы коми-пермяцкого глагола *усьны* — «падать» с географическим термином *ва* — «вода», то есть Усьва — «Падающая вода». Река действительно обладает стремительным течением. Есть еще предположение, что основа *усь* восходит к монгольскому *ус* — «вода», усвоенному коми-пермяками (А. С. Кривошекова-Гантман). Для того чтобы его доказать, необходимо найти другие монголизмы в гидронимии этих мест.

Утка, название нескольких рек в Сверд. и Перм. областях, из них три — притоки Чусовой. Наиболее значительна р. Межевая Утка (Нижняя Утка), прав. пр. Чусовой, в устье которого находится дер. Усть-Утка. Название Межевая Утка (от русского *межа*) обусловлено тем, что раньше эта река была границей, сперва между царскими и строгановскими землями, затем между владениями Строгановых и Демидовых. Близ устья двух других (левых) притоков Чусовой, которые в прошлом именовались также Средней и Верхней Уткой (Г. Ф. Миллер), находятся рабочие поселки Староуткинск и Новоуткинск, возникшие как заводские поселения в первой половине XVIII в.

От названия Утка, видимо, нельзя отделять и гидроним Ут. Так именуют две реки в Приуралье — притоки Бисерти и Сылвы. Название Ут особенно интересно по той причине, что позволяет видеть в гидрониме Утка русский суффикс *ка*, который, может быть, появился не без влияния со стороны русского слова *утка*. Основу *ут* пытались связать с татарским *ут* — «огонь» и венгерским *ут* — «путь». Первое почти невероятно, наоборот, сравнение с венгерским *ут* привлекательно, но будет иметь доказатель-

ную силу только в том случае, если в этих местах будут обнаружены и другие топонимы венгерского происхождения.

Наиболее вероятно, что эти названия связаны со словом *у́тя* — «вода», записанным в XVIII в. в чувовском диалекте мансийского языка. Ныне этот диалект уже не существует.

Уфа́, р. в Челяб. и Сверд. областях и Баш. АССР. По реке назван гор. Уфа, столица Башкирской АССР, который находится у впадения Уфы в Белую.

По сведениям, идущим от такого видного знатока Южного Урала, как П. И. Рычков (XVIII в.), русская крепость на месте современной Уфы была построена в 1574 г., вскоре после разгрома Казанского ханства (1552). По другим данным, это укрепление и город возникли в 1586 г., который и считается годом основания Уфы. Однако само название Уфа было известно русским значительно раньше: в русских документах самого начала XVI в. уже упоминается «князь уфинский» (форма *уфимский* возникла гораздо позже), которого казанский хан отправлял в Москву для переговоров с Иваном III.

Названием Уфа занимались уже многие. Популярная легенда сообщает, что оно образовано от междометия «Уф!», которое якобы произнес первый русский поселенец, когда взобрался на крутой уфимский берег. Нелепость этого объяснения очевидна. Не принесли успеха и попытки найти прототип названия Уфа в тюркских и финно-угорских языках. Здесь особенно важно заметить, что сами башкиры называют реку Уфу Каризел — «Черная река», поэтому искать объяснение названию Уфа в башкирском языке — малоперспективное занятие.

Слово *Уфа* сравнивали с башкирским *уба* — «могильный холм», «курган», названием башкирского рода Упе и даже членили на якобы заимствованные у пермских финно-угров слова *ю* — «река» и *ва* — «вода».

Странно выглядит попытка вывести название Уфа из литовского и латышского *упэ* — «река», «ручей», ведь самое восточное из балтийских племен — голядь — некогда обитало западнее Москвы.

Пожалуй, наиболее интересен поиск первичного источника слова *Уфа* в иранских языках. Археологи давно установили, что в древности скифо-сарматские племена обитали на Южном Урале. Первые шаги к выявлению иранского наследия в топонимии Урала сделали и лингвисты.

В скифо-сарматских языках было одно интересное для нас слово — *ap* — «вода». Оно живет и сейчас в таджикском *об* — «вода», а может быть, и в названии великой сибирской р. Обь. В языке современных осетин — прямых потомков древних скифов — это *ap* перешло в *af* или *ax* и до сих пор звучит в названии р. Ираф, дословно — «Осетинская вода».

Если учесть, что современному Урал предшествовала древняя форма Аралтова или Оралтова гора, то, пожалуй, и не удивит, что иранское слово *af* или *of* могло дойти до наших времен в виде *Уфа*, хотя и непонятно, какой народ повинен в переходе звука *a* в *y*. Возможно, это были древние булгары.

Что касается *ф*, то этот звук обычен для иранских языков.

У ф а л е й, прав. пр. р. Уфа в Челяб. обл. В окончании *лей* следует видеть измененный в русском языке тюркский словообразовательный суффикс *ле* со значением принадлежности, то есть Уфалей — «Уфимская (речка)».

На р. Уфалей в 1761 г. был построен Верхнеуфалейский, а в 1813 г. — Нижнеуфалейский железодельный завод. В настоящее время Верхний Уфалей — город (с 1940 г.), Нижний Уфалей — поселок городского типа (Верхнеуфалейский горсовет).

У ч а л ы, гор. в Баш. АССР, центр Учалинского р-на. Образован в 1963 г. из поселков Новые Учалы и Малые Учалы. В основе — название башкирской дер. Учалы и озер Большие и Малые Учалы. По-башкирски эти озера соответственно называются Оло Асыузы и Кесе Асыузы. Поскольку слово *асыузы* можно рассматривать как диалектный вариант башкирского *асыулы* — «гневный», то допустимо перевести название озера как «Гневное». Но откуда форма Учалы? Очевидно, русские освоили не башкирскую, а татарскую форму названия Ачулы (татарское

ачулы — «гневный»), переработав ее в более соответствующее нормам русского языка Учалы.

П. С. Паллас действительно называет эту дер. Ачулы, а И. И. Лепехин озеро — Ашулы, сопровождая переводом «Сердитое».

У ш м á — см. В а с í м.

Ф

Фершампенуáз, с., центр Нагайбакского р-на Челяб. обл. Основано в 1842 г. Названо в память о победе над французскими войсками при селении Фер-Шампенуаз в 1814 г. Ср. Вáрна.

Х

Хайпуды́рск ая губá, залив Баренцева моря, в который впадает р. Морею или Хайпудыра (Ненец. авт. окр.). Залив полу-

чил название по реке, а река в свою очередь от находящегося в ее верховье леса. Хайпудыра — русская передача ненецкого по происхождению названия Хэбидяпэдара — «Священный лес», Хэпидяпэдаряха — «Река Священного леса».

Дальнейшее разъяснение находим у А. И. Шренка: «Около верховьев этой реки растет кой-какой искривленный еловый лес, который в настоящее время сильно вырублен, и здесь на открытом возвышении находится общественное кладбище самоедов». Нужно, однако, иметь в виду, что ненецкое слово *хэбидя* может обозначать и медведя (как священное животное), ср. ненецкое название острова Вайгач — *Хэбидя я*.

Х а л и л о в о, пгт в Гайском р-не Оренб. обл. От распространенного у мусульманских народов арабского личного имени Халил — «Верный друг».

Х а л ь м е р ь ю, название нескольких рек на Полярном и Приполярном Урале, а также поселка городского типа (Воркутинский горсовет Коми АССР). Наименование поселка принято писать Хальмер-Ю. Гибридное название: ненецкое *хальмер* — «покойник», коми *ю* — «река».

Х а н т ы-М а н с и й с к (до 1940 г. — Остяко-Вогульск), гор. на прав. бер. Иртыша, недалеко от места впадения этой реки в Обь, центр Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области. Городом стал в 1950 г.

Первоначальное русское поселение в этом месте — село Самарово, названное по имени остяцкого князя Самара, погибшего в 1583 г., во время столкновения с отрядом войска Ермака. С 1950 г. Самарово — часть Ханты-Мансийска.

Х а н т ы-М а н с и й с к и й а в т о н о м н ы й о к р у г Тюменской области (образован 10 декабря 1930 г., до 23 октября 1940 г. именовался Остяко-Вогульским национальным округом). По народностям ханты (остяки) и манси (вогулы), населяющим этот округ.

Этнонимы *манси* и *ханты* неоднократно рассматривались в научной литературе. Этноним *манси* обычно сопоставляют с само-

названием венгров *мадьяр* и наименованием одного из древних мансийских племен *мось*. В основе этнонима *ханты* видят то название реки Конды, то какое-то финно-угорское слово со значением «медведь» (ср. финское *контио* — «медведь») или «войско» (ср. мансийское *хонт* — «войско»). Все эти предположения очень спорны.

Ч

Чага́н, прав. пр. р. Урал в Оренб. обл. и Казах. ССР. Сопоставляют с тюркским *чаган*, *шаган* — «излучина реки», «проток», «проточное озеро», «залив» и т. п., а также с калмыцким *цаһан* — «белый».

Чайко́вский, гор. в Перм. обл., на Воткинском водохранилище, центр Чайковского р-на. Поселок на левом берегу Камы возник с началом строительства Воткинской ГЭС, в 1962 г. признан городом.

Назван в честь великого русского композитора Петра Ильича Чайковского (1840—1893), который родился в Воткинске.

Имя П. И. Чайковского носит и ст. Чайковская на участке железной дороги между Пермью и Верещагино.

Чебарку́ль, гор. в Челяб. обл., на берегу оз. Чебаркуль, центр Чебаркульского р-на.

Чебаркульская крепость была построена в 1736 г. и названа по озеру. В 1951 г. Чебаркуль стал городом.

Башкирское *сыбар*, татарское *чыбар* — «пестрый» и *кул* — «озе-

ро», то есть «Пестрое озеро». На озере много островов, покрытых лесом и кустарником, это и дало повод для наименования.

Чекмагуш, с., центр Чекмагушского р-на Баш. АССР. По речке Чекмагуш в басс. р. Чермасан. Башкирская форма Сакмагош, по мнению Р. З. Шакурова, означает «Кремневый шалаш» (*сакма* — «кресало», «огниво»). Метафора, указывающая на место, где в старину добывали кремень.

Челябинск, гор. на р. Миасс, центр Челябинской области.

Небольшая казачья крепостца Челябинская возникла на берегу р. Миасс в 1736 г. Уже в XVIII в. поселение именуется и по-другому, причем очень непоследовательно, — Челябинском или Челябой. С 1787 г. Челябинск — уездный город, который неофициально и в XIX в. иногда называли Челябой (это отражено в словаре Н. К. Чупина). Областным центром Челябинск стал в 1934 г.

Уже давно в географической литературе высказано мнение, что название города Челябинска происходит от наименования деревушки Челяба, что якобы обозначает по-башкирски «ведро», «чашка». Название это будто бы объясняется тем, что деревня была расположена в чашеобразной котловине.

Однако на территории современного Челябинска трудно обнаружить сколько-нибудь значительную котловину. Кроме того, соответствующее тюркское слово звучит по-татарски *чиллак*, по-башкирски *силлак*, а Челяба из *чиллак*, *силлак* возникнуть не может. Думали еще, что название Челябинск связано с личным именем Цилябей, только и это никак не доказано.

Интересный путь предложил челябинский профессор Г. А. Турбин. Оказывается, на картах XVIII в. в этих местах указаны урочище Челяби и бор Селябской, а один путешественник того же времени записал у здешних татар название Циляби-Карагай. Слово *карагай* в татарском языке имеет значение «лиственница», «сосна», в географических названиях — «бор», «хвойный лес», по тем местам, скорее всего, сосновый.

На Южном Урале издавна жили разные тюркские народы —

башкиры, татары, кое-где и казахи. Отсюда такое разнообразие названий — Челяби, Циляби, Селябской. Дело в том, что татарским *ч* и *ц* соответствует башкирское *с*, следовательно, русские записывали название то у татар, то у башкир. Но форма Челябинск все-таки восторжествовала, хотя еще в «Географическом лексиконе Российского государства» 1773 г. это название напечатано с буквой *и* в первом слоге — Чилябинск.

Что же оно может означать? И выяснилось, что в некоторых тюркских языках есть слово *чалэби* — «бог», «господин», «земле-владелец», «хозяин» и т. п. Может быть, некогда в татарском и башкирском языках тоже было слово *чалэби* (*салаби*). Одно только смущает в этой версии: по-башкирски Челябинск не *Сэ-лэби*, а *Силэбе*, по-татарски — *Чилэбе*.

Чёрдынь, гор. в Перм. обл., на прав. бер. р. Колва, недалеко от ее впадения в Вишеру, центр Чердынского р-на. Впервые упомянут как поселение коми-пермяков в Вычегодско-Вымской летописи под 1451 г. В 1472 г. этот коми-пермяцкий городок был взят московским воеводой князем Федором Пестрым. В 1535 г. Чердынь признана городом. Это самый старый город на Урале.

Вторая часть названия, безусловно, связана с коми-пермяцким *дын* — «устье», а топоним в целом объясняют то как бессмысленное «Устье топора» (коми-пермяцкое *чер* — «топор»), то как «Рыбное устье» (коми-пермяцкое *чери* — «рыба»).

Наиболее удачно предположение, что коми-пермяцкое Чердын буквально означает «Устье Чера», «Усть-Чер», подобно коми-зырянским названиям Нэмдин — «Усть-Нем», Илычдин — «Усть-Илыч» и т. п. Поскольку Чер предположительно означает «Приток» (подробнее см. Пóдчерм), в целом Чердынь иногда переводят «Устье притока», рассматривая топоним как сложное коми-пермяцкое слово. «Притоком» в этом случае надо считать саму Колву или впадающую в нее небольшую рч. Чердынку. Осторожнее все же видеть в компонентах *чер* («приток») и *дын* («устье») факты разных языков, толкуя название как «Усть-Чер».

В «Кратком топонимическом словаре» В. А. Никонова топоним Чердынъ сравнивается со словом *черда*, которое сохранилось в марийском языке в значении «лес». Это сопоставление во всех отношениях неудачно, тем более что «лес» по-марийски *чодра*. Чёрмоз, гор. на прав. бер. Камского водохранилища, в устье р. Чёрмоз (Ильинский р-н Перм. обл.). Дер. Чермос упоминается уже в первой половине XVIII в., а в 1761 г. Строгановы построили Чермосский металлургический завод. В 1943 г. Чёрмоз стал городом. Коми-пермяки называют его Чормӧс.

Выводят из коми-пермяцкого *шор мӧс*, что якобы означает «коровья река», однако это сочетание можно переводить только бессмысленным «речная корова». Кроме того, сочетание *чёр (чор)* нельзя произвольно заменять на *шор*.

Сравнивают также с *чер* — «приток» и *чирмеш* — «черемис (мариец)». И эти предположения спорны.

Черноисточинск, пгт в Пригородном р-не Сверд. обл., на берегу Черноисточинского пруда. Назван по «черному истоку», пишет П. С. Паллас, «посредством которого Черное озеро, протекая через рч. Черную, вливается в Тагиль». Там же П. С. Паллас замечает, что Черное озеро образует заводской пруд. Действительно, Черноисточинский железоделательный завод был построен в 1726—1729 гг. на рч Черный исток. Современный вид Черноисточинский пруд или Черноисточинское озеро-пруд принял в XIX в., когда Клементий Ушков построил канал, соединивший р. Черную с прудом.

Чесма, с., центр Чесменского р-на Челяб. обл. Основано в 1842 г. Названо в память о победе русского флота над турецким 7 июля 1770 г. в Чесменском бою. Ср. В а р н а.

Чйзма, название нескольких речек в басс. Чусовой (Перм. и Сверд. области). Может быть связано с тюркским словом, отраженным в татарском *чишмэ*, башкирском *шишме* — «источник», «родник». Тюркское слово заимствовано из персидского *чашм* — «источник». Озадачивает, однако, ударение: в тюркских языках оно на последнем слоге.

Чусовая, лев. пр. р. Кама (Сверд. и Перм. области, истоки — в Челяб. обл.). Было много попыток объяснить название Чусовой, единственной реки Урала, которой удалось прорваться через Уральские горы с восточного склона на западный, текущей в своем среднем течении от устья Ревды до Усьвы по узкой долине со множеством быстрин и перекатов.

Народному русскому переосмыслению обязано мнение о том, что Чусовая раньше называлась Часовая: якобы ее уровень быстро меняется, и она из бедной водой превращается в бушующий поток. Этому толкованию придерживается и путешественник XVIII в. И. И. Лепехин: «Может статься, что наименование реки сея перепорчено, и она должна называться Часовая река, а не Чусовая: ибо должно ожидать известного времени или часа, в который суда отпустить можно».

Против этого взгляда говорит современная форма названия Чусовая, а также существование рек Северный и Полуденный Чус (Коми-Перм. авт. окр.), оз. Чусовское под Свердловском и оз. Чусовское в бассейне Колвы (Перм. обл.).

Нелеп взгляд, что топоним Чусовая состоит из четырех слов со значением «река»: *чу* (тибетское), *су* (тюркское), *ва* (коми-пермяцкое), *я* (мансийское), то есть «Река-река-река-река». Неоснованна и точка зрения, что в основе гидронима коми слово *чуоси* или *чаусо*, якобы обозначающее «покровительница», «священная река».

Возможно, что название это усвоено русскими из какого-то пермского языка, где оно звучало как Чусва. Правда, в современном коми-пермяцком языке такого слова нет, но вот удмуртское *чус* значит «бойкий», «проворный». «Бойчее» Чусовой трудно найти реку на Среднем Урале, так что по значению слово *чус* очень подходит. Можно предположить, что слово *чус* было забыто в коми-пермяцком языке, но сохранилось в родственном ему удмуртском. Следовательно, *чус* — «бойкий», *ва* — «вода»? Но и против этой версии есть возражения, в частности название оз. Чусовское (Перм. обл.).

Недавно А. С. Кривошекова-Гантман высказала мнение, что *чус* — архаическое коми-пермяцкое слово со значением «глубокий овраг», «каньон».

Вторичны названия оз. Чусовское близ Свердловска, гор. Чусовой (центр Чусовского р-на Перм. обл.), основанный как поселение при Чусовском металлургическом заводе в 1879 г. и получивший ранг города в 1933 г., пгт Верхнечусовские Городки (Чусовской р-н Перм. обл.), возникший как поселение солеваров еще в 1616 г., а также с. Чусовое в Шалинском районе Свердловской области (бывший Старошайтанский завод, построенный в 1727 г. Никитой Демидовым в устье р. Шайтанка, лев. пр. Чусовой).

Чусово́й — см. Чусова́я.

Ш

Шабро́вский, пгт (Свердловский горсовет). В устном употреблении обычно Шабры. Русское диалектное *шабер* — «сосед», *шабры* — «соседи».

Ша́дринск, гор. в Курган. обл., на лев. бер. р. Исеть, центр Шадринского р-на. Первоначальное поселение — Шадринская слобода, которая была основана неким Юшкой Соловьем в Шадринской заимке, упомянутой в документах в связи с башкирским восстанием 1662 г. В 1712 г. слобода была преобразована в Архангельский Шадринский городок или Малоархангельск, названный так по церкви архангела Михаила, в 1781 г. Архангель-

ский Шадринский городок был преобразован в уездный город Шадринск.

Как пишет П. И. Рычков, «званием Шадринск происходит по курье (что по тамошнему наречию значит поток из реки) Шадриха, коя вышла из реки Исеть». Предполагают, что в этом названии сохранено имя одного из первых поселенцев: в древнерусском языке было личное имя (прозвище) Шадра, от которого возникла широко распространенная русская фамилия Шадрин. В основе здесь русское диалектное *шадра* — «оспа».

Ш а й т а н, название многих скал на реках и озерах Урала — на Чусовой, Реже, оз. Иткуль и т. д., а также гор; **Ш а й т а н к а**, название многих рек на Урале (притоков Чусовой, Нейвы, Тагила, Межевой Утки, Печоры и т. д.), есть также болото Шайтанское и оз. Шайтанское. Вторичны названия населенных пунктов — Шайтанка, Шайтанский Мыс, Шайтанский Завод (см. Первоуральск, Чусовая).

Особенно много таких названий, образованных от слова *шайтан*, в горной части Урала, между Свердловском и Нижним Тагилом. Их обычно связывают с манси — вогулами. Ср. у П. С. Палласа: «В сей части Сибири много ручьев, гор и урочищ, известных под именем Шайтанка или Шайтанская, понеже тамо вогульцы идолопоклонствовали, и идолы их от россиян общим наречием шайтан назывались». Однако само слово *шайтан* не мансийское, а тюркское (*шайтан* — «злой дух», «черт»), восходящее в конечном счете к арабскому *шайтан* с тем же значением. Кроме того, названия Шайтан, Шайтанка и им подобные распространены не только на древней мансийской территории, но и значительно шире — от Украины до Восточной Сибири.

Топонимы такого рода прежде всего отражают отношение тюрков-мусульман (а также и русских переселенцев, поскольку они тоже усвоили слово *шайтан*) к местам религиозного поклонения язычников-манси, но могут относиться и к самим тюркам. Так, П. С. Паллас упоминает о волости Шайтан-Кюдей и дер. Шайтан-Аул в Башкирии. По сообщению П. С. Палласа, о названии

Шайтан-Кюдей «рассказывают башкирцы басенку, будто предок сея волости нашел в пещере поблизу лежащая горы дочь горного духа или черта (шайтан), на ней женился и сие потомство с нею расплодил».

Ш á к в а, прав. пр. р. Сытва в Перм. обл. Обычно объясняют при помощи коми-пермяцких слов *тшак* — «гриб» и *ва* — «вода». Так же толкуют и название с. Шакшер (Шакшор) на прав. бер. Камы в Чердынском районе Пермской области (*шер* из *шор* — «ручей»). Серьезный недостаток этой этимологии в том, что из коми *тшак* — «гриб» в русском языке должно было получиться *чак* (Чаква), а не *шак* (Шаква), ср. *чага* — «нарост на березе» из коми *тшак* — «гриб». Возможно, древний топоним, только втянутый в ряд коми-пермяцких названий на *ва*.

По предположению А. С. Кривошековой-Гантман, от башкирского или удмуртского антропонима Шак.

Ш á п к и н а, прав. пр. р. Печора (Ненец. авт. окр. и Коми АССР). Берет начало в оз. Шапкино. В источниках XIX—XX вв. приводятся ненецкие названия реки Пилворьяга — «Очень глубокая река» и озера Пилворндо — «Очень глубокое озеро». А. И. Шренк подчеркивает, что озеро необыкновенно глубоко. В основе русского названия антропоним Шапка (или Шапкин), многократно отмеченный в памятниках XV—XVI вв.

Ш а р л ы к, с., центр Шарлыкского р-на Оренб. обл. Башкирское *шар* — «болото», с суффиксом *лык* — «Болотистое место».

Ш а р т á ш, с. (теперь часть Свердловска), возникшее из старообрядческого поселения XVII в. Название дано по оз. Шарташ, на западном берегу которого расположено село.

Вторая часть названия, безусловно, из башкирского *таш* — «камень». Название оз. Кызылташ («Красный камень») в Челябинской области подтверждает правильность этого толкования. Но что означает первая часть топонима — *шар*?

Обычно основу *шар* сравнивают с тюркским *сары* — «желтый», объясняя переработку Сарыташ → Шарташ взаимодействием звуков в русском языке (ср. в русских диалектах *шесток* → *шешток*,

сошка→*шошка* и т. п.). Смысл наименования видят в том, что на берегу озера встречаются многочисленные глыбы гранита, поверхность которого при разрушении становится желто-бурой.

Хотя это толкование не вполне убеждает, оно лучше других объяснений топонима, встречающихся в краеведческой литературе («Круглый камень», «Точильный камень»).

Учитывая, что озеро находится среди болот (Калиновское, Шиловское, Чистовское, Шарташское), основу топонима можно сравнить еще с башкирским *шар* — «болото», «болотистое место». Первоначально название Шарташ — «Болотный камень» могло прилагаться к расположенным близ озера Шарташским Каменным Палаткам, а затем «по смежности» его могли перенести на озеро.

Шурала́, лев. пр. р. Нейва, впадающий в Невьянский пруд (Невьянский р-н Свердлов. обл.). По реке названы с. Шурала, а также ж.-д. ст. и пос. Шурала (Невьянский р-н). П. С. Паллас, описывая эти места, упоминает еще Шуралинскую гору.

От татарского *шурале* — «леший».

Шурышкары, с. в Шурышкарском р-не Ямало-Ненец. авт. окр., на лев. бер. р. Малая Обь. Рядом оз. Шурышкарский Сор (*сор* — «поемное озеро»).

По мнению В. Штейница, топоним Шурышкары восходит к коми-зырянскому Сюрёськар — «Роговой городок». Мягкий согласный *сь* при усвоении коми-зырянских топонимов русскими часто передается как *ш* (ср. Вишера из Висер).

Местные ханты называют это селение Лорвош — «Озерный городок» и считают топоним Шурышкары русским словом. Местные коми в настоящее время не могут объяснить его значение. Видимо, это название было усвоено русскими очень давно.

Щ

Щёкурья (Щекурья), прав. пр. р. Ляпин (Ханты-Манс. авт. окр.).

По-мансийски эта река называется Сукурья (в трудах путешественников XIX в. Сукерья, Сукерья, Суккерья), Мансийское слово *сукыр*, *сукр* обозначает рыбу щёкур (вид сиговых), *я* — «река».

Щелкун, оз. и с. в Сысертском р-не Сверд. обл.

Русское поселение — дер. Щелкунская — возникло на озере в конце XVII в. Есть сведения, что первопоселенцы — арамильские крестьяне (см. Арамиль) Иван Вагин, Данило Щелканов, Семен Шихов. С фамилией Щелканов и связывают название озера.

Щугор, название нескольких рек на западном склоне Урала — прав. пр. Печоры (Коми АССР), лев. пр. камской Вишеры и прав. пр. Вишерки, впадающей в Колву (Перм. обл.). Так же называется и один из правых притоков Выми в Коми АССР.

Есть много оснований считать, что начальное *щ* во всех этих названиях восходит к *ч*: звук *щ* совершенно не характерен для нерусских названий Приуралья. В «Книге Большому Чертежу» пр. Печоры именуется Чугор или Счугор, по переписи 1579 г. деревня, находящаяся в устье реки Щугор, притока Вишеры, именовалась Чугор. В Коми-Пермяцком автономном округе есть р. Чугор, лев. пр. р. Уролка, наконец, коми-зырянское название притока Печоры — Тшугор, Тшугур. Кроме того, следует отметить, что саамское слово *челье* — «скалистый берег» в русском языке передается как *щелье* или *щелья*.

Мансийское название пр. Печоры Сакуръя или Саккуръя ничего не проясняет и, по-видимому, является северно-мансийской переделкой немансийского топонима.

Не исключено, что эти названия указывают на места обитания или выпаса оленей: в коми языке есть слово *чукӧр* — «куча», «табун», «стадо», в саамском — *чигар* — «стадо оленей» и «место выпаса стада», в хантыйском — *сяхыр* — «пастбище».

Любопытно, что слово *чугор* или *сюгор* — «место выпаса оленей» отражено и в русских документах Обдорской управы конца XIX в. («в чугору оленей, принадлежащих остяку Василию» или «и тут же в сюгору нашли свежий след»). Источник этого русского слова пока не установлен.

Возможно, топонимы Щугор, Чугор и нарицательные существительные *чугор*, *сюгор* восходят к какому-то финно-угорскому или самодийскому языку.

Щу́чье О́зеро, пгт в Октябрьском р-не Перм. обл. По глубокому карстовому оз. Щучье, в котором водятся щуки.

Щу́чья, лев. пр. р. Обь в Ямало-Ненец. авт. окр. Берет начало из оз. Большое Щучье. Калька с хантыйского Сортьёхан, ненецкого Пыряха — «Щучья река». Река изобилует щукой.

Ю

Ю́г, название нескольких рек в Перм. обл. и Баш. АССР — притоков Камы, Бабки, Весляны, Тимшера, Турки (басс. Сылвы), Быстрого Таныпа. На р. Юг, пр. Бабки, в 1735 г. был основан

медеплавильный завод, в настоящее время пгт Юг (Пермский р-н Перм. обл.). На р. Юг, пр. Камы, в самом начале 1747 г. был заложен Юго-Камский металлургический завод, сейчас это пгт Юго-Камский (Пермский р-н Перм. обл.).

Точно соответствует восстанавливаемому древнепермскому слову *юг* — «река», которое в настоящее время сохранилось в коми языке в виде *ю* — «река». Но может оказаться, что топоним Юг восходит и к другим финно-угорским источникам — к языку предшественников пермян, поскольку в этом слове общефинно-угорский корень (финское *йоки*, карельское *йоги*, саамское *йокк*, хантыйское *ёхан* — «река», марийское *йогы* — «течение»). На такую возможность указывает и название большой р. Юг, пр. Северной Двины, и множество гидронимов на *юг* вроде Кузюг и Пинюг в Вологодской, Кировской и Костромской областях.

Ю́горский Ша́р, пролив между островом Вайгач и материком. Прилагательное *югорский* восходит к этнониму *югра*, общему названию обских угров — ханты и манси, распространенному в древности у русских, предпринявших ряд походов в югорские земли в XI—XII вв. и позднее. Отсюда же термины Югорская земля, а также Югорский Камень, Югорские горы, Югорский хребет (Урал). Значение термина *шар* тоже прозрачно. В русских говорах Припечорья — это «пролив между островами или между островом и материком, а также рукав реки» (ср. еще Маточкин Шар — пролив между западным и восточным островами Новой Земли). Термин *шар*, очевидно, финно-угорского происхождения, но конкретный источник его пока не установлен: в саамском языке есть слово *сурр* — «ветвь», «ответвление реки», финское *саара*, вепсское *сар* тоже означает «ветвь», «ответвление».

Южная Сосьва — см. Сосьва.

Южноура́льск, гор. в Челяб. обл., на р. Увелька. В 1948 г. близ старой казачьей станицы Нижнеувельской возник поселок строителей Южноуральской тепловой ГРЭС, первый агрегат которой был введен в строй в 1952 г. В 1963 г. рабочий пос. Южноуральский стал городом Южноуральском.

Юмагузино, с. в Кугарчинском р-не Баш. АССР, деревни в Кумертауском и Стерлибашевском р-нах Баш. АССР, а также в Кувандыкском р-не Оренб. обл. Из башкирского личного имени Йомагужа (в русской передаче Юмагужа), в переводе значащего «Хозяин пятницы».

Юрмыч (в местном произношении также Юрмач), рр., притоки р. Пышма в Сверд. обл. В среднем течении первого (западного) Юрмыча в 1677 г. была заведена Юрмытская или Пышминско-Юрмытская слобода, впоследствии с. Юрмытское (ныне Печеркино, по фамилии основателей — Печеркиных), в верховьях второго (восточного) Юрмыча находится с. Вновь-Юрмытское (Юрмыт).

Название Вновь-Юрмытское очень любопытно по структуре (вместо Новоюрмытское). Н. К. Чупин пишет, что Вновь-Юрмытская слобода на реке Юрмыче «название свое получила в отличие от более старой слободы Юрмытской, расположенной в значительном расстоянии к западу на другой реке Юрмыче». Местные жители рассказывают иное. Сперва с. Юрмыт было на правом берегу р. Юрмыч, затем «искоренилось», а потом вновь появилось, но уже на левом берегу, и назвали его Вновь-Юрмытское.

Не менее интересно народное название села — Юрмыт. Оно удивительно перекликается с наименованием башкирского племени *юрматы* и древневенгерского племени *дьёрмот* (*дьярмат*, *дьермат*, *дьюрмот*).

Юрюзань, лев. пр. р. Уфа в Баш. АССР и Челяб. обл. и гор. в верховьях этой реки (Катав-Ивановский р-н Челяб. обл.). В 1758 г. был построен Юрюзенский металлургический завод. Городом Юрюзань стала в 1943 г. В документах XVIII в. именуется Юрюзен, Юрюзень, Юрезень, Юрезен.

Учитывая выше приведенные русские варианты XVIII в., а также «башкирскую» форму того же времени Джирьюзень (П. С. Паллас) и современное башкирское Юрузан, вторую часть топонима *юзань* следует возводить к башкирскому слову *узан* —

«долина», «русло». Первую часть названия сопоставляют с башкирским *юр, зур* — «большой». Следовательно, Юрюзань — «Большая долина (река)».

Юсьва, прав. пр. р. Иньва и с. в Коми-Перм. авт. окр., центр Юсьвинского р-на. Обычно производят из коми-пермяцкого *юсь* — «лебедь», *ва* — «вода».

Я

Язьва (раньше также Язва), лев. пр. р. Вишера в Перм. обл. По И. Я. Кривошекову, из коми-пермяцких слов *ез* — «орех», *ва* — «вода», поскольку в древности здесь в обилии росли кедровники, но тогда была бы Езва или Езьва.

А. С. Кривошекова-Гантман видит в первой части названия мансийское *яс* — «колея», «тропа», «русло большой реки». Есть еще русское *яз, ез* — «запруда для ловли рыбы». Это слово могло проникнуть и в коми язык.

Интересно, наконец, коми-пермяцкое *йӧз* — «народ, люди» (в смысле «Река, на которой живут», «Жилая вода»), хотя и в этом случае фонетическое соответствие неполно.

Яйва, лев. пр. р. Кама (теперь впадает в Камское водохранилище) в Перм. обл. Название коми-пермяцкого происхождения: *яй* — «мясо», *ва* — «вода», то есть «Мясная вода» (в смысле «богатая рыбой, дичью, зверем»). Подобные названия есть и в Коми АССР: Яйю — «Мясная река», Яйшор — «Мясной ручей».

Довольно распространенное в краеведческой и в географической литературе объяснение, что Яйва — «Река отцов» (коми *яй* — «отец»), неудачно уже потому, что «отец» по-коми-пермяцки *ай*, а не *яй*.

Любопытно, что в некоторых документах XVII в. Яйва названа Ейвой, но это изменение могло произойти на русской почве (ср. название с. Яренск в Архангельской области и отмеченное в письменности Еренск).

Ялпынгъя, лев. пр. р. Северная Сосьва (Ханты-Манс. авт. окр.). Мансийское *ялпынг* — «святой», «священный», *я* — «река», то есть «Святая река». На территории, заселенной манси, есть и другие реки с таким названием.

Ялуторовск, гор. в Тюмен. обл., центр Ялуторовского р-на. Первоначально — Ялуторовский острог, возникший в 1639 г. на месте бывшего татарского городка Явлутура (из Яулытура), что в переводе с татарского языка означает «Город с войском», «Военный город». С 1782 г. — уездный город Ялуторовск.

Ямáл, полуостров на севере Западной Сибири (Ямало-Ненец. авт. окр.). Из ненецких слов *я* — «земля», *мал* — «конец», то есть «Конец земли». В источниках XIX в. часто встречается ошибочная форма Ялмал.

Ямáло-Нéнецкий автономный округ Тюменской области (образован 10 декабря 1930 г.). См. Нéнецкий автономный округ и Ямáл.

Ямантау, самая высокая гора на Южном Урале (1640 м). Находится в верховьях р. Большой Инзер в Баш. АССР. В переводе с башкирского название означает «Дурная гора» или «Плохая гора» (*яман* — «дурной», «плохой», *тау* — «гора»): вершина горы часто бывает покрыта облаками и туманом, а на подступах к горе глухие места и болота. На вершине Ямантау обширное плато с камнями и скудной растительностью, непригодное в качестве пастбища.

И. И. Лепехин дает иное объяснение названию: «для всегдашнего снега, верх горы покрывающего, злою прозвана от башкирцев».

Я н а ў л, пгт в Баш. АССР, центр Янаульского р-на. Из башкирского *яны* — «новый» и *ауыл* — «деревня», то есть «Новая деревня». Кроме этого поселка в Башкирии есть еще семь поселков, сел и деревень с таким названием. Несколько населенных пунктов с названием Янаул есть и в Татарской АССР.

Я т р и я, прав. пр. р. Ляпин (Ханты-Манс. авт. окр.). Мансийское *ятри* — «тетерев», *я* — «река», следовательно «Тетеревиная река».

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ

Антропóним

Собственное имя человека (Александр, Карпинский).

Гидрóним

Название водоема (Кама, Таватуй).

Диалéкт

Территориальная разновидность языка.

Индоевропéйские языки

Семья языков, в которую входят родственные индийские, иранские, славянские, германские, латинский, греческий и некоторые другие языки.

Ира́нские языки

Группа индоевропейских языков, к которой относятся родственные персидский, таджикский, осетинский, ягнобский (на Памире) и некоторые другие языки. Из мертвых языков — скифский (скифо-аланский).

Ка́лька

Перевод по частям слова или оборота речи.

Мета́фора

Употребление слова в переносном значении на основе сходства предметов.

Метони́мия

Употребление названия одного предмета вместо другого на основании их смежности, понимаемой очень широко. Часто встречается в топонимии (река Тавда → город Тавда).

Монго́льские языки

Группа родственных языков, в которую входят монгольский, бурятский, калмыцкий и некоторые другие языки.

Народная этимо́логия

Переработка и переосмысление слова, чаще всего заимствованного, на основе случайного звукового сходства с другим словом (просто-

речное *полуклиника* вместо *поликлиника*, детские *каменник*, *каметник* вместо *памятник*). Широко распространена в топонимии.

Самодийские языки

Группа родственных языков, в которую входят ненецкий, энецкий, селькупский и некоторые другие языки. Из них для топонимии Урала наиболее важен ненецкий язык. Самодийские языки находятся в отдаленном родстве с финно-угорскими языками, составляя вместе с ними уральскую семью языков.

Субстрат

Следы вымершего языка в составе живого языка (латинское *субстратум* — «подкладка», «подслоя»). Наиболее доказателен субстрат в топонимии.

Топоним

Географическое название (Урал, Челябинск).

Топонимия

Совокупность географических названий (на какой-либо территории или в каком-либо языке).

Тюркские языки

Группа родственных языков, в которую входят языки: чувашский, туркменский, азербайджанский, турецкий, татарский, башкирский, казахский, узбекский, тувинский, хакасский, алтайский, киргизский и другие, а также мертвые тюркские языки — половецкий, чагатайский, и некоторые другие. Все эти языки восходят к некогда существовавшему тюркскому праязыку. Для топонимии Урала особенно важны башкирский, татарский, казахский языки.

Финно-угорские языки

Эта группа родственных языков делится на две ветви: финскую и угорскую. К финской ветви относятся прибалтийско-финские языки (финский, карельский, эстонский, вепский), саамский (лопарский), мордовский, марийский и пермские (коми-зырянский, коми-пермяцкий, коми-язьвинское наречие, удмуртский). В угорскую ветвь входят венгерский и два обско-угорских языка — мансийский (вогульский) и хантыйский (остяцкий). Все финно-угорские языки возникли из общего источника — финно-угорского праязыка. Для топонимии Урала наиболее важны пермские и обско-угорские языки.

Формант

В науке о географических названиях (топономастике) повторяющаяся часть топонимов (географический термин или суффикс).

Этимология

Наука о происхождении слов; происхождение слова.

Этноним

Название народа или племени (коми, манси, татары и т. п.).

ЛИТЕРАТУРА

- Анимица Е. Г. Города Среднего Урала. Свердловск, 1983.
- Архипова Н. П., Ястребов Е. В. Как были открыты Уральские горы. Челябинск, 1982.
- Веселовский С. Б. Ономастикон. М.: Наука, 1974.
- Гофман Э. К. Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. СПб., 1856.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955.
- Книга Большому Чертежу. М.; Л., 1950.
- Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата, 1974.
- Кривошеков И. Я. Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии. Пермь, 1910.
- Кривошеков И. Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь, 1914.
- Кривошеков И. Я. Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии. Екатеринбург, 1897.
- Кривошекова-Гантман А. С. Географические названия Верхнего Прикамья. Пермь, 1983.
- Лепехин И. И. Дневные записки путешествия. СПб., 1821—1822, ч. 2 и 3.
- Матвеев А. К. Неройки караулят Урал. Свердловск, 1976.
- Матвеев А. К. От Пай-Хоя до Мугоджар. Свердловск, 1984.
- Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1937, т. 1; М.; Л., 1941, т. 2.
- Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М., 1984.
- Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М., 1966.
- Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб., 1786, ч. 2, кн. 1 и 2.
- Попов А. И. Названия народов СССР. Л., 1973.

- Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902.
- Ремезов С. У. Чертежная книга Сибири 1701 года. СПб., 1882.
- Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Урал и Приуралье. СПб., 1914, т. 5.
- Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. СПб., 1762.
- Свердловская область. Материалы к историко-географическому словарю. Свердловск, 1962.
- Словарь топонимов Башкирской АССР. Уфа, 1980.
- Татищев В. Н. Лексикон Российской, исторической, географической, политической и гражданской. СПб., 1793.
- Туркин А. И. Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар, 1986.
- Фальк И. П. Записки путешествия академика Фалька. СПб., 1824—1825, т. 6, 7.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1964—1973, т. 1—4.
- Чупин Н. К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. Пермь, 1873—1888.
- Шишонко В. Н. Пермская летопись. Пермь, 1881—1889.
- Шренк А. И. Путешествие к северо-востоку Европейской России. СПб., 1855.
- Шувалов Н. И. От Парижа до Берлина по карте Челябинской области. Топонимический словарь. Челябинск, 1982.

**Александр Константинович
Матвеев**

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ
УРАЛА**

Редактор Л. Г. Золотарева

Художник Е. А. Охотников

Художественный редактор В. С. Солдатов

Технический редактор И. Ш. Трушникова

Корректоры М. А. Казанцева, Т. А. Дрябина

ИБ № 1685

Сдано в набор 20.04.87. Подписано в печать 2.09.87. НС 34049.
Формат 70×108¹/₃₂. Бумага книжно-журнальная. Гарнитура лите-
ратурная. Печать высокая. Усл. печ. л. 9,1. Усл. кр.-отт. 9,1.
Уч.-изд. л. 9,9. Тираж 20 000. Заказ 213. Цена 55 к.

Средне-Уральское книжное издательство, 620219, Свердловск,
ГСП-351, Малышева, 24.

Типография изд-ва «Уральский рабочий», 620151, Свердловск,
пр. Ленина, 49.

М33 Матвеев А. К.

Географические названия Урала: Краткий топонимический словарь.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987.— 208 с.

55 к. 20 000 экз.

Второе, дополненное и переработанное, издание топонимического словаря.

М $\frac{4602000000-083}{M158(03)-87}$ 89-87

ББК 81